

ISSN 1998-1627

Economics and Management

ЭКОНОМИКА и управление

РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ | RUSSIAN SCIENTIFIC JOURNAL

**ТЕМА
НОМЕРА**
Т. 29 № 1
2023

**ПРИОРИТЕТЫ И НАПРАВЛЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ
В СФЕРЕ ПОДДЕРЖКИ
НЕСЫРЬЕВОГО ЭКСПОРТА**

экономика и управление

Редакционная коллегия

Главный редактор

О. Г. СМЕШКО

д-р экон. наук, доцент

Заместитель главного редактора

В. А. КУНИН

д-р экон. наук, профессор

Научные редакторы

В. А. ПЛОТНИКОВ

д-р экон. наук,
профессор

Е. А. ТОРГУНАКОВ

д-р экон. наук,
профессор

С. А. БЕЛОЗЁРОВ

д-р экон. наук,
профессор

Руководитель издательско-полиграфического центра

О. В. ЯРЦЕВА

Выпускающий редактор

В. В. САЛИНА

Редактор-корректор

Е. С. ЧУЛКОВА

Перевод

при участии ООО «ЭКО-ВЕКТОР АЙ-ПИ»

<https://www.eco-vector.com>

Верстка

Е. О. ЗВЕРЕВА, М. Ю. ШМЕЛЁВ

Оформление обложки

А. С. ФЕДОРОВА

С использованием материалов

[Fotis Christopoulos] / Unsplash.com, [Daniel Smyth] / Pexels.com,
[Pawel Maryanov] / Flickr.com, [Aleksandarlittlewolf] / Freepik.com,
[Vlajos+] / Vyacheslav Bukharov], [Alvesgaspar],
[Uc_rusal_photo_gallery] / commons.wikimedia.org

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77-67819 от 28 ноября 2016 г. выдано
Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзором).

Учредитель и издатель

ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики»
© Все права защищены

ISSN 1998-1627

Издается с 1995 г. Выпускается ежемесячно (12 номеров в год).
Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей.
При перепечатке ссылка на журнал
«Экономика и управление» обязательна.

Адрес редакции и издателя

Россия, 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а

Тел.: (812) 449-08-33

izdat-ime@yandex.ru

<https://emjume.elpub.ru/jour>

Типография

ООО «РАЙТ ПРИНТ ГРУПП».

198095, Санкт-Петербург, ул. Розенштейна, д. 21. Заказ № 12

Формат 60×90/8.

Дата выхода в свет: 08.02.2023 г.

Тираж 200 экз. Свободная цена.

Журнал «Экономика и управление» получают по адресной рассылке:
министерства и ведомства РФ, главы администраций субъектов РФ,
Российская академия наук, научные институты, российские и зарубежные
вузы, предприятия, организации и учреждения отраслей народного
хозяйства, краевые, областные и районные библиотеки

Редакционный совет

А. Г. АГАНБЕГЯН

заведующий кафедрой экономической теории и политики
РАНХиГС при Президенте РФ, д-р экон. наук, проф., академик РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

Л. А. АНОСОВА

начальник Отдела общественных наук РАН — заместитель
академика-секретаря Отделения общественных наук РАН
по научно-организационной работе, д-р экон. наук, проф., почетный
профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

В. БЕРГМАНН

член ученого совета Европейской академии наук и искусств,
руководитель рабочей группы «Наука и образование» форума
«Петербургский диалог» с германской стороны, д-р юрид. наук,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Берлин, Германия)

Р. С. ГРИНБЕРГ

научный руководитель Института экономики РАН, д-р экон. наук,
проф., член-корреспондент РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

И. И. ЕЛИСЕЕВА

заведующий сектором Социологического института РАН,
д-р экон. наук, проф., член-корреспондент РАН, засл. деят. науки РФ,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Санкт-Петербург, Россия)

В. Л. КВИНТ

руководитель Центра стратегических исследований ИМИСС МГУ
им. М. В. Ломоносова, заведующий кафедрой экономической и финансовой
стратегии МШЭ МГУ, д-р экон. наук, проф., иностранный член РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

А. А. КОКОШИН

заведующий кафедрой международной безопасности факультета
мировой политики МГУ им. М. В. Ломоносова,
д-р ист. наук, проф., академик РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

В. Л. МАКАРОВ

научный руководитель Центрального экономико-математического
института РАН, д-р ф.-м. наук, проф., академик РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

В. В. ОКРЕПИЛОВ

научный руководитель Института проблем региональной экономики РАН,
д-р экон. наук, проф., академик РАН, засл. деят. науки и техники РФ,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Санкт-Петербург, Россия)

Б. Н. ПОРФИРЬЕВ

научный руководитель Института народнохозяйственного
прогнозирования РАН, д-р экон. наук, проф., академик РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

А. Ю. РУМЯНЦЕВА

проректор по научной работе и международной деятельности
Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики,
канд. экон. наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)

В. СТРИЕЛКОВСКИ

профессор Пражской бизнес-школы, д-р экон. наук (Прага, Чехия)

В. А. ЦВЕТКОВ

директор Института проблем рынка РАН,
д-р экон. наук, проф., член-корреспондент РАН (Москва, Россия)

Р. М. ЮСУПОВ

научный руководитель Санкт-Петербургского института
информатики и автоматизации РАН, д-р техн. наук, проф.,
член-корреспондент РАН, засл. деят. науки и техники РФ,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Санкт-Петербург, Россия)

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ПОД НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИМ РУКОВОДСТВОМ ОТДЕЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК РАН

Российский научный журнал (РНЖ) «Экономика и управление» включен в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией (ВАК) Министерства науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Журнал рекомендован экспертными советами по экономическим наукам; управлению, вычислительной технике и информатике

СВЕДЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ИЗДАНИЙ И ПУБЛИКАЦИЙ, ВКЛЮЧЕНЫ В РЕФЕРАТИВНЫЙ ЖУРНАЛ И БАЗЫ ДАННЫХ ВИННИТИ, ИНИОН РАН И ЕЖЕГОДНО ПУБЛИКУЮТСЯ В МЕЖДУНАРОДНОЙ СПРАВОЧНОЙ СИСТЕМЕ ПО ПЕРИОДИЧЕСКИМ И ПРОДОЛЖАЮЩИМСЯ ИЗДАНИЯМ ULRICH'S PERIODICAL DIRECTORY. С 2005 г. СТАТЬИ ЖУРНАЛА ВКЛЮЧАЮТСЯ В РОССИЙСКИЙ ИНДЕКС НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ (РИНЦ), ДОСТУПНЫЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ ПО АДРЕСУ: [HTTP://WWW.ELIBRARY.RU](http://www.elibrary.ru) (НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА).

Ekonomika i upravlenie (Economics and Management)

Editorial Office

Editor-in-Chief

Doctor of Economics, Assoc. Prof.
O. G. SMESHKO

Deputy Editor

Doctor of Economics, Prof.
V. A. KUNIN

Editor-in-Science

Prof. V. A. PLOTNIKOV, Prof. E. A. TORGUNAKOV,
Prof. S. A. BELOZEROV

Head of Publishing and Printing Center

O. V. YARTSEVA

Managing Editor

V. V. SALINA

Copy Editor

E. S. CHULKOVA

Translation

with the assistance of Eco-Vector Ltd
<http://eco-vector.com>

Mockup

E. O. ZVEREVA, M. Yu. SHMELEV

Cover Design

A. S. FEDORAEVA

Photo by

[Fotis Christopoulos] / Unsplash.com, [Daniel Smyth] / Pexels.com,
[Aleksandarlittlewolf] / Freepik.com, [Pawel Maryanov] / Flickr.com,
[Vlakos+], [Vyacheslav Bukharov], [Alvesgaspar], [Uc_rusal_photo_gallery] /
commons.wikimedia.org

Russian scientific journal registered by the Federal Service
for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies
and Mass Communications (ROSCOMNADZOR).
Reg. ПИ № ФЧ77-67819 28 Nov. 2016.

Founder and Publisher

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics
© all rights reserved
ISSN 1998-1627

Published since 1995. Publication Frequency: Monthly.
The point of view of the editorial office may not coincide
with the opinions of the authors of the articles.
When reprinting the link to the magazine "Economics and Management"
is obligatory.

Official address of the Editorial Office and Publisher

44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103, Russia
Phone: (812) 449-08-33
E-mail: izdat-ime@yandex.ru
Web-site: <https://emjume.elpub.ru/jour>

Printing office

LLC "RIGHT PRINT GROUP".
21 Rozenshteyna str., St. Petersburg 198095, Russia. Order No. 12.
Format 60×90/8.
Release date 08.02.2023.
Circulation 200 copies. Free-of-control price.

The regular readers of Economics and Management:

ministries and departments of the Russian Federation, heads of administration
of subjects of the Russian Federation, the Russian Academy of Sciences, scientific
institutes, Russian and foreign universities, enterprises, organizations
and institutions of the national economy, regional and district libraries

Editorial Council

PROF. A. G. AGANBEGYAN

*Head of Department of Economic Theory and Politics
of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Academician
of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)*

PROF. L. A. ANOSOVA

*Head of Department of Social Sciences of the Russian Academy of Sciences,
Deputy Academician Secretary of Department of Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)*

PROF. W. BERGMANN

*Member of the Academic Council of the European Academy of Sciences
and Arts Letters, Head of the Working Group "Science and Education"
of the Forum "Petersburg dialogue" (the German Side), Doctor of Law,
(Berlin, Germany)*

PROF. R. S. GRINBERG

*Scientific Director of the Institute of Economics of the Russian Academy
of Sciences, Correspondent Member of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)*

PROF. I. I. ELISEEVA

*Head of Department of Sociology Institute of the Russian Academy
of Sciences, Correspondent Member of the Russian Academy of Sciences,
Honored Scientist of the Russian Federation (St. Petersburg, Russia)*

PROF. V. L. KVINT

*Head of the Center of Strategic Researches of M. V. Lomonosov Moscow
State University, Head of the Department
of Economic and Financial Strategy of MSU, Foreign member
of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)*

PROF. A. A. KOKOSHIN

*Head of the Department of M. V. Lomonosov Moscow State University,
Academician of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)*

PROF. V. L. MAKAROV

*Scientific Director of Central Institute of Economics and Mathematics
of the Russian Academy of Sciences,
Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)*

PROF. V. V. OKREPILOV

*Scientific Director of the Institute for Regional Economic Studies
Russian Academy of Sciences,
Academician of the Russian Academy of Sciences,
Honored Scientist of the Russian Federation (St. Petersburg, Russia)*

PROF. B. N. PORFIREV

*Scientific Director of Economic Forecasting Institute
of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy
of Sciences (Moscow, Russia)*

ASSOC. PROF. A. YU. RUMYANTSEVA

*PhD in Economics, Vice-Rector for Research and International Affairs
of the St. Petersburg University of Management Technologies
and Economics (St. Petersburg, Russia)*

PROF. W. STRIELKOWSKI

*Professor of Prague Business School, PhD
(Prague, Czech Republic)*

PROF. V. A. TSVETKOV

*Director of Market Economy Institute of the Russian Academy
of Sciences (MEI RAS), Correspondent Member of the Russian Academy
of Sciences (Moscow, Russia)*

PROF. R. M. YUSUPOV

*Scientific Director of St. Petersburg Institute of Informatics and Automation
Control of the Russian Academy of Sciences, Correspondent Member
of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation
(St. Petersburg, Russia)*

**ECONOMICS AND MANAGEMENT IS PUBLISHED UNDER THE GUIDANCE OF DEPARTMENT OF SOCIAL SCIENCES,
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

**The journal is indexed RISC, listed in the list of HAC
The full text of the journal is placed on EBSCO's Business Source databases**

**ALL THE ARTICLES ARE AVAILABLE FOR PUBLIC ON WWW.ELIBRARY.RU (SCIENTIFIC ELECTRONIC LIBRARY).
ALL THE INFORMATION ON PUBLICATIONS IN ECONOMICS AND MANAGEMENT IS PRESENTED BY "ULRICH'S PERIODICAL DIRECTORY"**

Содержание

Государственная

экономическая политика 4

Аносова Л. А., Кабир Л. С. Приоритеты
и направления национального развития
в сфере поддержки несырьевого
экспорта 4

Мировая экономика 11

Малых Е. Б. Стратегия развития России
в условиях изменения глобальной
геоэкономической парадигмы 11

Модернизация экономики регионов. 19

Курочкина А. А., Семенова Ю. Е.,
Островская Е. Н. Методические подходы
к оценке туристской инвестиционной
привлекательности Арктических регионов
России 19

Антонов В. С. Стандартизация в формировании
устойчивого развития региона 27

Цифровая экономика 33

Хабаров В. И., Колбина М. С., Кушелев И. Ю.
Внедрение цифровых инноваций как фактор
развития и модернизации страхового рынка
Торпищев Т. Р. Маркетплейс: управление
предпринимательской деятельностью
на двустороннем рынке 45

Менеджмент организации 54

Морозова И. А., Сметанина А. И., Сметанин А. С.
Менеджмент устойчивого развития бизнеса
на основе принципов социальной
и экологической ответственности в контексте
цифровой трансформации 54

Игнатова И. О., Шмарова Л. В. Интегрированная
отчетность как инструмент повышения
информационной прозрачности бизнеса
в эпоху цифровой трансформации 66

Ширинов А. Ш. о. Эволюция российских
и зарубежных подходов к определению
содержания производственной кооперации 75

Научные исследования молодых ученых 85

Анатский А. О. Обеспечение экономической
безопасности инновационной деятельности
российских предприятий 85

Конькова С. Г. Консолидированный подход
к оценке дебиторской задолженности
с наличием залога 93

Ноговицын М. А. Подходы к формированию
модели цифровой трансформации
российской экономики в условиях
глобальных вызовов 101

Основные условия и требования к оформлению
рукописей научных статей, представляемых
в РНЖ «Экономика и управление» 115

Contents

State Economic Policy	4	Business Management	54
<i>Lyudmila A. Anosova, Liudmila S. Kabir.</i> Priorities and directions of national development in supporting non-resource exports	4	<i>Irina A. Morozova, Anastasiya I. Smetanina, Anton S. Smetanin.</i> Management of sustainable business development based on the principles of social and environmental responsibility in the context of digital transformation	54
World Economy	11	<i>Irina O. Ignatova, Larisa V. Shmarova.</i> Integrated reporting as a tool for increasing business information transparency in the era of digital transformation	66
<i>Elena B. Malykh.</i> Russia's development strategy in the context of the global geo-economic paradigm shift	11	<i>Adil' Sh. o. Shirinov.</i> Evolution of Russian and foreign approaches to defining the content of industrial cooperation	75
Modernization of the Regional Economics .	19	Scientific Research of Young Scientists . . .	85
<i>Anna A. Kurochkina, Yuliya E. Semenova, Elena N. Ostrovskaya.</i> Methodological approaches to assessing the tourism investment attractiveness of the Arctic regions of Russia. . .	19	<i>Andrey O. Anatskiy.</i> Ensuring the economic security of innovation activities of Russian enterprises . .	85
<i>Vitaliy S. Antonov.</i> Standardization in the formation of sustainable regional development	27	<i>Svetlana G. Konkova.</i> A consolidated approach to the valuation of receivables secured by collateral	93
Digital Economics	33	<i>Maxim A. Nogovitsyn.</i> Approaches to developing a digital transformation model for the Russian economy in the context of global challenges . . .	101
<i>Vladimir I. Khabarov, Maria S. Kolbina, Ivan Yu. Kushelev.</i> Introduction of digital innovations as a factor in the development and modernization of the insurance market.	33	Basic conditions and requirements for research articles submitted to the Russian scientific journal "Economics and Management"	116
<i>Timur R. Torpishchev.</i> Marketplace: Business management in a bilateral market.	45		

УДК 339.5

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-1-4-10>

Приоритеты и направления национального развития в сфере поддержки несырьевого экспорта

Людмила Александровна Аносова^{1✉}, Людмила Сергеевна Кабир²

¹ Отделение общественных наук Российской академии наук, Москва, Россия, anosova@vmail.ras.ru✉

² Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов РФ, Москва, Россия, lkabir@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0665-8992>

Аннотация

Цель. Оценить процесс формирования и реализации стратегических приоритетов, направлений поддержки несырьевого экспорта с позиции достижения стабильного экономического развития страны.

Задачи. Провести анализ и дать оценку сложившейся в России системы стратегического планирования развития несырьевого экспорта, а также сформировавшейся системы институтов поддержки национального несырьевого экспорта.

Методология. Изучены документы стратегического планирования, разрабатываемые на федеральном уровне для отраслей, относящихся, согласно классификации Российского экспортного центра, к отраслям, осуществляющим экспорт несырьевых товаров, работ и услуг. Анализ федеральных отраслевых стратегий дополнен анализом документов стратегического планирования, разрабатываемых регионами Российской Федерации (РФ). Достижимая цель — определить, каким образом осуществляется интеграция в проблематику социально-экономического развития страны одного из важнейших вопросов — увеличение несырьевого экспорта.

Результаты. На основе проведенного исследования дана оценка федеральным, отраслевым и региональным стратегическим документам, посредством которых осуществляется институциональное обеспечение экспортной стратегии. Сформирована информационно-аналитическая база, систематизирующая данные о согласованности задач социально-экономического развития на федеральном, региональном уровнях и инструментов поддержки несырьевого экспорта в России.

Выводы. Сегодня в сфере стратегического планирования развития страны формируется риск недостаточной институциональной поддержки приоритетов несырьевого экспорта в целях решения задач социально-экономического развития РФ. Кроме того, складывается ситуация, при которой система мер государственной поддержки несырьевого экспорта существует не с опорой на региональную систему территориального устройства, а параллельно ей. Необходимы обновление национальной стратегии экспорта с выделением в нем компонентов несырьевого экспорта; интеграция стратегических планов, формируемых на федеральном уровне, в региональные стратегии развития.

Ключевые слова: стратегическое планирование, социально-экономическое развитие, стратегические приоритеты, регионы Российской Федерации, отраслевые стратегии, несырьевой экспорт, приоритеты поддержки несырьевого экспорта, институциональная среда

Для цитирования: Аносова Л. А., Кабир Л. С. Приоритеты и направления национального развития в сфере поддержки несырьевого экспорта // Экономика и управление. 2023. Т. 29. № 1. С. 4–10. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-1-4-10>

Priorities and directions of national development in supporting non-resource exports

Lyudmila A. Anosova¹✉, Liudmila S. Kabir²

¹ Social Sciences Division of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, anosova@vmail.ras.ru ✉

² Financial Research Institute of the Ministry of Finance of Russian Federation, Moscow, Russia, lkabir@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0665-8992>

Abstract

Aim. The presented study aims to assess the process of formation and implementation of strategic priorities and directions in supporting non-resource exports from the perspective of achieving the country's sustainable economic development.

Tasks. The authors analyze and evaluate the existing system of strategic planning for the development of non-resource exports in Russia and the established system of institutions supporting national non-resource exports.

Methods. This study examines strategic planning documents developed at the federal level for industries considered by the Russian Export Center as exporters of non-resource goods, works, and services. An analysis of federal sectoral strategies is complemented by an analysis of strategic planning documents developed by the regions of the Russian Federation. The goal is to determine how one of the most important issues of increasing non-resource exports is being integrated into the problems of the country's socio-economic development.

Results. Federal, sectoral, and regional strategic documents used to provide institutional support for the export strategy are assessed based on the conducted research. An information and analytical base is being formed to systematize data on the consistency between socio-economic development objectives at the federal and regional level and tools for supporting non-resource exports in Russia.

Conclusions. Today, strategic planning of the country's development faces the risk of institutional support for non-resource export priorities being insufficient for the purposes of solving the tasks of socio-economic development of the Russian Federation. Furthermore, there is a situation when the system of measures of government support for non-resource exports is not based on regional territorial structure, but rather exists in parallel with it. It is necessary to update the national export strategy, identifying the components of non-resource exports in it, and to integrate strategic plans developed at the federal level into regional development strategies.

Keywords: *strategic planning, socio-economic development, strategic priorities, regions of the Russian Federation, sectoral strategies, non-resource exports, priorities in supporting non-resource exports, institutional environment*

For citation: Anosova L.A., Kabir L.S. Priorities and directions of national development in supporting non-resource exports. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2023;29(1):4-10. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-1-4-10>

Введение

Проблема зависимости российской экономики от конъюнктуры цен на сырьевых рынках и существенной роли экспорта сырьевых товаров в формировании доходов бюджета приобретает сегодня особенно важное значение как для определения ориентиров дальнейшего развития, так и для формирования обновленных перспективных планов. В целях преодоления тенденций, угрожающих развитию нашего государства, одним из стратегических приоритетов в России утвержден рост несырьевого неэнергетиче-

ского экспорта. Соответствующие положения закреплены в ряде национальных проектов и иных документах стратегического планирования отраслевого и регионального уровней. Эффективность достижения поставленных целей во многом определяется уровнем согласованности задач социально-экономического развития, формулируемых через проблематику развития несырьевого экспорта в разных документах. Например, при отсутствии должного согласования стратегий социально-экономического развития регионов и отдельных отраслей у государства не будет возможности ускоренно или

Дата принятия и сроки реализации отраслевых стратегий

Table 1. Date of adoption and deadlines for the implementation of sectoral strategies

Кол-во рассмотренных стратегий	Из них сроком реализации до			Дата принятия стратегии		
	2025 г.	2030 г.	2035 г.	до 2018 г.	2018–2020 гг.	2021 г.
11	2	7	2	5	5	1

Источник: составлено авторами.

значительными темпами изменить положение страны на мировой экономической арене, а у регионов может не оказаться финансирования на реализацию разработанных стратегий и программ [1].

В современных условиях еще более острым становится вопрос о достаточности институционального отражения приоритетов несырьевого экспорта в документах стратегического планирования в целях решения задач социально-экономического развития Российской Федерации (РФ). В этой связи исследование, фокусирующееся на анализе институционального обеспечения отечественной системы мер поддержки несырьевого экспорта, вносит свой вклад в обеспечение планов развития отраслей национальной экономики и достижение приоритетов национального развития, определенных Президентом РФ.

Приоритеты и направления национального развития в сфере поддержки несырьевого экспорта: федеральный и отраслевой уровни. Размеры экспорта государства определяют его значение в мировой экономике и указывают на мощность национальной экономики. В связи с этим в политике стран большое внимание уделяют вопросам формирования национальной экспортной стратегии, а в ней — системе мер и инструментов продвижения национального экспорта на мировой рынок. Все эти вопросы были актуальны для России ранее, и они приобретают еще большее значение в современных условиях санкционного давления и попыток ряда стран использовать внешнеполитическую ситуацию для неконкурентного выдавливания России с ряда зарубежных рынков.

Развитие несырьевого экспорта способствует модернизации и росту производства в отраслях национальной экономики, как работающих на экспорт, так и их обслуживающих. Это приводит к росту занятости, доходов населения, валового дохода, а значит, к формированию ресурсов для обеспечения устойчивого функционирования социаль-

ной сферы и решения экологических проблем. Реализованная на экспорт продукция становится источником дохода не только федерального бюджета и бизнеса, но и источником доходов бюджетов территорий, на которых функционирует производство предприятий-экспортеров, способствуя финансовой устойчивости территорий.

В этой связи оценка сложившейся в России системы стратегического планирования развития несырьевого экспорта, а также сформировавшейся системы институтов поддержки национального несырьевого экспорта обретает особую актуальность. Проведение настоящего исследования необходимо в связи со значительным влиянием ситуации в сфере экспорта продукции несырьевых секторов на социально-экономическое положение в нашей стране. Аналитическую выборку изучаемых документов составили Указ Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (далее — Указ о национальных приоритетах), Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г., Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг., Паспорт национального проекта (программы) «Международная кооперация и экспорт» и 11 отраслевых стратегий (обрабатывающая промышленность, сфера услуг, черная и цветная металлургия, автомобильная промышленность, транспортное машиностроение, химический и нефтехимический комплекс, агропромышленный и рыбохозяйственный комплекс, лесной комплекс, туризм).

В таблице 1 показано распределение изученных отраслевых стратегий по таким критериям, как дата принятия и срок реализации.

Проблема развития несырьевого неэнергетического экспорта существует длительное время. Но, поскольку в 2018 г. ее решение включено в состав приоритетных стратеги-

ческих задач, 2018 г. выступает в качестве значимой даты для анализа стратегических отраслевых планов. Анализ документов по данному параметру указывает на то, что существенная часть отраслевых стратегий (5 из 11) разработана до выхода Указа о национальных приоритетах. Несмотря на это, задачи в области развития несырьевого экспорта вписаны в контекст решаемого отраслевыми стратегиями комплекса социально-экономических задач. Основная часть отраслевых стратегий рассчитана на период до 2030 г. (7 из 11) и далее (две стратегии рассчитаны до 2035 г.).

Анализ документов раскрывает связь между задачами социально-экономического развития РФ и планами государства по поддержке несырьевого экспорта. Если в Указе о национальных приоритетах фиксируются основные стратегические задачи по развитию несырьевого экспорта, то в имеющихся стратегиях, включая Стратегию экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г., Стратегию развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг. и отраслевые стратегии, описаны контуры среды, которую предполагается создать для достижения основных стратегических задач по развитию несырьевого экспорта.

Изучение текста отраслевых стратегий показало, что все они декларируют направленность на повышение потенциала (промышленного, конкурентного) отраслей, для которых разработаны. При этом в качестве приоритетных задач выделены:

- создание в отрасли высокопроизводительных экспортно ориентированных секторов, развивающихся на основе современных технологий и обеспеченных квалифицированными кадрами;
- создание условий для обеспечения устойчиво высоких темпов роста экспорта;
- содействие инвестиционным процессам в отраслях и инновационное совершенствование;
- развитие новых рынков и диверсификация;
- решение системных проблем развития отраслей.

Изучение задач в аспекте поддержки несырьевого экспорта и установление их связи с задачами социально-экономического развития позволяет сделать вывод о том, что в сложившейся системе национального стратегического планирования стратегии

развития отраслей являются документами, формирующими институциональную среду и создающими условия для решения задач социально-экономического развития страны. Рассмотренные документы стратегического планирования федерального уровня указывают на то, что проблема развития несырьевого экспорта в полной мере вписана в контекст формируемых национальных приоритетов развития. Отрасли экономики, относящиеся к несырьевому сектору, имеют разработанные стратегии развития в перспективе до 2025 (2030, 2035) г., в которых присутствует задача развития несырьевого экспорта, закладываются основы для формирования институтов и инструментов решения этой задачи.

Таким образом, отраслевые стратегии в контексте развития несырьевого экспорта охватывают широкий круг экономических проблем, имеющих непосредственное отношение к решению приоритетных задач в различных социальных областях. Среди них — сохранение и рост занятости, обеспечение высокого уровня доходов населения, развитие социальной инфраструктуры, социальное обеспечение.

Приоритеты и направления национально-го развития в сфере поддержки несырьевого экспорта: федеральный и региональный уровни. Ответ на вопрос о достаточности институционального отражения приоритетов несырьевого экспорта для обеспечения решения задач социально-экономического развития РФ потребовал рассмотрения деятельности регионов в области формирования и реализации стратегических приоритетов развития территорий. Это объясняется особенной ролью регионального уровня, поскольку он, с одной стороны, позволяет достичь сбалансированности составляющих его территорий, с другой — обеспечивает сбалансированность на уровне страны в целом, а разнообразие регионов требует учета их специфики. Стоит отметить, что этот вопрос активно изучают российские исследователи [2; 3; 4].

Поэтому следующим шагом нашего анализа стало изучение региональных документов стратегического планирования, в которых рассматриваются проблемы развития несырьевого экспорта. В первую очередь к этим документам относятся региональные стратегии социально-экономического развития, отдельные государственные программы, реализуемые регионами и региональные

узкопрофильные программы по развитию экспортной деятельности и несырьевого экспорта. Необходимость этого анализа обусловлена следующими положениями:

1. Согласование региональных стратегий социально-экономического развития и федеральных отраслевых стратегий видится необходимым, так как в противном случае будет сложно добиться общих положительных результатов развития либо они будут настолько неоднородны в регионах, что не позволят достигнуть перехода экономики страны на более высокий уровень и не смогут обеспечить полноценный рост качества жизни и безопасности населения, его благосостояние и благополучие.

2. При отсутствии должного согласования стратегий социально-экономического развития регионов и отдельных отраслей у государства не будет возможности ускоренно или значительными темпами изменить положение страны на мировой экономической арене, а у регионов может не оказаться финансирования на реализацию разработанных стратегий и программ. Эти документы могут оказаться бесполезными и ненужными. По данной причине стоит внимательнее относиться к координации документов стратегического планирования на каждом уровне управления по отдельности, по всем уровням между собой и в целом в стране.

Таблица 2 в обобщенном виде содержит информацию о ситуации, формирующейся в области стратегического планирования развития несырьевого экспорта в регионах в аспекте федеральных округов.

Результаты анализа показали, что стратегия социально-экономического развития является основным документом, утверждающим приоритеты несырьевого экспорта регионов. В процессе проведенного анализа региональных документов стратегического планирования выявлена различающаяся степень институционального обеспечения приоритетов несырьевого экспорта в региональных стратегиях. Из 85 исследуемых регионов более половины (56 регионов или 65,88 % от их общего количества) выделяют задачу развития несырьевого экспорта в своих стратегиях социально-экономического развития. Но только для 31 региона (или же 36,5 % от их общего количества) задача развития несырьевого экспорта включена в повестку государственных программ, реализуемых в регионе. И лишь в 11 регионах

(13 %) разработаны узкопрофильные программы по развитию экспортной деятельности, включающие в себя проблематику несырьевого экспорта.

В итоге выявлен ряд рисков для национальной экономики. Во-первых, формируется риск недостаточной институциональной поддержки приоритетов несырьевого экспорта в целях обеспечения решения задач социально-экономического развития РФ. Во-вторых, складывается ситуация, при которой система мер государственной поддержки несырьевого экспорта существует не с опорой на региональную систему территориального устройства, а параллельно ей. В-третьих, это — риск недостаточной координации уровней стратегического планирования, при котором региональная система не вписана в стратегические планы развития отраслей. В-четвертых, существует риск полноты охвата объектов планирования, поскольку формирование региональных стратегических планов развития несырьевого экспорта осуществляется не в полной мере и не всеми регионами. В результате целые территории «выпадают» из управленческого процесса, а система поддержки не распределяется равномерно и полномасштабно по территории страны в целом.

Для преодоления выявленных рисков необходимо предпринять ряд действий в области корректировки текущих планов стратегического планирования. С этой целью необходимо: 1) обновить национальную стратегию экспорта с выделением в ней компонентов несырьевого экспорта; 2) интегрировать стратегические планы, формируемые на федеральном уровне, в региональные стратегии развития.

Заключение

Сформулированные выводы позволяют лучше понять ситуацию, в которой находится в настоящее время Россия, и специфику, которую она обрела в момент запуска санкционного механизма. Наличие этих знаний позволит сформировать объективную картину факторов, влияющих на систему поддержки несырьевого экспорта и обеспечит обоснованность принимаемых решений.

Сложившаяся сегодня система мер финансовой и нефинансовой поддержки несырьевого экспорта регламентируется постановлениями и распоряжениями Правительства РФ. Но, как показал анализ, учет задач,

**Региональная экспортная стратегия: характеристика федеральных округов
по представленности экспортной стратегии и приоритетов несырьевого экспорта
в документах стратегического планирования регионов (по состоянию на октябрь 2022 г.)**

Table 2. Regional export strategy: characterization of federal districts
by the representation of export strategies and priorities of non-resource exports
in regional strategic planning documents (as of October 2022)

Федеральный округ	Документы стратегического планирования и количество регионов, фиксирующих приоритеты несырьевого экспорта в документах стратегического планирования				
	Региональная Стратегия в сфере ВЭД	Региональная Программа в сфере ВЭД	Стратегия социально-экономического развития	Государственная программа социально-экономического (экономического, инвестиционного) развития	Иные государственные программы
Дальневосточный (11 регионов)	2/1	3/1	11/5	9/4	11/0
Приволжский (14 регионов)	2/2	1/1	14/9	14/5	4/1
Северо-Кавказский (семь регионов)			7/3	5/2	1/0
Южный (восемь регионов)		1/1	8/4	6/4	2/0
Центральный (18 регионов)	1/0	3/2	18/13	11/7	
Северо-Западный (11 регионов)		2/1	11/9	10/2	1/0
Уральский (шесть регионов)	1/1		6/5	4/2	1/0
Сибирский (десять регионов)	1/0	2/1	10/8	9/5	4/0
Итого (85 регионов)	7/4	12/7	85/56	68/31	24/1

Примечание: проанализировано наличие соответствующего документа в регионе (пустая ячейка свидетельствует об отсутствии данного типа документа; первая цифра означает количество регионов округа, в которых наблюдалось наличие документа. Вторая цифра означает количество регионов, в стратегическом документе которых выявлено наличие целевого показателя развития несырьевого неэнергетического экспорта.

Источник: составлено авторами.

формулируемых вышестоящими уровнями государственного управления в аспекте формирования региональных стратегических планов развития несырьевого экспорта, осуществляется не в полной мере и не всеми регионами. В результате целые территории «выпадают» из управленческого процесса, а система поддержки не распределяется равномерно и полномасштабно по территории страны в целом.

Итак, полученные результаты анализа приоритетов и направлений национально-

го развития в сфере поддержки несырьевого экспорта могут выступить базой для последующего обоснованного осмысления необходимости формирования обновленной национальной стратегии экспорта с выделением в нем компонентов несырьевого экспорта, а также для разработки предложений по формированию подходов к эффективной интеграции стратегических планов, формируемых на федеральном уровне, в региональные стратегии развития.

Список источников

1. Антипин И. А. Региональное стратегическое планирование и управление: теоретические и методологические основы: монография / под науч. ред. Н. Ю. Власовой. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2021. 237 с.

2. Глухих П. Л. Оценка представленности приоритетов несырьевого экспорта в концептуальных документах регионов СЗФО // Международная экономика. 2021. № 10. С. 743–760. DOI: 10.33920/vne-04-2110-02
3. Гулин К. А., Якушев Н. О., Мазилев Е. А. Активизация экономического роста в регионах РФ на основе стимулирования развития несырьевого экспорта // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 3. С. 57–70. DOI: 10.15838/esc.2018.3.57.4
4. Андреева Е. Л., Ратнер А. В. Экспортная ориентация как индикатор преодоления импортозависимости на российском рынке продукции машиностроения // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. № 5. С. 46–57. DOI: 10.24412/2072-8042-2022-5-46-57

References

1. Antipin I.A. Regional strategic planning and management: theoretical and methodological foundations. Yekaterinburg: Ural State University of Economics; 2021. 237 p. (In Russ.).
2. Glukhikh P.L. Assessment of the representation on non-resource export priorities in the conceptual document of the NWFD region. *Mezhdunarodnaya ekonomika = The World Economics*. 2021;(10):743-760. (In Russ.). DOI: 10.33920/vne-04-2110-02
3. Gulín K.A., Yakushev N.O., Mazilov E.A. Promoting economic growth in regions of the Russian Federation by boosting the development of non-resource-based exports. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2018;11(3):57-70. DOI: 10.15838/esc.2018.3.57.4 (In Russ.: *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*. 2018;11(3):57-70. DOI: 10.15838/esc.2018.3.57.4).
4. Andreeva E.L., Ratner A.V. Export orientation as an indicator of overcoming Russia's engineering import dependency. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik = Russian Foreign Economic Journal*. 2022;(5):46-57. (In Russ.). DOI: 10.24412/2072-8042-2022-5-46-57

Сведения об авторах

Людмила Александровна Аносова

доктор экономических наук, профессор,
начальник отдела — заместитель
академика-секретаря

Отделение общественных наук Российской
академии наук

119991, Москва, Ленинский пр., д. 32а

Людмила Сергеевна Кабир

доктор экономических наук, профессор,
профессор РАН, главный научный сотрудник

Научно-исследовательский финансовый институт
Министерства финансов Российской Федерации
(НИФИ Минфина России)

127006, Москва, Настасьинский пер., д. 3, стр. 2

Поступила в редакцию 13.12.2022
Прошла рецензирование 12.01.2023
Подписана в печать 30.01.2023

Information about Authors

Lyudmila A. Anosova

D.Sc. in Economics, Professor, Head of
Department — Deputy Academician Secretary

Social Sciences Division of the Russian Academy
of Sciences

32A, Leninskiy Ave., Moscow 119991, Russia

Liudmila S. Kabir

D.Sc. in Economics, Professor, RAS Professor,
Chief Researcher

Financial Research Institute of the Ministry
of Finance of Russian Federation (FRI)

3 Nastasinskiy Lane, bldg. 2, Moscow 127006,
Russia

Received 13.12.2022
Revised 12.01.2023
Accepted 30.01.2023

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest
related to the publication of this article.

УДК 332.14

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-1-11-18>

Стратегия развития России в условиях изменения глобальной геоэкономической парадигмы

Елена Борисовна Малых

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия,
bar1111111@yandex.ru

Аннотация

Цель. Обосновать смену парадигмы глобального экономического развития и выявить влияние этого процесса на экономику России.

Задачи. Изучить научные материалы, посвященные теме исследования; провести анализ механизма взаимодействия номинальной и ресурсной систем и обосновать использование доллара и евро в качестве мировых валют как необходимое условие влияния номинальной системы на определение величины спроса на ресурсном рынке; исследовать наличие и устойчивость тенденции потери долларом и евро доминирующего положения в мировой финансовой системе; аргументировать смену парадигмы глобального экономического развития и выявить влияние этого процесса на экономику России в среднесрочном и долгосрочном периодах.

Методология. Автором применены методы анализа, синтеза, обобщения, системного подхода.

Результаты. В статье мировая экономика представлена как механизм, основанный на взаимодействии реальной и ресурсной систем. Обоснован процесс разрыва между этими системами в настоящее время. Аргументировано наличие устойчивого процесса дедолларизации как условия такого разрыва. На базе проведенного анализа выявлено наличие устойчивой тенденции утраты долларом главных функций мировых денег в определенных странах и страновых объединениях, стратегически значимых для России. Обосновано наличие процесса смены парадигмы глобального мирового развития, заключающегося в замене спроса на резервы спросом на ресурсы. Показано, что для России существующие изменения дают возможность эффективного распределения сырьевых энергетических ресурсов с точки зрения геоэкономических и геополитических интересов страны. Аргументировано утверждение о том, что в долгосрочном периоде экспорт энергетического сырья из России будет неактуальным. В заключение автором предложены целесообразные направления долгосрочной стратегии развития.

Выводы. В настоящее время происходит изменение глобальной экономической парадигмы, заключающееся в том, что спрос на сырье заменяет спрос на валютные резервы. С учетом роли России на мировом ресурсно-сырьевом рынке существующие изменения дают возможность эффективного распределения сырьевых энергетических ресурсов с точки зрения геоэкономических и геополитических интересов страны. В среднесрочной перспективе спрос на российские углеводородные ресурсы будет обеспечен ростом экономического потенциала основных импортеров. В долгосрочном периоде ведущие импортеры углеводородного сырья будут развивать возобновляемую и водородную энергетику, что приведет к отказу от импорта энергоресурсов. Из этого следует, что в долгосрочной геоэкономической стратегии целесообразна ориентация России на развитие и экспорт научно-технической и инновационной продукции.

Ключевые слова: дедолларизация, мировая ресурсная система, номинальная система, смена парадигмы экономического развития

Для цитирования: Малых Е. Б. Стратегия развития России в условиях изменения глобальной геоэкономической парадигмы // *Экономика и управление*. 2023. Т. 29. № 1. С. 11–18. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-1-11-18>

© Малых Е. Б., 2023

Russia's development strategy in the context of the global geo-economic paradigm shift

Elena B. Malykh

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia, bar111111@yandex.ru

Abstract

Aim. The presented study aims to substantiate the paradigm shift in global economic development and to identify the impact of this process on the Russian economy.

Tasks. The author investigates scientific papers on the research topic; analyzes the mechanism of interaction between nominal and resource systems and substantiates the use of the dollar and the euro as world currencies as a prerequisite for determining the nominal demand system in the resource market; examines the trend of the dollar and euro losing their dominant position in the global financial system and its stability; advances arguments for a paradigm shift in global economic development and determines the impact of this process on the Russian economy in the medium and long term.

Methods. This study uses the methods of analysis, synthesis, generalization, and a systems approach.

Results. World economy is presented as a mechanism based on the interaction between the real and the resource systems. The increasing gap between these systems at the present time is substantiated. Arguments in favor of the existence of a stable process of de-dollarization as a prerequisite for such a gap are provided. Based on the conducted analysis, a steady trend of the dollar losing major functions of world money in certain countries and country associations that are strategically important for Russia has been revealed. The existence of a paradigm shift in global world development, which consists in replacing the demand for reserves with the demand for resources, is substantiated. It is shown that for Russia, the existing changes make it possible to effectively distribute raw energy resources from the perspective of the country's geo-economic and geopolitical interests. It is substantiated that the export of energy commodities from Russia will be irrelevant in the long term. In conclusion, the author suggests appropriate directions for a long-term development strategy.

Conclusions. Currently, there is a global economic paradigm shift, which involves demand for raw materials being replaced by demand for foreign exchange reserves. Considering Russia's role in the global mineral commodity market, the existing changes make it possible to effectively distribute raw energy resources from the perspective of the country's geo-economic and geopolitical interests. In the medium term, the demand for Russian hydrocarbon resources will be ensured by the growing economic potential of major importers. In the long term, the leading importers of hydrocarbons will develop renewable and hydrogen energy, which will lead to the rejection of energy imports. Thus, Russia's long-term geo-economic strategy should focus on the development and export of scientific, technological, and innovative products.

Keywords: *de-dollarization, world resource system, nominal system, paradigm shift in economic development*

For citation: Malykh E.B. Russia's development strategy in the context of the global geo-economic paradigm shift. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2023;29(1):11-18. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-1-11-18>

В ходе пленарного заседания Петербургского международного экономического форума 2022 г. глава ПАО «Газпром» Алексей Миллер высказал мнение о том, что в настоящее время происходит разрыв двух систем: с одной стороны, системы товарно-сырьевых рынков или ресурсной системы, с другой — номинальной системы, системы Центробанков, резервной системы. В условиях отказа от доллара этот процесс приводит к смене существующей парадиг-

мы, при которой спрос на сырье заменяет спрос на валютные резервы [1]. В настоящей статье проверим обоснованность данного утверждения.

Функционирование мировой экономики можно представить в виде взаимодействия двух систем: номинальной и ресурсно-сырьевой. Номинальная система представлена Центробанками стран основных резервных валют — Федеральной резервной системы (ФРС) США и Европейским Центробан-

ком, а ресурсная система — основными экспортерами ресурсов на мировом рынке. Центральные банки регулируют номинальную стоимость денег, процентные ставки и валютные курсы. Через эти номинальные инструменты они управляют и контролируют спрос на ресурсном рынке. При этом такие институты не обладают инструментами контроля над предложением на товарно-сырьевых рынках. Обобщенно взаимодействие номинальной и ресурсной систем можно представить следующим образом: номинальная система производит эмиссию долларов и евро, скупает на них ресурсы.

До недавнего времени главенствующую роль играла именно номинальная система, основанная на выполнении долларом функций мировых денег. Разрыв номинальной и ресурсно-сырьевой системы возможен лишь в случае, если тенденция отказа от доллара и евро в мировой экономике будет носить устойчивый характер. Мнения экономистов относительно этого вопроса разнятся.

Так, в статье П. А. Минакира и Д. А. Изотова говорится о том, что доллар является надежным активом и что стратегия по дедолларизации отечественной экономики не способствовала вытеснению доллара из расчетов за экспорт из Российской Федерации (РФ). Российский рубль выступает в качестве «сырьевой» не «доминирующей» валюты, а его доля в международных расчетах практически незаметна. Указано, что при иных равных условиях в Россию будет продолжать поступать американская валюта, поскольку отечественные сырьевые товары торгуются на мировом рынке преимущественно за доллары. Авторы полагают, что попытка РФ перейти к расчетам исключительно в рублях равнозначна созданию эксклюзивной системы денежного оборота для малой страны, которая в рамках парадигмы «доминирующих» валют показывает свою ограниченность [2].

По мнению Ф. П. Орлова, неформальный долларовый стандарт базируется на создании стоимостной основы для обращения глобального финансового капитала, что достигается через долларовое ценообразование на основных товарных биржах. В качестве тенденций децентрализации мировой валютно-финансовой системы в условиях асимметричного развития мировых финансовых рынков исследователь отмечает валютный полицентризм, который сопрово-

ждается регионализацией мировой экономики, изменением сил мировых финансовых центров [3].

В статье Г. В. Третьяковой, А. А. Казаченко и Лыонг Нгок Лан Ви речь идет о том, что под воздействием процессов глобализации, интеграции, регионализации и цифровизации наблюдается тенденция к постепенному отходу от использования мировых резервных валют и расширению использования национальных валют стран в международных расчетах [4].

По утверждению А. В. Кузнецова, с учетом усиления роли Китая в мировой экономике, попыток Европейского союза (ЕС) и США сохранить финансовую власть в подконтрольных им регионах наиболее вероятным видится то, что переход от однополярного к многополярному мироустройству будет осуществляться посредством применения модели финансового регионализма и формирования поливалютного стандарта. Такой переход будет неизменно сопровождаться адаптацией мировой финансовой архитектуры к региональным особенностям регулирования финансовых потоков. Трансформация современной мировой валютно-финансовой системы — чрезвычайно консервативный процесс, что обусловлено инерцией социального доверия к ключевому резервному активу [5].

В статье Ф. Ф. Шарипова, М. А. Дьяконовой, Сюй Мань изложена точка зрения о том, что на фоне злоупотребления финансовой гегемонией США и ускорения интернационализации юаня российско-китайская расчетно-платежная система сталкивается с реальным спросом на дедолларизацию, что приводит к взаиморасчетам в национальной валюте, особенно к расчетам в китайских юанях. На базе проведенного анализа исследователи заключают, что перспективы развития российско-китайской системы расчетов и платежей в юанях благоприятны [6].

Проведем анализ наличия и устойчивости тенденции отказа от доллара и евро как от основных мировых валют. В мировой валютной системе выделим страны и группы стран, сотрудничество с которыми отвечает геополитическим интересам России. В их числе прежде всего — страны Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Китай, Индия, Саудовская Аравия и Иран. Проведем анализ отхода от использования доллара и евро в этих государствах.

В настоящее время растет доля расчетов в национальных валютах. С учетом политической ситуации использование национальных валют в расчетах служит необходимым условием сохранения национального суверенитета. В. В. Путин заявил о намерении кардинально повысить долю расчетов в национальных валютах в системе внешней торговли России [7]. Национальные валюты стали основным средством расчетов для Внешэкономбанка, что снижает влияние МВФ и Центробанка ЕС на Россию. Россия и Китай уже перевели на рубли и юани расчеты за газ и намерены перейти на национальные валюты в поставках других энергоресурсов [8].

Крупнейшие экономики Юго-Восточной Азии все чаще осуществляют расчеты друг с другом напрямую. Центральные банки Азии и Ближнего Востока создают двусторонние линии валютных свопов с намерением укрепления собственных финансовых систем и снижения рисков зависимости от доллара на фоне произвольного ареста счетов, транзакций, суверенных фондов и золотовалютных резервов [9]. Объем сделок в национальных валютах во взаимных международных расчетах на территории ЕАЭС (России, Белоруссии, Армении, Казахстана и Киргизии) возрос до 75 % [10]. Практически все страны ЕАЭС согласовали переход на оплату газа в рублях, Казахстан пока рассматривает этот вопрос [11].

На последней встрече лидеров Китая и Саудовской Аравии поднят вопрос об оплате нефти и газа, поставляемых в Китай, в юанях [12]. Стоимостная основа нефтедоллара подрывается увеличением количества фьючерсных сделок в юанях на Шанхайской международной энергетической бирже, что составляет конкуренцию контрактам на нефть *Brent* и *WTI*, номинированным в долларах. Объем торговли фьючерсами на нефть в Китае в 2021 г. возрос почти на 55 %. Общий объем торговли фьючерсами на нефть в Китае в 2021 г. составил 2,9 трлн долл. (18,5 трлн юаней). Клиентами торговой площадки стали представители более 20 государств и регионов мира [13].

Для достижения независимости от влияния третьих стран в финансовом секторе сегодня прорабатывается механизм расчетов с дружественными странами, основанный на создании общей платежной инфраструктуры. Основой инфраструктуры

может стать система передачи финансовых сообщений (СПФС) Центрального банка (ЦБ) России, совмещенная с национальными системами других стран. Статус доллара как резервной валюты подорван еще в 2008–2009 гг. мировым финансовым кризисом, начало которого положено ипотечным кризисом в США. Снижение доли доллара в резервах спровоцировано стремлением к обособлению национальных экономик от рисков глобальных экономических кризисов.

Угрозы применения санкций в отношении золотовалютных резервов РФ в 2014 г. привели к снижению вложений в гособлигации США в тот период в десять раз. Китай также значительно снизил вложения в государственный долг этой страны и утратил статус основного заемщика. С конца 2021 г. иностранные инвесторы сократили вложения в государственный долг США на \$238 млрд. Доля доллара США в валютных резервах Центральных банков стран мира снизилась до 55 %, что является самым низким показателем с 1995 г. [9]. Заморозка долларовой части золотовалютных резервов РФ в 2022 г. привела к дальнейшему снижению доверия к доллару как к резервной валюте у ряда государств. На фоне развязанной США торговой и технологической войны с Китаем, политического обострения по вопросу Тайваня китайские вложения в государственный долг США упали до минимума с 2010 г. В мае 2022 г. Китай сократил вложения в американские государственные облигации до \$981 млрд [14].

Основные эмитенты мировых валют стали злоупотреблять монопольным положением в валютной сфере. В США за последние два года эмитировано примерно столько же долларов, сколько за предыдущие 40 лет — 5,9 трлн, это 38 % денежной массы, в еврозоне — 2,5 трлн евро, что индуцировало мировую инфляцию [15]. В отличие от предыдущих волн количественного смягчения, на фондовом рынке происходил не рост акций, а значительное падение котировок, что может быть объяснено снижением доверия иностранных инвесторов к вложениям в экономику США [9]. Таким образом, можно сделать вывод о наличии устойчивой тенденции утраты долларом основных функций мировых денег в определенных странах и страновых объединениях, представляющих для России стратегическую ценность, в частности в Китае, странах ЕАЭС, Индии.

Номинальная система не имеет инструментов контроля над предложением на ресурсно-сырьевом рынке. Описать экономическую систему, не зная объемы предложения сырья, невозможно. В таких обстоятельствах происходит переход ведущей роли от номинальной к ресурсно-сырьевой системе. Система номинального регулирования стоимости в разрыве от возможного контроля над предложением сырьевых товаров индуцирует значимый инфляционный импульс, последствиями которого являются деглобализация, накопление товарных запасов в экономике, дублирование цепочек поставок. Ресурсная система может индуцировать как прямую инфляцию (через рост цен — инфляцию издержек), так и косвенную (монетарный характер инфляции, вызванный ростом цен на ресурсы).

Монетарная инфляция проявляется следующим образом. Рост цен на ресурсы и ценовые шоки вызывают потребность в кредитах. Объем ликвидности в банковском секторе ограничен, и для его пополнения необходима эмиссия ключевых валют, которая в условиях отхода от доллара и евро провоцирует инфляцию. Для спасения промышленности Германии в условиях роста цен на газ в 2022 г. принято решение о субсидировании цен в размере 200 млрд евро. Введение потолка цен на газ для потребителя означает переложение затрат на бюджет и обуславливает необходимость осуществления денежной эмиссии, что в настоящей экономической ситуации провоцирует дальнейшее развитие инфляции [1].

Проявляется все большая зависимость экономик от ресурсно-сырьевой системы. Так, основным потребителем газа из России в Европе до недавнего времени была Германия. Эффективность экономики последней базировалась на дешевых российских энергоресурсах. Дешевый газ давал Германии более чем стократное кредитное плечо для благополучного финансирования промышленности [1]. Ценовые шоки в газовой сфере становятся ударом по экономической модели, существовавшей до недавнего времени.

Дедолларизация мировой экономики приводит к разрыву номинальной и ресурсно-сырьевой системы. В результате происходит принципиальное изменение существующей парадигмы, при которой

спрос на сырье заменяет спрос на валютные резервы. Россия выступает одним из крупнейших экспортеров сырья и энергоресурсов на мировом рынке. В 2021 г. и первой половине 2022 г. одну треть прироста мирового спроса на газ обеспечивала добыча Газпрома [1]. Разрыв номинальной и ресурсной систем создает для РФ возможности энергораспределения, соответствующего целям и задачам страны.

В среднесрочной перспективе спрос на российские углеводородные ресурсы будет обеспечен ростом экономического потенциала стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), прежде всего Китая и Индии. Мировой тренд, направленный на декарбонизацию и низкоуглеродное развитие, стал драйвером перехода к использованию возобновляемых источников энергии (ВИЭ) и развития водородной энергетики на главных российских экспортных рынках [16].

Китай успешно развивает водородную энергетику. В марте 2022 г. Национальная комиссия по развитию и реформам и Национальное управление энергетики КНР представили план развития водородной энергетики Китая на период до 2035 г., в котором акцент сделан на низкоуглеродный водород. Планируется, что к 2025 г. будет создана система развития водородной энергетики и налажено производство водорода из ВИЭ в объеме от 100 000 до 200 000 т [17]. В Индии национальная программа по развитию водородной энергетики, подготовленная Министерством возобновляемой энергетики, находится на стадии консультаций. В планах — наращивание производства водорода из ВИЭ до 25 млн т в год [18].

Развитие водородной энергетики на основе ВИЭ в долгосрочном периоде неизбежно приведет к тому, что ведущие импортеры углеводородного сырья из России будут развивать собственную энергетику и откажутся от импорта энергоресурсов. Это обуславливает актуальность направленности долгосрочной стратегии России на специализации в области развития научно-технического и инновационного потенциала в сфере технологий возобновляемой, водородной и атомной энергетики (безотходного атома) [19].

Резюмируя изложенное, можно заключить, что сегодня происходит изменение глобальной экономической парадигмы,

закрывающееся в том, что спрос на сырье заменяет спрос на валютные резервы. С учетом роли РФ на мировом ресурсно-сырьевом рынке существующие изменения дают возможность эффективного распределения сырьевых энергетических ресурсов с точки зрения геоэкономических и геополитических интересов страны. Мировой тренд, направленный на декарбонизацию

и низкоуглеродное развитие, стал драйвером перехода к использованию ВИЭ и развитию водородной энергетики. Из этого следует, что в долгосрочной стратегии целесообразно ориентироваться на научно-технический и инновационный потенциал в области технологий возобновляемой, водородной и атомной энергетики (безотходного атома).

Список источников

1. Выступление Алексея Миллера на панельной сессии «Мировой рынок нефти и газа сегодня и завтра» Петербургского международного экономического форума — 2022 // ПАО «Газпром». 2022. 16 июня. URL: <https://www.gazprom.ru/press/news/miller-journal/2022/185333/> (дата обращения: 20.12.2022).
2. Минакир П. А., Изотов Д. А. Мировые деньги во времени и пространстве: удар по доллару или удар долларом? // Пространственная экономика. 2022. Т. 18. № 1. С. 7–33. DOI: 10.14530/se.2022.1.007-033
3. Орлов Ф. П. Тенденции развития мировой валютно-финансовой системы // Теория и практика общественного развития. 2022. № 10. С. 91–97. DOI: 10.24158/tipor.2022.10.12
4. Третьякова Г. В., Казаченко А. А., Лонг Нгок Лан Ви Перспективы использования национальных валют в международных расчетах с участием России и Китая // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2022. № 58. С. 190–207. DOI: 10.17223/19988648/58/12
5. Кузнецов А. В. Влияние геополитической ситуации на формирование новой мировой финансовой архитектуры: вызовы и возможности для России // Экономика. Налоги. Право. 2022. Т. 15. № 4. С. 17–29. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-4-17-29
6. Шарипов Ф. Ф., Дьяконова М. А., Сюй Мань. Перспективы инноваций в банковской сфере в части организации расчетов в китайских юанях // E-Management. 2022. Т. 5. № 3. С. 145–152. DOI: 10.26425/2658-3445-2022-5-3-145-152
7. Путин поручил подготовить рынок к переходу на расчеты в нацвалютах // Ria.ru. 2022. 14 апреля. URL: <https://ria.ru/20220414/natsvalyuta-1783529414.html> (дата обращения: 15.11.2022).
8. Россия и Китай переходят на национальные валюты в расчетах за энергоресурсы // Ria.ru. 2022. 18 октября. URL: <https://ria.ru/20221118/oborot-1832486339.html> (дата обращения: 20.12.2022).
9. Сечин: процесс отказа некоторыми странами от расчетов в долларах запущен и необратим // ТАСС. 2022. 27 октября. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16168001> (дата обращения: 20.12.2022).
10. Мишустин сообщил, что переход на расчеты в нацвалютах в ЕАЭС идет активно // ТАСС. 2022. 26 августа. URL: <https://tass.ru/ekonomika/15567319> (дата обращения: 20.12.2022).
11. Большинство стран ЕАЭС перешли на оплату газа в рублях // Ria.ru. 2022. 13 октября. URL: <https://ria.ru/20221013/eaes-1823569386.html> (дата обращения: 20.12.2022).
12. Эксперт объяснил, почему Эр-Рияд и Пекин хотят сделки по нефти в юанях // Ria.ru. 2022. 17 марта. URL: <https://ria.ru/20220317/yuan-1778703632.html> (дата обращения: 20.12.2022).
13. Объем торговли фьючерсами на нефть в Китае в 2021 г. вырос почти на 55 % // Neftegaz.ru. 2022. 4 января. URL: <https://neftegaz.ru/news/finance/719597-obem-torgovli-fyucher-sami-na-neft-v-kitae-v-2021-g-vyros-pochti-na-55-/> (дата обращения: 20.12.2022).
14. Хвостик Е. Китайские вложения в госдолг США упали до минимума с 2010 года // Kommersant.ru. 2022. 19 июля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5470177> (дата обращения: 20.12.2022).
15. США за два года напечатали 5,9 триллиона долларов, заявил Путин // Ria.ru. 2022. 7 июля. URL: <https://ria.ru/20220707/putin-1801030362.html> (дата обращения: 20.12.2022).
16. Малых Е. Б., Плотников В. А. Водородная энергетика: оценка перспектив развития // Естественно-гуманитарные исследования. 2022. № 41 (3). С. 216–220.
17. Китай успешно развивает водородную энергетику // Neftegaz.ru. 2022. 3 ноября. URL: <https://neftegaz.ru/news/Alternative-energy/757329-kitay-uspeshno-razvivaet-vodorodnuyu-energetiku/> (дата обращения: 20.12.2022).

18. Сидорович В. Индия планирует нарастить мощности по производству зеленого водорода до 25 млн тонн в год // RenEn. 2022. 6 сентября. URL: <https://renen.ru/indiya-planiruet-narastit-moshhnosti-po-proizvodstvu-zelyonogo-vodoroda-do-25-mln-tonn-v-god/> (дата обращения: 20.12.2022).
19. Малых Е. Б. Тенденции развития мировой экономики и геэкономические интересы России // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 2 (128). С. 37–44.

References

1. Speech by Alexey Miller at the panel session “Global oil and gas market today and tomorrow” at the St. Petersburg International Economic Forum 2022. Gazprom PJSC. Jun. 16, 2022. URL: <https://www.gazprom.ru/press/news/miller-journal/2022/185333/> (accessed on 20.12.2022). (In Russ.).
2. Minakir P.A., Izotov D.A. World money in time and space: A blow to the dollar or a blow by the dollar? *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*. 2022;18(1):7-33. (In Russ.). DOI: 10.14530/se.2022.1.007-033
3. Orlov Ph.P. Trends in the development of the world monetary and financial system. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development*. 2022;(10):91-97. (In Russ.). DOI: 10.24158/tipor.2022.10.12
4. Galina V. Tretyakova G.V., Anastasia A. Kazachenko A.A., Ngok Lan Vi Lyong. Trends and prospects of national currencies in international settlements with the participation of Russia and China. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika = Tomsk State University. Journal of Economics*. 2022;(58):190-207. (In Russ.). DOI: 10.17223/19988648/58/12
5. Kuznetsov A.V. The influence of the geopolitical situation on the formation of a new global financial architecture: Challenges and opportunities for Russia. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, Taxes & Law*. 2022;15(4):17-29. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-4-17-29
6. Sharipov F.F., Dyakonova M.A., Xu Man. Prospects for innovations in the banking sector in terms of organizing settlements in Chinese yuan. *E-Management*. 2022;5(3):145-152. (In Russ.). DOI: 10.26425/2658-3445-2022-5-3-145-152
7. Putin instructed to prepare the market for the transition to settlements in national currencies. RIA Novosti. Apr. 14, 2022. URL: <https://ria.ru/20220414/natsvalyuta-1783529414.html> (accessed on 15.11.2022). (In Russ.).
8. Russia and China are switching to national currencies when paying for energy resources. RIA Novosti. Oct. 18, 2022. URL: <https://ria.ru/20221118/oborot-1832486339.html> (accessed on 20.12.2022). (In Russ.).
9. Sechin: The process of refusal by some countries from settlements in dollars has been launched and is irreversible. TASS News Agency. Oct. 27, 2022. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16168001> (accessed on 20.12.2022). (In Russ.).
10. Mishustin said that the transition to settlements in national currencies in the EAEU goes actively. TASS News Agency. Aug. 26, 2022. URL: <https://tass.ru/ekonomika/15567319> (accessed on 20.12.2022). (In Russ.).
11. Most EAEU countries switched to paying for gas in rubles. RIA Novosti. Oct. 13, 2022. URL: <https://ria.ru/20221013/eaes-1823569386.html> (accessed on 20.12.2022). (In Russ.).
12. Expert explains why Riyadh and Beijing want yuan oil deals. RIA Novosti. Mar. 17, 2022. URL: <https://ria.ru/20220317/yuan-1778703632.html> (accessed on 20.12.2022). (In Russ.).
13. China oil futures trading volume up nearly 55% in 2021. Neftegaz.ru. Jan. 04, 2022. URL: <https://neftegaz.ru/news/finance/719597-obem-torgovli-fyuchersami-na-neft-v-kitae-v-2021-g-vyros-pochti-na-55-/> (accessed on 20.12.2022). (In Russ.).
14. Khvostik E. Chinese investments in US government debt fell to the lowest level since 2010. Kommersant.ru. Jul. 19, 2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5470177> (accessed on 20.12.2022). (In Russ.).
15. US printed \$5.9 trillion in two years, Putin says. RIA Novosti. Jul. 07, 2022. URL: <https://ria.ru/20220707/putin-1801030362.html> (accessed on 20.12.2022). (In Russ.).
16. Malych E.B., Plotnikov V.A. Hydrogen energy: Assessment of development prospects. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya = Natural Humanitarian Studies*. 2022;(41):216-220. (In Russ.).
17. China successfully develops hydrogen energy. Neftegaz.ru. Nov. 03, 2022. URL: <https://neftegaz.ru/news/Alternative-energy/757329-kitay-uspeshno-razvivaet-vodorodnuyu-energetiku/> (accessed on 20.12.2022). (In Russ.).

18. Sidorovich V. India plans to increase green hydrogen production capacity to 25 million tons per year. RenEn. Sep. 06, 2022. URL: <https://renen.ru/indiya-planiruet-narastit-moshhnosti-po-proizvodstvu-zelyonogo-vodoroda-do-25-mln-tonn-v-god/> (accessed on 20.12.2022). (In Russ.).
19. Malykh E.B. Trends of the world economy development and Russia’s geo-economic interests. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2021;(2):37-44. (In Russ.).

Сведения об авторе

Елена Борисовна Малых

кандидат экономических наук, доцент
кафедры экономики и управления
социально-экономическими системами

Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики

190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.,
д. 44а

Поступила в редакцию 23.12.2022
Прошла рецензирование 20.01.2023
Подписана в печать 30.01.2023

Information about Author

Elena B. Malykh

PhD in Economics, Associate Professor
at the Department of Economics and Management
of Socio-Economic Systems

St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics

44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103,
Russia

Received 23.12.2022
Revised 20.01.2023
Accepted 30.01.2023

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest
related to the publication of this article.

УДК 332.142.4
<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-1-19-26>

Методические подходы к оценке туристской инвестиционной привлекательности Арктических регионов России

Анна Александровна Курочкина¹, Юлия Евгеньевна Семенова^{2✉},
Елена Николаевна Островская³

^{1, 2, 3} Российский государственный гидрометеорологический университет, Санкт-Петербург, Россия

¹ kurochkinaanna@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7973-5987>

² semenjulia69@mail.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0001-9420-6859>

³ kenp@bk.ru

Аннотация

Цель. Разработка нового методического подхода к оценке туристской инвестиционной привлекательности Арктических регионов России.

Задачи. Выработка критериев, отражающих наиболее важные для потенциальных инвесторов факторы инвестиционной привлекательности; формирование методики, позволяющей комплексно оценивать туристскую инвестиционную привлекательность отдельного региона для инвестора, а также сопоставлять различные регионы между собой.

Методология. Материалами для настоящего исследования послужили законодательство Российской Федерации (РФ), акты Правительства РФ и нормативные документы; научные статьи и монографии о проблемах инвестирования в туристическую отрасль. Методологической основой исследования стали принципы и положения диалектического, системного подходов, методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, аналогий, сравнения и обобщения, классификации, экономико-математического моделирования, обработки эмпирических данных и графического отображения результатов, экспертный и статистический методы.

Результаты. Проведен обзор современной туристской инвестиционной практики в России в современных условиях; сформированы предложения по типологизации хозяйствующих субъектов — потенциальных инвесторов туристской отрасли; разработана модель оценки туристских инвестиционных перспектив территории (региона) с перечнем оценочных показателей.

Выводы. Туризм в Арктике может являться одним из драйверов развития экономики данного региона. Поэтому важным представляется привлечение инвесторов на эти территории и, следовательно, разработка методических подходов к оценке туристской инвестиционной привлекательности, которыми могли бы пользоваться как инвесторы, так и органы местной власти. Сделаны выводы о необходимости применения специфической методики оценки инвестиционной привлекательности дестинаций Арктического региона в связи с уникальностью этой территории.

Ключевые слова: туризм, Арктическая зона РФ, туристская инвестиционная привлекательность, методика оценки, показатели

Для цитирования: Курочкина А. А., Семенова Ю. Е., Островская Е. Н. Методические подходы к оценке туристской инвестиционной привлекательности Арктических регионов России // Экономика и управление. 2023. Т. 29. № 1. С. 19–26. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-1-19-26>

Благодарности: публикация подготовлена в рамках гранта на реализацию МГИМО МИД России программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

© Курочкина А. А., Семенова Ю. Е., Островская Е. Н., 2023

Methodological approaches to assessing the tourism investment attractiveness of the Arctic regions of Russia

Anna A. Kurochkina¹, Yuliya E. Semenova^{2✉}, Elena N. Ostrovskaya³

^{1, 2, 3} Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg, Russia

¹ kurochkinaanna@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7973-5987>

² semenjulia69@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0001-9420-6859>

³ kenp@bk.ru

Abstract

Aim. The presented study aims to develop a new methodological approach to assessing the tourism investment attractiveness of the Arctic regions of Russia.

Tasks. The authors formulate criteria reflecting the most important factors of investment attractiveness for potential investors; develop a methodology for comprehensively assessing the tourism investment attractiveness of a particular region for investors and comparing different regions against each other.

Methods. The materials used for the study include the legislation of the Russian Federation, acts of the Government of the Russian Federation and regulatory documents, scientific articles and monographs on the problems of investment in the tourism industry. The methodological basis of the study comprises the principles and provisions of the dialectical and systems approaches, methods of analysis and synthesis, induction and deduction, analogy, comparison and generalization, classification, economic and mathematical modeling, empirical data processing and graphical representation of results, expert and statistical methods.

Results. Modern tourism investment practices in Russia under current conditions are reviewed; a typology of economic entities serving as potential investors in the tourism industry is proposed; a model for assessing the tourism investment prospects of a territory (region) using a list of evaluation indicators is developed.

Conclusions. Tourism in the Arctic can be one of the drivers of the region's economic development, which is why it is so important to attract investors to these territories and, consequently, to develop methodological approaches to assessing tourism investment attractiveness that both investors and local authorities could use. It is concluded that assessing the investment attractiveness of destinations in the Arctic region requires a special methodology due to the uniqueness of this territory.

Keywords: *tourism, Arctic zone of the Russian Federation, tourism investment attractiveness, assessment methodology, indicators*

For citation: Kurochkina A.A., Semenova Yu.E., Ostrovskaya E.N. Methodological approaches to assessing the tourism investment attractiveness of the Arctic regions of Russia. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2023;29(1):19-26. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-1-19-26>

Acknowledgements: This study was conducted as part of a grant for the implementation of the Priority 2030 strategic academic leadership program by MGIMO.

Арктика — огромный регион, занимающий одну шестую часть суши Земли, охватывающий 24 часовых пояса и более 30 миллионов квадратных километров. Большая часть Арктической зоны региона покрыта океаном глубиной до четырех километров, но в эту зону могут быть включены и большие участки суши. На данной территории проживают более четырех миллионов жителей, насчитывается более 30 коренных народов. Восемь стран (Исландия, Канада, Норвегия, Швеция, Финляндия, Дания/Гренландия, Российская Федерация и США) имеют участки

суши в Арктическом регионе. Пять из этих стран, три из которых находятся в числе членов Европейского союза (ЕС), являются членами Европейского агентства по окружающей среде [1].

Северные регионы нашей страны развиты не в полной мере, несмотря на их экономический потенциал, что связано с недостаточной финансовой поддержкой государства, отсутствием инфраструктуры, оттоком населения и суровым климатом, приносящим дополнительные издержки предпринимателям и повышающим стоимость жизни для обычных

граждан. Уникальный регион требует особых подходов и мер по его развитию, которые в синергии смогут дать эффект, необходимый государству: комплексное и устойчивое развитие и освоение северных территорий.

Одним из таких путей развития выбран арктический туризм. Логика прослеживается следующая: развивая туризм в регионах, можно привлечь инвесторов и предпринимателей, которые, в свою очередь, создадут рабочие места для привлечения населения и обеспечат толчок в развитии инфраструктуры и логистических путей, что будет способствовать повышению качества жизни населения в Арктической зоне.

Мы приближаемся к ситуации, когда Северный Ледовитый океан летом практически свободен ото льда. Изменение климата открыло этот регион на вершине мира, проложив путь для увеличения судоходства и, следовательно, развития круизного туризма. Российская Арктика содержит три природные зоны: лесотундру (частично тайгу), тундру и арктические пустыни. Можно с уверенностью утверждать, что в Арктике возможны практически все виды туризма. Богатство природных ландшафтов, нетронутая цивилизацией природа, охота и рыбалка на реках и в море, знакомство с бытом коренных народов, северное сияние и открытые перспективы заниматься всеми видами зимнего спорта — это только часть возможностей, которые могут использовать инвесторы.

Как правило, в наиболее распространенных функциональных классификациях видов туризма принято выделять такие направления, как рекреационный (охота, рыбалка, художественное творчество, посещение спортивных и зрелищно-развлекательных мероприятий и т. д.), лечебно-оздоровительный, познавательный (знакомство с природными и историко-культурными достопримечательностями, музеями, театрами, традициями местных народов), деловой, спортивный (профессиональный и любительский), этнический (посещение места рождения или происхождения семьи — зачастую этот вид туризма называют «ностальгическим»), религиозный, транзитный, образовательный (экскурсионный). Иногда в отдельные категории выделяют гастрономический, сталкерский и экстремальный туризм, дайвинг, спелеологический туризм, рафтинг, круизный туризм.

Российская Арктика — крупнейшая в мире экономическая зона. Инвестиционная привле-

кательность ее как региона — это комплексная величина, связанная с характеристиками отдельных территорий, уровнем развития инвестиционной инфраструктуры, возможностями привлечения к проектам местных органов управления, инвестиционных рисков.

В связи с обширностью территорий российской Арктики, разнообразными социальными, экономическими, демографическими, иными условиями, существующими в разных субъектах Арктической зоны РФ, практически невозможно создать единый ряд ранжированных показателей, определяющих инвестиционную привлекательность региона в целом. Можно говорить либо о наиболее типичных факторах, либо более детально рассматривать каждую часть региона. Кроме того, существуют сложности, связанные с получением комплексных статистических данных об этой территории. Среди негативных факторов и рисков, влияющих на привлечение инвестиций в сферу туризма, необходимо выделить наличие аварий, инцидентов и/или спорные экологические ситуации; выбросы загрязняющих веществ в воздух и водоемы; наличие загрязненных земель, рисков, связанных с изменением климата.

Еще одной группой факторов, влияющих на инвестиции, станет транспортная и логистическая инфраструктура. Это наиболее болезненная проблема, оказывающая влияние на развитие туризма. От авиации зависит доступность 80 % территории Арктики и Дальнего Востока. На большинстве авиационных маршрутов — высокая стоимость билетов, несмотря на частичное субсидирование их из федерального бюджета. Транспортная доступность является порой решающим фактором для инвестора при принятии решения о создании бизнеса. Слабо развиты пока сети отелей, хостелов, кемпингов. Необходима масштабная реконструкция автомобильных дорог. Альтернативой в подобной ситуации может быть круизный туризм.

Кроме того, комплексом факторов, влияющих на инвестиции будут социально-демографические показатели региона: численность населения в трудоспособном возрасте, уровень безработицы, средний размер оплаты труда, доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, наличие высших учебных заведений, инклюзивность, наличие (отсутствие) социальных конфликтов, реализуемая политика по взаимодействию с местным населением, ведущим традици-

онный образ жизни, уровень развития государственно-частного партнерства.

В отличие от такой отрасли, как добыча ресурсов, туризм рассматривается как отрасль, которая создает рабочие места для людей с разным уровнем образования, укрепляет и продвигает местные культуры и обеспечивает устойчивое развитие, которого не хватает во многих отдаленных, дорогих и труднодоступных регионах. В этой связи можно утверждать, что арктический туризм в России имеет широкие перспективы.

Большая территориальная протяженность, наличие разнообразных социальных, экономических, демографических и других условий, существующих в разных субъектах Арктической зоны РФ, делают крайне сложной задачу ранжирования показателей, определяющих инвестиционную привлекательность региона в целом. Развивая туристический комплекс Арктики, можно добиться значительного развития отраслей, образующих его. К ним относятся средства размещения, предприятия общественного питания, транспорт, развлечения, сопутствующие туристические услуги (прежде всего туристские посредники в лице туроператоров и турагентов).

Однако необходимо рассмотреть более широкую трактовку регионального туризма с позиции применения кластерного подхода, поскольку оценка туризма региона в рамках комплекса отраслей не раскроет его роль в качестве инструмента регионального развития и формирования его привлекательности. Освоение и развитие Арктической зоны РФ — долгий, высокорисковый процесс, требующий огромного объема финансирования как со стороны государства, так и со стороны частного предпринимательства. Поскольку в состав российской Арктики входят девять регионов (пять из них полностью, а четыре частично), основным инструментом стратегического планирования становится выделение опорных зон [2].

Туристический комплекс состоит из организаций и предприятий. Вместе с тем кластер включает в себя как организации и предприятия, так и государственные органы, образовательные и научные учреждения, инфраструктурные службы. Совместная активная деятельность всех участников кластера способна развивать регион и повышать его социально-экономическую привлекательность. Опорные зоны представляют собой части арктической территории, где в целях комплексного развития региона реализуются

масштабные взаимосвязанные проекты. В каждом арктическом регионе создано по одной опорной зоне. Туристический потенциал данных регионов отражен в Указе Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» [3].

Некоторые существующие туристические кластеры показывают высокие результаты деятельности, включая растущий приток туристов, строительство новых элементов инфраструктуры и, соответственно, растущую рентабельность инвестиций. Как правило, первые и наиболее успешные кластеры создавались на территориях, на которых существовал наибольший потенциал для развития туристической отрасли. Немалую часть данного потенциала составляет инфраструктура, в том числе транспортная система, жилой фонд, медицинские и образовательные учреждения, а также различные достопримечательности (природные, исторические, культурные и др.). Создание программ по развитию таких туристических кластеров — это закономерный процесс, который следует рассматривать по каждому кластеру. Кластеры, находящиеся на стадии формирования, будут создаваться в менее развитых регионах Арктики. На данном этапе это требует не только большего финансирования, но и глубоко проработанного комплексного плана социально-экономического развития территорий.

В настоящее время в Арктической зоне РФ используются следующие модели реализации инвестиционных проектов: частный проект, концессионное соглашение и соглашение о государственно-частном партнерстве. Проект в сфере туризма, предполагающий создание и эксплуатацию туристской инфраструктуры, может быть реализован полностью силами инвестора без заключения концессионного соглашения или соглашения о государственно-частном партнерстве, без применения мер государственной поддержки. Сегодня рассматриваемый формат инвестирования не пользуется особой популярностью.

Следовательно, первой задачей настоящей исследования будет формирование модели (матрицы), включающей в себя группы наиболее значимых показателей, определяющих инвестиционную привлекательность дестинаций. Частично используя методологию присвоения ESG-рейтингов субъектам РФ и муниципальным образованиям

(некредитных рейтингов, оценивающих подверженность регионов экологическим и социальным рискам, а также рискам, связанным с управлением и реализацией стратегий, государственных программ в достижении целей устойчивого развития), разработанную Национальным рейтинговым агентством [4], охарактеризуем факторы, определяющие инвестиционную привлекательность территории и конкретных туристических объектов в Арктическом регионе. Кроме того, определим факторы, которые, по нашему мнению, являются принципиально важными для потенциальных инвесторов именно в исследуемом регионе.

Представляется логичным сформировать пять групп факторов, влияющих на инвестиционную привлекательность региона и в каждой группе выделить наиболее значимые показатели.

Группа А — показатели, характеризующие аттрактивную ценность региона (туристская уникальность региона в целом; степень насыщенности территорий нерукотворными памятниками; степень насыщенности территорий памятниками истории и культуры; наличие религиозных объектов, возможность развития паломничества; наличие ресурсов событийного туризма; наличие фольклорных коллективов; наличие локаций народных промыслов; наличие ресурсов познавательного и научного туризма; наличие ресурсов для этнографического туризма; наличие ресурсов, природных и техногенных объектов для развития спортивно-экстремального и сталкерского туризма; наличие ресурсов для гастрономического туризма; наличие ресурсов лечебно-оздоровительного туризма; состояние природной среды, наличие эндемичной флоры и фауны для реализации рекреационного, экспедиционного и экологического туризма).

Группа Б — показатели, характеризующие управление и экологию (проведение органами местной власти политики поддержки развития туризма; наличие стратегии развития туризма в регионе (территории); наличие специфических региональных программ поддержки и финансирования развития туризма; инвестиционная активность в регионе (уровень развития государственно-частного партнерства; уровень развития концессионных соглашений; уровень развития частных инвестиционных проектов); сложность получения земельного участка для размещения объекта туризма; возможность привлечения

дополнительных кредитов и финансирования; реализация цифровых инфраструктурных проектов в сфере туризма; наличие аварий, инцидентов, спорных экологических ситуаций; наличие образовательных экологических программ; наличие программ экологического мониторинга; наличие программ по сохранению биоразнообразия; степень реализации национального проекта «экология»; динамика валовых выбросов загрязняющих веществ в атмосферу; динамика валовых выбросов загрязняющих веществ и недостаточно очищенных сточных вод в водоемы; динамика изменения площади загрязненных земель; наличие программы адаптации к рискам, связанным со стихийными бедствиями и изменениями климата).

Группа В — социальные показатели (численность и динамика роста населения; численность населения в трудоспособном возрасте; уровень безработицы; средний размер оплаты труда; индекс потребительских цен; доля населения с доходами ниже прожиточного минимума; наличие средних специальных учебных заведений; наличие высших учебных заведений; уровень развития инклюзивности; наличие социальных конфликтов; уровень преступности; взаимодействие с местным населением, ведущим традиционный образ жизни; уровень развития государственно-частного партнерства; наличие квалифицированных кадров, способных работать в сфере туризма).

Группа Г — показатели, характеризующие коммунально-энергетическую сферу и транспорт (наличие централизованного теплоснабжения, централизованного водоснабжения и водоотведения, локального водопровода на объекте, артезианских скважин, колодцев, родников (территории); источники питьевой воды; канализация на объекте (территории); обеспечение централизованного электроснабжения; наличие альтернативных источников электрической энергии, станции железной дороги, автомобильных дорог (протяженность автомобильных дорог на 1 000 км²), порта; причалы для круизных лайнеров и ледоколов; причалы для катеров и маломерных судов; аэропорт; вертолетные площадки; наличие канатной дороги).

Группа Д — показатели, характеризующие сервис и связь (наличие гостиниц и отелей разного уровня, гостевых домов, хостелов, глэмпинга; возможность аренды жилых помещений; наличие кемпингов, оборудованных автостоянок; развитие розничной торговли

Расчет итоговых показателей гармоничности по территории (региону) *N*Table 1. Calculation of the final harmony indicators by territory (region) *N*

Группа факторов	Средняя арифметическая оценка по группе	Максимально возможная средняя арифметическая оценка группы	«Идеальный» вес группы в общем объеме, %	Реальный вес группы в общем объеме, %	Коэффициент отклонения от идеального значения по группе	Коэффициент гармоничности группы
А	7,82	10	20	19,18	0,96	0,04
Б	8,50	10	20	20,84	1,04	0,04
В	7,21	10	20	17,68	0,88	0,12
Г	9,33	10	20	22,88	1,14	0,14
Д	7,92	10	20	19,42	0,97	0,03
Итого	40,78	50	100	100,00		
Среднее значение	8,16					0,074

(объем розничной торговли на душу населения); предприятия общественного питания, больницы, поликлиники, медицинские пункты; доступность интернета, мобильной связи; развитие сферы бытовых услуг).

В отношении каждой группы рассчитывают среднее арифметическое значение, а также среднее арифметическое по совокупности групп. Такой расчет позволит снизить значимость единичного показателя внутри группы, а в дальнейшем сопоставлять группы с разным количеством факторов внутри группы (например, при оценке группы «Аттрактивная ценность территории (региона)» рассматриваются 13 показателей, а при оценке группы «Управление и экология» — 16).

В связи с тем, что значимость каждого из вышеуказанных факторов может оказаться разной для разных дестинаций, представляется логичным определить вес (значимость) каждого из них в зависимости от конкретного региона и объекта инвестиций путем выстраивания системы рейтинговых показателей. Предлагаемая методика включает в себя процедуру получения определенных данных, сформированных на основе мнения экспертов с целью дальнейшей выработки решений об инвестициях и предложений для потенциальных инвесторов. Учитывают оценки специалистов в области туризма, опубликованные научные исследования, информацию, предоставляемую местными органами власти, иные данные валидных, релевантных источников.

Используя десятибалльную шкалу, эксперты оценивают каждый показатель в группе и присваивают ему соответствующую оценку. Максимально высокое значение в десять баллов присваивается тому

критерию, который в полной степени реализован в регионе; наименьший показатель, один балл, присваивается критерию, который реализован в регионе в минимальной степени. Кроме того, предлагаем оценивать сбалансированность средних показателей по группам, используя коэффициент отклонения от «идеальной» величины. Это поможет потенциальному инвестору оценить устойчивость и гармоничность развития региона.

Рассмотрим применение данной методики на примере условного региона *N*, что отражено в таблице 1.

Реальный вес группы в общем объеме вычисляется как процентное отношение средней арифметической оценки по группе к сумме средних арифметических по всем группам. Коэффициент отклонения (отношение реального удельного веса показателя по группе к идеальному значению по группе) рассчитывается как отношение фактического веса группы (%) к идеальному (то есть к 20 %). Коэффициент гармоничности группы рассчитывается как модуль отклонения от идеального показателя (то есть отклонения от 1).

Итоговая шкала оценки туристской инвестиционной привлекательности региона имеет три уровня, характеризующие категорию, в которую попадает объект оценивания (регион, территория, дестинация).

А — продвинутый (AAA 46–50 баллов — максимальный, AA 45–40 баллов — очень высокий, A 40–45 баллов — высокий).

В — развивающийся (BBB 44–40 баллов — достаточный, BB 39–35 баллов — средний, B 30–34 баллов — умеренно слабый).

С — начальный (CCC 29–25 баллов — слабый, CC 20–24 баллов — крайне слабый, C менее 20 баллов — отсутствует).

Максимально возможная оценка региона может составить, таким образом, 50 баллов. Удельный вес каждой группы факторов будет определять сбалансированность (дисбаланс) и гармоничность сочетания заявленных групп, а отклонения от его средней величины покажут, насколько гармонично и сбалансированно сочетаются группы между собой.

Для формирования более четкого представления предлагаем ввести коэффициент гармоничности региона, отражающий сбалансированность факторов инвестиционной привлекательности, рассчитанный по методике, приведенной в таблице 1, где среднее значение коэффициента гармоничности k может интерпретироваться следующим образом:

- идеально — $k = 0$;
- хорошая гармоничность и сбалансированность — k менее 0,35;
- средняя гармоничность и сбалансированность — k в интервале 0,36–0,5;
- низкая гармоничность и сбалансированность — k более 0,5.

Таким образом, по итоговой шкале оценки туристской инвестиционной привлекательности регион N имеет уровень АА — очень высокий — (40,78 баллов), при хорошем уровне гармоничности и сбалансированности факторов, влияющих на инвестиционную привлекательность ($k = 0,074$).

Преимущество данной методики заключается в том, что, во-первых, можно сравнивать между собой группы, включающие в себя разное количество показателей; во-вторых, в зависимости от условий конкретной дестинации и направления инвестиций, из группы можно исключать несущественные показатели (показатели, не влияющие на инвестиционную привлекательность региона), и это не отразится на общей ценности (вес группы).

Развитие туризма в Арктической зоне России невозможно без привлечения инвестиций, но для потенциального инвестора важнейшее значение будет иметь объективная оценка региона (территории, дестинации). Оценка показателей инвестиционной привлекательности той или иной территории должна быть комплексной, релевантной и прозрачной. Возможно, предложенная методика будет полезной не только для инвестора, но и для органов местной власти и самоуправления.

В соответствии с поставленной целью исследования получены следующие результаты. Выработаны критерии, отражающие наиболее важные для потенциальных инвесторов факторы инвестиционной привлекательности; сформирован методический подход к выявлению факторов, влияющих на инвестиционные перспективы территории и выбор инвесторами туристских объектов с учетом кластерного подхода к управлению региональными туристскими рынками, в аспекте применительно к регионам российской части Арктики, а также для обособленной микротерритории (локального объекта), характеризующейся высоким природным и историко-культурным потенциалом. Возможно, предложенная методика будет полезной не только для инвестора, но и для органов местной власти и самоуправления.

Результаты исследования могут быть использованы и при создании «Туристского атласа России» (регионы Арктической зоны РФ) для инвесторов, при формировании комплексной оценки туристско-рекреационного потенциала Арктического региона РФ и оценки туристских инвестиционных перспектив его территории с перечнем оценочных показателей.

Список источников

1. Развитие социально-экономического потенциала Арктической зоны: монография / под ред. А. А. Курочкиной и др. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Медиапайр, 2021. 282 с.
2. О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации»: указ Президента РФ от 27 июня 2017 г. № 287 // Администрация Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42021> (дата обращения: 06.12.2022).
3. О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года: указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645 // Гарант.ру: информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74710556/> (дата обращения: 06.12.2022).
4. Методология присвоения ESG-рейтингов субъектам Российской Федерации и муниципальным образованиям (некредитных рейтингов, оценивающих подверженность регионов экологическим и социальным рискам, а также рискам, связанным с управлением и реализацией стратегий и государственных программ в достижении целей устойчивого развития). М.: Национальное рейтинговое агентство, 2022. 31 с. URL: https://www.ra-national.ru/sites/default/files/analitic_article/Methology_ESGratings_region.pdf (дата обращения: 06.12.2022).

References

1. Kurochkina A.A. et al., eds. Development of the socio-economic potential of the Arctic zone. 2nd ed. St. Petersburg: Mediapapir; 2021. 282 p. (In Russ.).
2. On Amendments to the Decree of the President of the Russian Federation of May 2, 2014 No. 296 “On the land territories of the Arctic zone of the Russian Federation”. Decree of the President of the Russian Federation of June 27, 2017 No. 287. Official website of the President of the Russian Federation. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42021> (accessed on 06.12.2022). (In Russ.).
3. On the Strategy for the development of the Arctic zone of the Russian Federation and ensuring national security for the period up to 2035. Decree of the President of the Russian Federation of October 26, 2020 No. 645. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74710556/> (accessed on 06.12.2022). (In Russ.).
4. Methodology for assigning ESG ratings to constituent entities of the Russian Federation and municipalities (non-credit ratings that assess the exposure of regions to environmental and social risks, as well as risks associated with the management and implementation of strategies and government programs in achieving sustainable development goals). Moscow: National Rating Agency; 2022. 31 p. URL: https://www.ra-national.ru/sites/default/files/analytic_article/Methodology_ESGratings_region.pdf (accessed on 06.12.2022). (In Russ.).

Сведения об авторах

Анна Александровна Курочкина

доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры экономики предприятия
природопользования и учетных систем Института
морского права, экономики и управления

Российский государственный
гидрометеорологический университет
192007, Санкт-Петербург, Воронежская ул., д. 79

Юлия Евгеньевна Семенова

кандидат экономических наук, доцент, доцент
кафедры экономики предприятия
природопользования и учетных систем Института
морского права, экономики и управления

Российский государственный
гидрометеорологический университет
192007, Санкт-Петербург, Воронежская ул., д. 79
SPIN-код 6628-8130

Елена Николаевна Островская

кандидат экономических наук, доцент, доцент
кафедры экономики предприятия
природопользования и учетных систем Института
морского права, экономики и управления

Российский государственный
гидрометеорологический университет
192007, Санкт-Петербург, Воронежская ул., д. 79

Поступила в редакцию 12.12.2022
Прошла рецензирование 12.01.2023
Подписана в печать 30.01.2023

Information about Authors

Anna A. Kurochkina

D.Sc. in Economics, Professor, Professor
at the Department of Economics of the Enterprise
of Environmental Management and Accounting
Systems of the Institute of Maritime Law,
Economics and Management
Russian State Hydrometeorological University

79 Voronezhskaya St., St. Petersburg 192007, Russia

Yuliya E. Semenova

PhD in Economics, Associate Professor, Associate
Professor at the Department of Economics
of the Enterprise of Environmental Management
and Accounting Systems of the Institute
of Maritime Law, Economics and Management
Russian State Hydrometeorological University

79 Voronezhskaya St., St. Petersburg 192007, Russia
SPIN-code 6628-8130

Elena N. Ostrovskaya

PhD in Economics, Associate Professor, Associate
Professor at the Department of Economics
of the Enterprise of Environmental Management
and Accounting Systems of the Institute
of Maritime Law, Economics and Management
Russian State Hydrometeorological University

79 Voronezhskaya St., St. Petersburg 192007, Russia

Received 12.12.2022
Revised 12.01.2023
Accepted 30.01.2023

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest
related to the publication of this article.

Стандартизация в формировании устойчивого развития региона

Виталий Станиславович Антонов

Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова, Казань, Россия, vitaliy3005@yandex.ru

Аннотация

Цель. Анализ существующей системы нормативного регулирования экономических отношений между субъектами региона в контексте вопросов всеобщего ресурсосбережения, а также разработка предложений по формированию системы региональной стандартизации.

Задачи. Проанализировать действующие нормативные акты Республики Татарстан, а также республиканский опыт создания и внедрения региональных стандартов в области ресурсосбережения; сформулировать предложения по формированию на базе территориальных органов стандартизации системы региональной стандартизации, деятельность которой должна быть направлена на сбор и обобщение имеющегося в регионе наилучшего опыта в области ресурсосбережения и адаптации сторонних документов стандартизации к специфике Республики Татарстан.

Методология. Методологической стратегией настоящего исследования служит парадигма устойчивого регионального развития. Данная парадигма воплощает в себе комплексный подход к формированию системы территориального управления, принципы постоянного совершенствования и минимизации вариабельности управленческих процессов за счет стандартизации.

Результаты. На основе проведенного анализа нормативно-правового регулирования процессов регионального управления предложен алгоритм формирования региональной системы стандартизации, направленный на формирование подходов инструментов устойчивого территориального развития. Сформулированы цели и задачи уполномоченного органа по региональной стандартизации.

Выводы. Отраслевая и целевая подсистемы пространственной модели «Бережливый регион» задают вектор региональной стандартизации. С учетом специфики экономического развития Республики Татарстан определены главные направления региональной стандартизации: нефтехимическая, машиностроительная и сельскохозяйственная отрасли, элементы производственной и социальной инфраструктуры.

Ключевые слова: бережливый регион, региональная стандартизация, технические комитеты, устойчивое развитие

Для цитирования: Антонов В. С. Стандартизация в формировании устойчивого развития региона // Экономика и управление. 2023. Т. 29. № 1. С. 27–32. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-1-27-32>

Standardization in the formation of sustainable regional development

Vitaliy S. Antonov

Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov, Kazan, Russia, vitaliy3005@yandex.ru

Abstract

Aim. The presented study aims to analyze the existing system of regulation of economic relations between regional subjects in the context of the issues of global resource conservation and to develop proposals for the formation of a regional standardization system.

Tasks. The authors analyze current regulations in the Republic of Tatarstan and the Republic's experience of creating and implementing regional standards in the field of resource conservation; formulate proposals for the formation of a regional standardization system based on territorial standardization bodies focusing on collecting and generalizing the region's best practices in the field of resource conservation and adaptation of third-party standardization documents to the specifics of the Republic of Tatarstan.

Methods. This study is based on the paradigm of sustainable regional development. This paradigm encapsulates an integrated approach to the formation of a territorial management system, the principles of continuous improvement and minimization of the variability of management processes through standardization.

Results. Based on the performed analysis of the regulatory and legal framework of regional management processes, an algorithm for the development of a regional standardization system is proposed, aimed at the formation of approaches and tools for sustainable territorial development. The goals and objectives of an authorized regional standardization body are formulated.

Conclusions. The sectoral and target subsystems of the "Lean Region" spatial model determine the vector of regional standardization. Considering the specifics of economic development in the Republic of Tatarstan, major directions of regional standardization are identified: petrochemical, machine-building, and agricultural industries, elements of industrial and social infrastructure.

Keywords: *lean region, regional standardization, technical committees, sustainable development*

For citation: Antonov V.S. Standardization in the formation of sustainable regional development. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2023;29(1):27-32. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-1-27-32>

Введение

Обеспечение устойчивого территориального развития сегодня становится важнейшей задачей государственного управления на уровне регионов Российской Федерации (РФ). Одним из подходов обеспечения баланса экономической и экологической результативности региональной экономики является формирование системы всеобщего ресурсосбережения, получившей название «Бережливый регион». Проблема создания и функционирования бережливых регионов, помимо необходимости кардинальной перестройки управленческих подходов, связана с отсутствием регламентации и нормативного регулирования подходов, методов построения и управления такими структурами.

Наиболее подходящим, по нашему мнению, решением данной проблемы служит формирование в регионе системы региональной стандартизации, которая позволит на системной основе разрабатывать, внедрять и поддерживать в актуальном состоянии документы стандартизации бережливого региона. В настоящей статье проанализированы документы стандартизации и иные нормативные акты, регулирующие вопросы в области ресурсосбережения в Республике Татарстан, предложены подходы

к формированию системы региональной стандартизации на базе существующих территориальных органов стандартизации.

Анализ

Нормативное правовое обеспечение бережливого региона формируется из двух традиционных блоков — правовых актов органов управления Республики Татарстан и системы региональных стандартов [1]. Учитывая тот факт, что современный подход к реализации процессов ресурсосбережения затрагивает все возможные виды ресурсов, в частности человеческие ресурсы, сырье и материалы, энергию, финансы и время, необходимо провести анализ нормативно-правовых актов по указанным составляющим. По выделенным пяти направлениям, составляющим ресурсосбережение, проведенный анализ ключевых нормативных правовых документов Правительства Республики Татарстан и нижестоящих органов управления показал следующее:

- в связи с формированием системы «Бережливый регион» и необходимостью реинжиниринга действующих производственных систем предприятий (организаций) двадцать три правовых акта нуждаются в уточнении;

– пять правовых актов подлежат отмене как утратившие силу;

– двенадцать правовых актов необходимо разработать вновь для обеспечения функционирования системы.

В целях успешного формирования системы территориального управления на базе ресурсосберегающих подходов следует актуализировать и разработать пакет нормативно-правовых актов, регламентирующих правила и подходы к ресурсосбережению по основным отраслям экономики региона и направлениям государственного управления. На примере Республики Татарстан основополагающим правовым документом правового блока должно стать постановление Правительства Республики Татарстан «Об экспериментальном внедрении системы “Бережливый регион — Республика Татарстан”».

В проект этого документа должны быть заложены приоритетные цели и задачи предстоящего эксперимента, структура центров координации, образованных на базе департаментов и отделов министерств и ведомств, схема информационного обеспечения. В концепции Постановления для методической поддержки объектов бережливого региона, кластеров, городских и муниципальных образований предусмотрено создание методического и аналитического центра (МАЦ) на основе государственно-частного партнерства с переходом на самокупаемость по мере получения дополнительной экономии ресурсов за счет функционирования системы «Бережливый регион».

Система нормативного регулирования бережливого региона — это системообразующий комплекс нормативно-регулирующих документов, документов стандартизации и методических рекомендаций, направленных на формирование организационно-управленческих взаимосвязей между субъектами региональной экономики и территориальными органами управления в целях обеспечения устойчивого развития региона. При разработке новых нормативных правовых актов существует возможность экспериментально воспользоваться ст. 27 «Применение ссылок на национальные стандарты и информационно-технические справочники в нормативных правовых актах» Федерального закона от 29 июня 2015 г. № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации», позволяющей при разработке этих видов документов включать ссылки на

официально опубликованные национальные стандарты и (или) информационно-технические справочники. Такие ссылки дают возможность учитывать все прогрессивные международные и отечественные требования, как относительно бережливого производства, так и относительно устойчивого развития административно-территориальных образований. При этом содержащиеся в ссылках требования могут носить добровольный характер.

В соответствии с Концепцией эффективного использования ресурсов в Республике Татарстан и на основе регионального стандарта РСТ РТ СУР 64-31/1 «Системы управления ресурсосбережением. Требования и руководство по применению» разработан ряд отраслевых стандартов: стандарт «Система управления ресурсосбережением в отрасли “Социальная защита Республики Татарстан”» [2], стандарт «Система управления ресурсосбережением в медицинских учреждениях и организациях Министерства здравоохранения Республики Татарстан» [3]. К ним можно отнести стандарты санитарно-курортной помощи пациентам, нуждающимся в комплексной реабилитации.

Результаты

По аналогии с национальной системой стандартизации региональным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке региональной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере стандартизации, подразумевается Министерство промышленности и торговли Республики Татарстан. Его компетенции, в том числе в области региональной стандартизации, определены упомянутым выше проектом постановления Правительства Республики Татарстан.

Основными участниками процесса разработки и актуализации региональных стандартов должны быть технические комитеты. По аналогии с национальной системой стандартизации процесс разработки и актуализации региональных стандартов необходимо осуществлять в кооперации с заинтересованными сторонами, в число которых входят ассоциации промышленных предприятий и предпринимателей, научные и образовательные центры, отдельные компании. Организация их совместной работы осуществляется в рамках технических комитетов.

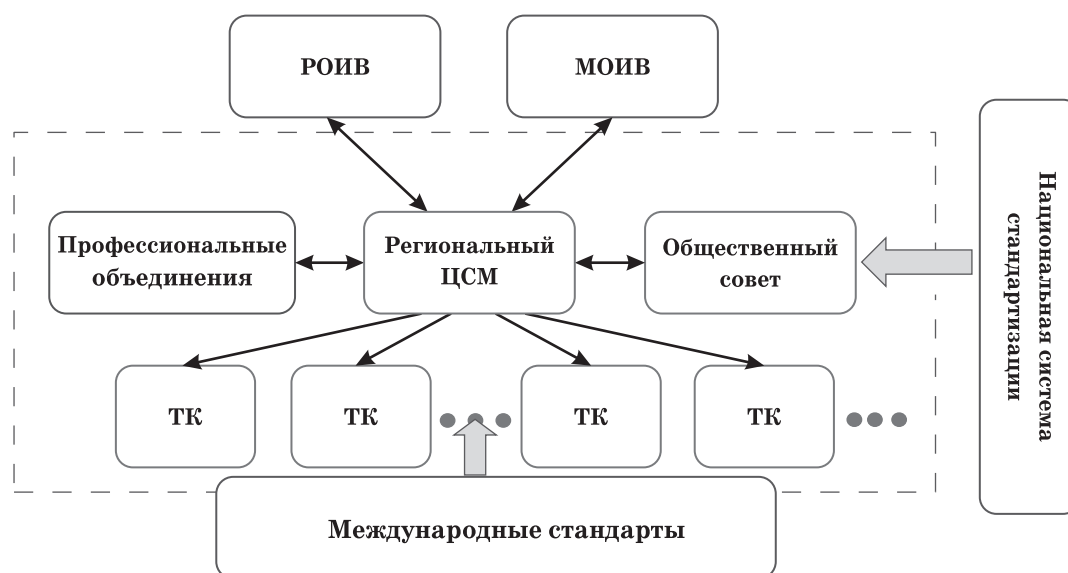

Рис. 1. Схема региональной системы стандартизации

Fig. 1. Regional standardization system diagram

С учетом национального стандарта ГОСТ Р 1.1-2020 [4] технические комитеты по региональной стандартизации должны обеспечивать:

а) участие в формировании программ стандартизации и проведение контроля за реализацией этих программ;

б) проведение экспертизы проектов документов региональной системы стандартизации;

в) регулярную проверку действующих в регионе и закрепленных за данным комитетом национальных стандартов, других документов региональной системы стандартизации с целью выявления необходимости их обновления или отмены;

г) мониторинг применения закрепленных за данным комитетом предварительных региональных стандартов и оценка целесообразности их утверждения в качестве региональных стандартов;

д) рассмотрение предложений об обновлении или отмене документов региональной системы стандартизации.

Стандартизация, по нашему мнению, служит главным инструментом достижения целей устойчивого территориального развития. В целях формирования системы региональной стандартизации в качестве уполномоченного органа, ответственного за реализацию указанных целей и задач, определено ФБУ «Государственный региональный центр стандартизации, метрологии и испытаний в Республике Татарстан» (ЦСМ) Росстандарта. Данная организация

обладает необходимыми компетенциями и ресурсными возможностями, а также административными связями с региональными и муниципальными органами исполнительной власти (РОИВ и МОИВ).

Расширение полномочий ЦСМ предполагает создание на его базе технических комитетов (ТК) по разработке и сопровождению региональных стандартов. В обобщенном виде схема региональной системы стандартизации представлена на рисунке 1.

Исходя из опыта функционирования национальной системы стандартизации, предложено взаимодействие участников региональной системы стандартизации, как видно на рисунке 1, регламентировать основополагающим стандартом. Проект этого документа разработан группой специалистов под руководством и при участии автора с учетом положений предложенного ранее проекта постановления Правительства Республики Татарстан «Об экспериментальном внедрении системы “Бережливый регион — Республика Татарстан”». В проекте регионального стандарта предусмотрены следующие пункты:

- организация региональных технических комитетов по стандартизации;

- организация непосредственной коммуникации региональных органов исполнительной власти, региональных технических комитетов по стандартизации, совещательных органов по стандартизации в аспекте разработки документов региональной системы стандартизации;

- поэтапный алгоритм проведения работ по стандартизации, определяющей формы и методы взаимодействия участников таких работ, включая порядок учета предложений о разработке национальных стандартов;

- организация деятельности по разработке и проведению экспертизы проектов документов региональной системы стандартизации;

- формирование и ведение регионального информационного фонда стандартов;

- регистрация в региональном информационном фонде стандартов документов региональной системы стандартизации и официальное опубликование;

- формирование, ведение и опубликование перечня национальных и региональных стандартов и информационно-технических справочников, ссылки на которые содержатся в нормативных правовых актах;

- размещение в свободном доступе, на своем официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, информации о продуктах и системах с маркировкой знаком региональной системы стандартизации.

Выводы

Отраслевая и целевая подсистемы пространственной модели «Бережливый регион» задают направление региональной

стандартизации. Региональные стандарты необходимо разрабатывать в первую очередь для приоритетных отраслей. Относительно Республики Татарстан такими отраслями являются нефтехимическая, машиностроительная и сельскохозяйственная отрасли.

Кроме того, в перечень приоритетных региональных стандартов должны быть включены стандарты для критически важных элементов инфраструктуры, в частности элементы производственной инфраструктуры (логистика, транспорт и энергетика) и социальной (образование, здравоохранение и жилищно-коммунальное хозяйство). Региональные стандарты для составляющих целевой подсистемы должны быть направлены на поддержание и оценку результативности реализации целевых региональных программ: например, программ энергосбережения, формирования циркулярной экономики, программ экологизации промышленности и др.

С точки зрения оптимизации системы региональной стандартизации целесообразно рассмотреть возможность сокращения количества документов за счет сборки отдельных требований в стандарт отраслевой или целевой направленности. Для этого требуется разработать определенные правила, которые позволят сформировать унифицированные стандарты, содержащие требования как с отраслевой, так и с целевой спецификой.

Список источников

1. Антонова И. И. Бережливое производство: системный подход к его внедрению на предприятиях Республики Татарстан: монография. Казань: Познание, 2013. 175 с.
2. Об утверждении системы управления ресурсосбережением и Положения о Координационном совете по управлению ресурсосбережением в отрасли «Социальная защита Республики Татарстан»: приказ Министерства социальной защиты Республики Татарстан от 20 ноября 2003 г. № 142 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <https://docs.cntd.ru/document/917013209/titles/1MFO3B9?ysclid=ldcrxom84y203504847> (дата обращения: 07.12.2022).
3. Об утверждении отраслевого стандарта «Система управления ресурсосбережением в медицинских учреждениях и организациях Министерства здравоохранения Республики Татарстан»: приказ Министерства здравоохранения Республики Татарстан от 28 ноября 2002 г. № 1283 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <https://docs.cntd.ru/document/917010673?ysclid=ldcs0ikvtx686293639> (дата обращения: 07.12.2022).
4. ГОСТ Р 1.1-2020. Национальный стандарт Российской Федерации. Стандартизация в Российской Федерации. Технические комитеты по стандартизации и проектные технические комитеты по стандартизации. Правила создания и деятельности: утв. и введен в действие приказом Росстандарта от 2 октября 2020 г. № 745-ст // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=OTN&n=29138&ysclid=ldcs2scx7m339829322#o8cr1UTMRy3n4QOz1> (дата обращения: 07.12.2022).

References

1. Antonova I.I. Lean production: A systematic approach to its implementation at the enterprises of the Republic of Tatarstan. Kazan: Poznanie; 2013. 175 p. (In Russ.).
2. On approval of the resource saving management system and regulations on the Coordinating Council for Resource Saving Management in the Industry “Social protection of the Republic of Tatarstan”. Order of the Ministry of Social Protection of the Republic of Tatarstan dated November 20, 2003 No. 142. Electronic Fund of Legal and Regulatory and Technical Documentation. URL: <https://docs.cntd.ru/document/917013209/titles/1MF03B9?ysclid=ldcrxom84y203504847> (accessed on 07.12.2022). (In Russ.).
3. On approval of the industry standard “Resource saving management system in medical institutions and organizations of the Ministry of Health of the Republic of Tatarstan”. Order of the Ministry of Health of the Republic of Tatarstan dated November 28, 2002 No. 1283. Electronic Fund of Legal and Regulatory and Technical Documentation. URL: <https://docs.cntd.ru/document/917010673?ysclid=ldcs0ikvtx686293639> (accessed on 07.12.2022). (In Russ.).
4. GOST R 1.1-2020. National standard of the Russian Federation. Standardization in the Russian Federation. Technical committees for standardization and project technical committees for standardization. Rules of organization and function. Approved and put into effect by order of Rosstandart dated October 2, 2020 No. 745-st. Consultant Plus. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=OTN&n=29138&ysclid=ldcs2scx7m339829322#o8cr1UTMRy3n4QOz1> (accessed on 07.12.2022). (In Russ.).

Сведения об авторе

Виталий Станиславович Антонов

старший преподаватель кафедры цифровой экономики и управления качеством

Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова

420111, Казань, Московская ул., д. 42

Поступила в редакцию 09.12.2022
 Прошла рецензирование 11.01.2023
 Подписана в печать 30.01.2023

Information about Author

Vitaliy S. Antonov

senior lecturer at the Department of Digital Economy and Quality Management

Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov

42 Moskovskaya St., Kazan 420111, Russia

Received 09.12.2022
 Revised 11.01.2023
 Accepted 30.01.2023

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.
Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

УДК 368:004

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-1-33-44>

Внедрение цифровых инноваций как фактор развития и модернизации страхового рынка

Владимир Иванович Хабаров¹, Мария Сергеевна Колбина^{2✉}, Иван Юрьевич Кушелев³

^{1, 3} Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия

² АО Акрихин, Москва, Россия

¹ vhabarov@synergy.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4223-1822>

² kolbinamary@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2675-8349>

³ kusheleff@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0850-1873>

Аннотация

Цель. Рассмотреть основные проблемы внедрения цифровых инноваций в страховой отрасли, определить роль и перспективы развития цифровизации в страховании, а также провести систематизацию информационных технологий и приоритезировать выбор различных информационных решений в соответствии со стратегическими целями страховщиков.

Задачи. Исследовать этапы развития цифровых инноваций в страховой сфере; установить факторы, влияющие на совершенствование управления страховым бизнесом; выявить и обосновать необходимость внедрения инновационных цифровых продуктов в страховании.

Методология. Исследование проведено с использованием общенаучных и частнонаучных методов, формально-логического подхода; проанализирована действующая страховая сфера, определены основные направления развития цифровых инноваций в страховом бизнесе.

Результаты. Выявлены факторы, влияющие на совершенствование управления страховым бизнесом. Выполнена систематизация информационных технологий и инструментов с приоритезацией выбора различных информационных решений в соответствии со стратегическими целями страховщиков.

Выводы. С учетом экономической ситуации и жесткой конкуренции настало подходящее время для страховых компаний повысить качество, скорость внедрения и широту инноваций. Сегодня очень важен клиентоориентированный, персонализированный в отношении потребителя подход, который позволит удержать существующих страхователей и привлечь новых. Нужно использовать возможности для компаний, чтобы выйти на новый уровень взаимодействия с клиентами посредством новых цифровых инструментов и технологий. Предложенные шаги для улучшения инноваций помогут планировать и реализовывать инновационные проекты более продуктивно.

Ключевые слова: страховые инновации, цифровые технологии, страховой рынок, цифровые инновации, цифровизация

Для цитирования: Хабаров В. И., Колбина М. С., Кушелев И. Ю. Внедрение цифровых инноваций как фактор развития и модернизации страхового рынка // Экономика и управление. 2023. Т. 29. № 1. С. 33–44. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-1-33-44>

Introduction of digital innovations as a factor in the development and modernization of the insurance market

Vladimir I. Khabarov¹, Maria S. Kolbina²✉, Ivan Yu. Kushelev³

^{1, 3} Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Moscow, Russia

² Akrikhin, Moscow, Russia

¹ vhabarov@synergy.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4223-1822>

² kolbinamary@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0003-2675-8349>

³ kushelev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0850-1873>

Abstract

Aim. The presented study aims to investigate major problems associated with the introduction of digital innovations in the insurance industry; to determine the role and prospects for the development of digitalization in insurance; to systematize information technologies and prioritize the ones that best meet the strategic goals of insurers.

Tasks. The authors explore the development stages of digital innovations in the insurance sector; identify factors affecting the improvement of insurance business management; assess and substantiate the need to introduce innovative digital products in insurance.

Methodology. This study uses general and private scientific methods, as well as formal and logical approaches to analyze the contemporary insurance sector and to identify major directions for the development of digital innovations in the insurance business.

Results. Factors affecting the improvement of insurance business management are identified. Information technologies and tools are systematized and the ones that best meet the strategic goals of insurers are prioritized.

Conclusions. Considering the current economic situation and fierce competition, it is the right time for insurance companies to improve the quality, speed, and breadth of innovation. Today, a customer-oriented, personalized approach to the consumer is very important as it makes it possible to retain existing policyholders and attract new ones. Companies need to make the most of the opportunities offered by new digital tools and technologies to reach a new level of interaction with customers. The proposed steps to improve innovation will help to plan and implement innovative projects more efficiently.

Keywords: insurance innovations, digital technologies, insurance market, digital innovations, digitalization

For citation: Khabarov V.I., Kolbina M.S., Kushelev I.Yu. Introduction of digital innovations as a factor in the development and modernization of the insurance market. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2023;29(1):33-44. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-1-33-44>

Введение

Нестабильная экономическая и геополитическая ситуация, пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 и длительные противоэпидемические ограничения оказали значительное влияние на страховую отрасль и страховщиков. Инновации в сфере информационных и дистанционных технологий стали существенным элементом для выживания и развития в этой сфере. Традиционно страхование не считается «бастионом» инноваций, несмотря на обширный и длительный опыт создания новых и интересных страховых продуктов с учетом возникающих рисков и требований социально-экономической ситуации. Исследование российского страхового рынка, проведенное

КМРГ, показало, что в 2021 г. 76 % опрошенных российских страховых компаний не испытывали значительных трудностей при переходе своих сотрудников на удаленную работу. На основании этих данных можно сделать вывод о том, что информационные технологии в страховом бизнесе активно развиваются. Однако выявлен ряд проблем при коммуникации с клиентами (12 % респондентов), трудностями в общении с сотрудниками (24 %), информационной безопасностью (18 %), появлением новых потребностей пользователей, которые не удовлетворены инфраструктурой и программным обеспечением (18 %).

В целом только 10 % отечественных страховых компаний имеют высокий уровень цифровой активности, и это — крупные

страховщики. Многие страховщики недостаточно ориентируются в современных цифровых технологиях, поскольку существует асимметрия информации [1]. По данным опроса 2020 г. [2], ведущие топ-менеджеры страхового бизнеса уже обращают внимание на ключевую роль инноваций в обеспечении долгосрочной ценности компаний. Инновации теперь входят в число приоритетов большого количества игроков страховой отрасли [2]. Пандемия COVID-19 привела к тому, что многим страховым компаниям пришлось быстро перестраиваться, искать инновационные дистанционные решения для работы персонала компании и взаимодействия с клиентами и агентами, отказавшись от традиционной модели работы «лицом к лицу». Но остается проблема системного и структурированного внедрения инноваций, так как сегодня часто наблюдаются спонтанные решения, что приводит к дополнительным затратам, низкому качеству и неудовлетворительному результату.

С учетом жесткой конкуренции на рынке крайне важен системный подход к страховым инновациям. Чтобы инновации обеспечивали устойчивый рост, они должны быть встроены в модель роста компании и полностью интегрированы во всю организацию, объединяя межфункциональные команды для новых подходов к решению задач. А это непросто. Получение прибыли от инноваций — сложная задача компании в целом, и большинство страховщиков еще не научились ее решать, по крайней мере на постоянной основе. В 2017 г. опрос руководителей страховых компаний показал, что только 12 % считают, что у них функционирует процесс, обеспечивающий качественное внедрение инновационных проектов. Менее 30 % руководителей говорят о том, что обладают опытом, ресурсами и стремлением искать новые источники роста [3]. Значимая проблема состоит и в том, что многие страховщики не всегда могут понимать потенциальные положительные эффекты от использования конкретных информационных технологий. Кроме высокой стоимости процесса цифровизации, ограничением служит информационная архитектура компании [4]. Поэтому актуальны вопросы поиска, систематизации и выбора информационных технологий, максимально отвечающих стратегическим целям страховщика.

Рынок информационных технологий предоставляет страховщикам широкий спектр

решений для реализации различных задач. Их использование, как правило, ограничено в первую очередь финансовыми возможностями страховщика. Инвестиции в цифровизацию обеспечивают позиционную рекламную перспективу для любого бизнеса. Вопросы формирования цифрового трансфера широко изучаются в финансовом секторе. При этом роль цифровых инноваций, проблемы их внедрения в страховании недостаточно освещены и изучены.

Теоретические аспекты применения информационных технологий в страховом бизнесе

Теоретические аспекты применения информационных технологий в страховом бизнесе подробно рассматривают Р. Хакстеп, О. Верс, К. Шварцбах. Они определили факторы, влияющие на цифровую трансформацию финансового и страхового бизнеса [5; 6, р. 34]. Среди них — политические (регуляторные вопросы законодательства и геополитическая ситуация), экономические (низкая рентабельность финансового бизнеса в последние годы, рост издержек, макроэкономические условия), людские (все большее число потребителей хотят получать услуги онлайн, а также пандемия коронавируса), технологические (новые технологии оказывают давление на страховщиков).

О. Верс и ряд других авторов (2021) считают, что основной областью применения информационных технологий в страховании выступает разработка новых страховых продуктов на основе технологии блокчейн (*distributed ledger technology*). Такие продукты могут иметь преимущество на рынке, так как сокращают временные и финансовые затраты клиентов. Исследованы риски, сопровождающие использование технологии блокчейн в страховом бизнесе [7, р. 163].

За последние два года произошли значительные изменения в страховом бизнесе, вызванные стартапами, выступающими в качестве полностью цифровых, автономных страховых компаний. Распространение получают *InsurTech*. Это — термин, «используемый для обозначения новых компаний (стартапов цифрового страхования) или новых технологий, разработанных для повышения эффективности деятельности страховых компаний и страховой отрасли в целом» [8]. Страховые компании используют такие технологии, как большие данные,

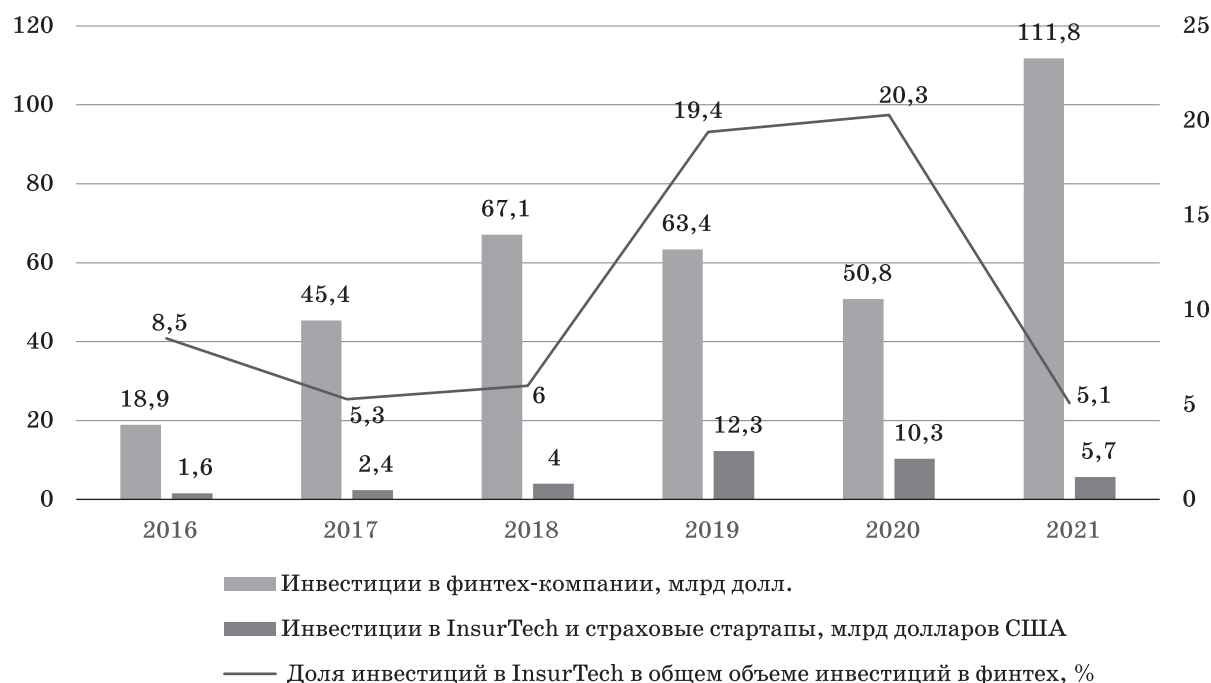

Рис. 1. Динамика инвестиций в финтех-компании и *InsurTech*, млрд долл. США [9]
Fig. 1. Dynamics of investment in fintech companies and *InsurTech*, USD billion [9]

искусственный интеллект, носимые устройства для потребителей и приложения для смартфонов, чтобы изменить способ ведения бизнеса. Компании *B2C InsurTech* поставляют продукты непосредственно конечному потребителю, который может быть как индивидуальным, так и бизнес-клиентом. *B2B InsurTech* обслуживает бизнес, предоставляя новые способы решения традиционных задач.

Сегодня существует потребность в повышении операционной эффективности и более ориентированных на клиента решениях [7; 8]. Общий объем инвестиций в финтех-компании демонстрирует незначительный рост. После подъема, наблюдавшегося в 2017 г., инвестиции в 2019 г. в *InsurTech* и страховые стартапы в мире упали более чем вдвое, как видно на рисунке 1. Глобальная нестабильность и торговые войны привели к снижению инвестиций в *InsurTech*. Однако появление новых рисков, усиление конкуренции и учет потребностей клиентов приведут к увеличению инвестиций в страховой ИТ-сектор. Уже в 2020 г. объем таких инвестиций увеличился до \$6,3 млрд, а по итогам третьего квартала 2021 г. инвестиции составили \$5 млрд. Более того, после сложной первой половины 2021 г. в третьем квартале произошел всплеск активности [9].

Цифровизация — это интеграция аналогового и цифрового миров с новыми техноло-

гиями, которые улучшают взаимодействие с клиентами, доступность данных и бизнес-процессы. Вопрос о затратах на процесс цифровизации остается нерешенным. Ряд исследований анализируют возможные пути внедрения компаниями информационных технологий (через внутренние инновации, покупку стартапов, партнерства или инвестиции в стартапы) [10, р. 1].

М. Лехманн изучил процесс создания стоимости страховщика в контексте использования различных ИТ-решений [11]. Автор предложил три ключевых направления изменений в страховой отрасли: новые технологии, которые изменяют способ взаимодействия страховой компании и страхователей; новые технологии, которые применяются для повышения эффективности различных бизнес-процессов и снижения различных рисков; новые технологии, которые влияют на разработку новых страховых продуктов и изменение или улучшение существующих. Чтобы повысить эффективность процессов и снизить затраты на цифровизацию, многие страховщики, особенно небольшие игроки, будут передавать часть своих бизнес-процессов на аутсорсинг.

К. Эккерт и К. Остерридер (2021) исследовали применение базовых информационных технологий в страховании (*BigData, artificial intelligence, internet of things, cloud computing, blockchain*) и сформулировали ба-

зовые требования к информационной системе страховщика [12]. А. Бохнерт и ряд других авторов (2020) провели исследование 41 страховой компании в Европе с точки зрения взаимосвязи между использованием компанией цифровых технологий и успеха в бизнесе, измеряемого рыночной стоимостью компаний. Анализ показал, что страховые компании, которые оцифровывают свои внутренние процедуры и используют IT-технологии при взаимодействии с клиентами, имеют среднюю рыночную стоимость на 8 % выше, чем компании, которые не уделяют внимания вопросам цифровизации [10, р. 19].

Ряд исследователей раскрывают механизмы функционирования и результаты использования тех или иных IT-технологий в страховом бизнесе. Так, Ю. Гризе и ряд других авторов (2021), рассматривая прикладные аспекты использования машинного обучения, пришли к выводу о том, что успешное применение машинного обучения требует скоординированного взаимодействия трех компонентов: квалифицированного персонала, базы данных и отдельных инструментов. Создание благоприятных условий для использования технологий машинного обучения требует глубоких изменений в компании [13, р. 523].

Д. Петтерссон и другие специалисты (2020) исследовали внедрение «умного страхования» в интернет вещей в Швеции [14]. Авторы заключают, что сотрудники страховых компаний демотивированы к внедрению данной технологии, поскольку такие продукты приводят к индивидуализации страховых премий и, как правило, снижению доходов страховщика.

Результаты исследования

Систематизация информационных технологий, получивших широкое распространение на страховом рынке, позволяет сформировать следующий список: искусственный интеллект (ИИ); интернет вещей (*IoT*); роботизированная автоматизация процессов (*RPA*); когнитивные технологии (*КТ*); онлайн-платформы; большие данные (*Big Data*); технологии распределенного реестра (*DLT*); машинное обучение (*ML*); облачные вычисления.

Исследование российского страхового сектора, проведенное *KMPG*, выявило наиболее востребованные информационные технологии, используемые в страховании бизне-

са. В 2021 г. активно применяли облачные технологии, инструменты искусственного интеллекта, такие как чат-боты, а также информационные ресурсы (онлайн-взаимодействие с клиентами). Более того, эти первые три позиции значительно продвинулись в 2021 г. по сравнению с 2020 г. (более 20 % каждая). Ряд инструментов машинного обучения получили различное распространение в бизнес-процессах. Их начали активно применять в 2021 г. в продажах и на рынке для урегулирования претензий. По сравнению с 2020 г. доля страховых компаний, использующих оптические системы распознавания (инструменты искусственного интеллекта), снизилась. Стоит отметить, что от 25 % до 33 % компаний не планируют использовать в будущем системы машинного обучения, роботизации и оптического распознавания. Половина страхователей используют блокчейн-технологии и интернет вещей [1].

Как правило, информационные технологии применяют в разных комбинациях. Некоторые из них являются развитием более ранних технологий. Д. В. Брызгалов и ряд других исследователей (2020) показывают, что большие данные и искусственный интеллект являются приоритетными в андеррайтинге [15, с. 90]. Очень часто прицельное внимание в исследованиях по изучению цифровизации отводится анализу различных страховых компаний. Вместе с тем значим и анализ цифровизации страховых посредников. А. Решманн, например (2019), исследовал инновационный потенциал страховых брокеров [16].

При планировании и развитии цифровых технологий крайне важным является вопрос, связанный с управлением киберрисками. Д. Пусер и другие (2019) отмечают, что среди менеджеров страховых компаний растет понимание киберугроз [17, р. 208].

P2P-страхование (от “person-to-person”, что в переводе с английского означает «от человека к человеку») стоит особняком среди возможностей обеспечения страховой защиты. Новая форма распределения ущерба позволяет снизить затраты на классическую организацию страхового покрытия. Сегодня *P2P*-страхование распространяется в Китае и странах Европы. Однако вопросы государственного регулирования не решены и с учетом сетевого характера риски мошенничества высоки [18; 19; 20].

При внедрении информационных технологий страховщик стремится решать сле-

дующие задачи: повышение качества обслуживания клиентов, совершенствование бизнес-процессов, разработка новых и модификация существующих страховых продуктов, получение конкурентных преимуществ перед другими финансовыми институтами и сферами, формирование новых каналов продаж. Полноценное решение перечисленных задач основано на широком использовании различных информационных ресурсов: программного обеспечения для автоматизации страхового бизнеса, платформ данных, мобильных приложений, программных продуктов для автоматизации бизнеса.

Рассмотренные ресурсы и ИТ-технологии демонстрируют уже примененные и новые возможности для российского страхового бизнеса. Обобщение исследований в этой области свидетельствует о том, что внедрение технологических инноваций будет способствовать снижению затрат, автоматизации и ускорению бизнес-процессов, сведет к минимуму риск страхового мошенничества. Рассмотрение страховщиком вопроса об использовании той или иной цифровой технологии предполагает изучение возможности технологии, а также результатов ее внедрения, как показано в таблице 1.

Таблица 1

Использование ИТ-технологий в страховании

Table 1. Use of IT in insurance

ИТ-технологии	Возможности для страховщика	Результирующий эффект
1. Искусственный интеллект (ИИ)	- отслеживать модели мошеннического поведения; - моделировать и отмечать неявные факты и обстоятельства страхового случая путем выявления неточностей; - оценивать и обрабатывать информацию, в том числе полученную с помощью технологии больших данных; - дистанционно оценить стоимость ущерба; - чат-боты отвечают на основные вопросы клиентов	- снижение количества платежей по мошенническим делам; - упрощение авторизации через систему распознавания лиц; - повышение качества урегулирования претензий за счет автоматического анализа изображений и объектов; - предиктивная аналитика относительно будущих страховых выплат; - снижение затрат страховщиков на урегулирование претензий (до 10 %); - повышение скорости обслуживания клиентов; - интерактивный и в то же время автоматизированный консалтинг клиентов
2. Интернет вещей (IoT)	- учитывать особенности конкретного объекта страхования; - индивидуализировать страховой тариф; - реализовать профилактическую функцию страхования через анализ поведенческих особенностей клиентов	- увеличение внутренней стоимости страховых услуг для потребителя; - снижение затрат для страховщиков; - справедливая ставка для страхователей; - повышенный интерес к страхованию; - контроль за поведением застрахованных лиц (но возможны морально-этические и законодательные проблемы); - формирование экосистемы с компаниями из других отраслей промышленности
3. Роботизированная автоматизация процессов (PRA)	автоматизировать повторяющиеся задачи с помощью программных роботов (ввод документов, проверка документов, проверка информации, предоставляемой клиентами и т. д.)	- сокращение времени на обработку документов; - исключение ручного ввода информации; - сокращенный срок возмещения убытков; - уменьшенное количество ошибок
4. Когнитивные технологии (CI)	- расширение традиционных систем искусственного интеллекта; - быстро оценить изменяющуюся ситуацию; - для выявления новых киберрисков	- сокращение времени, затрачиваемого на реструктуризацию существующих ИТ-архитектур внутри компании; - максимальный учет рисков изменения тарифов; - повышенная ИТ-безопасность
5. Онлайн-платформы	расширить возможности каналов продаж	- увеличение притока клиентов; - развитие конкуренции
6. Большие данные	рассчитать вероятность рисков, которые ранее не покрывались страхованием;	- предлагать соответствующие страховые продукты; - получать углубленную аналитику;

ИТ-технологии	Возможности для страховщика	Результирующий эффект
6. Большие данные	• сформировать индивидуальный профиль клиента; • отслеживать потребности потенциальных потребителей; • выявить клиентские сегменты текущего момента; • следить за тенденциями изменений в отношении потребительских предпочтений; • вести учет уровня удовлетворенности действиями страховых компаний	• осуществлять инвестиционные решения по использованию собственных средств и средств из страховых резервов
7. Технологии распределенного реестра (DLT)	• критическая информация одновременно хранится, создается и обновляется на всех носителях для всех членов реестра на основе заданных алгоритмов, обеспечивая ее идентичность для всех пользователей; • мгновенный обмен информацией между членами реестра	• обеспечивает согласованность, синхронизацию, неизменность и прозрачность хранимой информации; • защита, безопасность обмена данными; • возможность обеспечить быстрое взаимодействие при проведении страховых операций, затрагивающих участников в разных географических регионах; • эффективная работа с партнерами по урегулированию претензий; • локальные и трансграничные безопасные платежи
8. Машинное обучение (ML)	• поиск новых сегментов; • построение многофакторной модели; • создание/оптимизация моделей рисков; • как подтип нейронных сетей; • помощь в распознавании изображений	• увеличение рынка; • снижение потерь; • сокращение мошенничества; • эффективный андеррайтинг
9. Облачные вычисления	• оптимизация андеррайтинга; • оптимизация в подготовке отчетов; • снижение затрат по ряду позиций	• комплексное хранение информации с расширением возможностей самообслуживания клиентов; • оптимизация информационных потоков внутри компании; • оптимизация подготовки отчетов; • снижение затрат по ряду позиций

Источник: составлено авторами.

Как правило, каждая из рассматриваемых технологий реализуется в комбинации с другими. С. Эккерт (2020) исследует взаимозависимости основных ИТ-технологий, используемых в страховании, показывая, что практически все они, дополняя друг друга, доказывают качество реализуемых с их помощью решений [12]. При использовании ИТ-решений и ресурсов необходимо учитывать ряд преимуществ и возникающих дополнительных рисков в активных связях страховщиков. Исследования в этой области высвечивают комплекс социально-этических проблем, связанных со сбором личных данных.

Во-первых, несмотря на экономически обоснованное использование персональных данных, например, в интернете вещей, суще-

ствует вероятность утраты конфиденциальности. Это порождает морально-этические проблемы. Если телематика, используемая для контроля за поведением клиентов, может вписаться в рамки договора страхования, то приобретение данных у сторонних агрегаторов может привести ко многим репутационным рискам для страховых компаний. Таким образом, принимая во внимание этические нормы частной и личной жизни страхователей, следует учитывать правовые нормы, регулирующие этот вопрос, и как максимум ощутимые экономические выгоды для клиентов, которые соглашаются на «цифровое наблюдение». Необходимо и государственное регулирование этого вопроса.

Во-вторых, ряд операционных рисков может возникнуть при использовании тех-

ХАБАРОВ В. И., КУШЕЛЕВ И. Ю. Внедрение цифровых инноваций как фактор развития и модернизации страхового рынка

нологий искусственного интеллекта, роботизированных процессов автоматизации и облачных вычислений. Следует выделить киберриски хакерских атак и целенаправленного повреждения данных.

Ограничения, рассматриваемые почти всеми исследователями, включают в себя высокие затраты на процесс цифровизации бизнеса. Дополнительные затраты возникают при внедрении приобретенных *IT*-решений в существующую информационную систему страховой компании. Эта проблема особенно актуальна для средних и мелких игроков рынка. Решение проблемы видится возможным путем формирования экосистемы через интеграцию с другими компаниями (например, с банками). Однако существуют проблемы коммерческой тайны, потери клиентской базы и конкурентных преимуществ.

При определении перспектив инновационного развития в страховании целесообразно учитывать базовые условия, благодаря которым страховщик получит максимальную отдачу от этого процесса. В числе этих условий — собственные цели стратегического и тактического развития; системный анализ бизнес-процессов для принятия обоснованных решений по их цифровизации с учетом существующей *IT*-архитектуры внутри компании; тенденции развития внешней среды; возможности конкретных *IT*-технологий; потенциальные эффекты от внедрения конкретных *IT*-решений.

Системы информатизации предоставляют российским страховым компаниям не только возможность автоматизации процессов и расширения каналов продаж, но и в большей степени — перспективы стратегического развития бизнеса на основе повышения качества обслуживания клиентов в рамках программы «затраты — выход», более широкий охват страховой сферы и предложение новых страховых продуктов путем изучения возникающих потребностей, актуализации существующих страховых продуктов, повышения достоверности оценки рисков и пополнения перечня застрахованных рисков [21, с. 150]. Приведенные выше данные свидетельствуют о том, что наибольшим спросом пользуются ИТ-решения, повышающие автоматизацию бизнес-операций, эффективность каналов продаж и механизмов обратной связи. Сегодня мало проработаны и недостаточно развиты еще различные клиентские сервисы, технологии, связанные

с телематическими параметрами и оптическим распознаванием лиц и объектов, а также технологии блокчейн, требующие отдельного исследования.

Заключение

С учетом экономической ситуации и жесткой конкуренции настало подходящее время для страховых компаний повысить качество, скорость внедрения и широту инноваций. Сегодня очень важен клиентоориентированный, персонализированный подход, позволяющий удерживать существующих и привлечь новых страхователей. Нужно использовать возможности для компаний выйти на новый уровень взаимодействия с клиентами посредством новых цифровых инструментов и технологий.

Анализ приведенных в исследовании положений позволяет сделать следующие выводы:

1. Страхование в настоящее время бурно развивается, крайне важны инновации и информационные технологии в его модернизации.

2. К главным факторам, определяющим появление и адаптацию новых информационных технологий в страховом секторе, относятся асимметрия информации, усиление конкуренции, смена поколений и их социальных норм, рост технических и компьютерных возможностей, экономический кризис и снижение страховых премий.

3. К основным инструментам цифровизации в страховой отрасли относятся цифровые платформы, интернет вещей, телематика и телеметрия, большие данные и аналитика данных, компараторы и робо-консультанты, сравнение и консультирование по продуктам на основе алгоритмов, машинное обучение и искусственный интеллект.

4. Ключевыми процессами в цепочке создания стоимости страхования, которые революционизированы технологическими инновациями, выступают отношения с клиентами (например, взаимодействие с клиентами и новые каналы коммуникации), разработка продукта, дистрибуция, андеррайтинг, управление претензиями и деятельность бэк-офиса.

5. *InsurTech* обладает большим потенциалом и может обеспечить преимущества для страховой отрасли (эффективный андеррайтинг рисков, снижение страховых

махинаций, повышение эффективности процесса рассмотрения претензий), но может принести и угрозы (зависимость от качества техников, отсутствие четкого государственного регулирования, риски кибератак). Именно поэтому риски радикальных нововведений должны быть оценены на каждом уровне и регулироваться государством, а также организациями по защите прав потребителей.

6. Расширяются возможности предоставления новых страховых услуг, но в то же время возникают высокие риски, связанные с безопасностью персональных данных при их сборе, обмене, обработке. Следует уделять особое внимание предотвращению любых киберинцидентов, нарушений или непреднамеренного использования персональных данных страхователей.

7. Исходя из предложенной систематизации эффектов, достигаемых за счет внедрения информационных технологий, российским страховщикам целесообразно сосредоточиться на использовании ИТ-решений, направленных на повышение качества коммуникаций страховщиков и страхователей, снижение уровня внутреннего и внешнего страхового мошенничества, формирование клиентского интерфейса в аспекте урегулирования претензий, обновление и настройку

страховых тарифов, что приведет к большей прозрачности в формировании справедливой цены на страхование. Эти изменения увеличат ценностную составляющую страховых услуг в глазах потребителей.

Усовершенствованная бизнес-модель страховщика, основанная на ИТ-решениях, дополнительно интегрированная в существующую архитектуру информационной системы, позволит ей стратегически конкурировать с другими игроками рынка. Анализ потребностей респондентов в страховых услугах показывает, что потребители ищут информацию в удобном цифровом формате: бланки заявлений на персональные данные или сервисы мгновенной оплаты. Таким образом, подтверждается предположение о том, что цифровое страхование в России пока не предполагает полного цикла услуг. При отсутствии полного цикла теряется возможность выстраивания долгосрочных отношений между страховщиком и страхователем; сбора информации о клиенте и формирования страховой услуги с высокой точностью, в соответствии с предпочтениями и запросами потребителя. Кастомизация и индивидуализация сервисов признана одной из наиболее перспективных возможностей, предлагаемых цифровой экономикой.

Список источников

1. Insurtech's place in a COVID-19 world. Who will benefit as insurers accelerate innovation efforts? // KPMG. 2021. URL: <https://home.kpmg/dp/en/home/insights/2020/10/insurtechs-place-in-covid-19-world.html> (дата обращения: 25.12.2022).
2. Bar Am J., Furstenthal L., Jorge F., Roth E. Innovation in a crisis: Why it is more critical than ever // McKinsey and Company. 2020. June 17. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/strategy-and-corporate-finance/our-insights/innovation-in-a-crisis-why-it-is-more-critical-than-ever> (дата обращения: 25.12.2022).
3. Purushotham M. et al. Understanding the product development process of individual life insurance and annuity companies. Schaumburg, IL: Society of Actuaries, 2017. 221 p. URL: <https://www.soa.org/globalassets/assets/Files/Research/understanding-product-development-report.pdf> (дата обращения: 20.11.2022).
4. The social enterprise in a world disrupted: Leading the shift from survive to thrive. 2021 Deloitte human capital trends. London: Deloitte, 2021. 64 p. URL: https://www2.deloitte.com/content/dam/insights/us/articles/6935_2021-HC-Trends/di_human-capital-trends.pdf (дата обращения: 25.12.2022).
5. Huckstep R. Metromile: The pioneers of digital engagement insurance. Metromile. Nov. 29, 2017. URL: <https://www.metromile.com/blog/metromile-pioneers-digital-engagement-insurance/> (дата обращения: 25.12.2022).
6. Werth O., Schwarzbach C., Rodríguez Cardona D., Breitner M. H., Schulenburg J.-M. Influencing factors for the digital transformation // Zeitschrift für die gesamte Versicherungswissenschaft. 2020. Vol. 109. No. 2–4. P. 155–179. DOI: 10.1007/s12297-020-00486-6
7. Kim J., Song E. The Effects of Blockchain Technology Benefits on Acceptance Intentions of Blockchain Insurance Services: Based on the UTAUT Mode // Journal of Information Technology Services. 2018. Vol. 17. No. 4. P. 163–169. DOI: 10.9716/KITS.2018.17.4.163
8. Adamova M., Boudet J., Kalaoui H., Segev I. How traditional insurance carriers can disrupt through personalized marketing. Washington, DC: McKinsey & Company, 2018. 8 p. URL:

- <https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Industries/Financial%20Services/Our%20Insights/How%20traditional%20insurance%20carriers%20can%20disrupt%20through%20personalized%20marketing/How-traditional-insurance-carriers-can-disrupt-through-personalized-marketing-final.pdf> (дата обращения: 20.11.2022).
9. Инвестиции в глобальный финтех и иншуртех сектор в 2018 году выросли до \$112 млрд // Forinsurer. 2018. URL: <https://forinsurer.com/news/19/02/21/36611> (дата обращения: 20.11.2022).
 10. Bohnert A., Fritzsche A., Gregor S. Digital agendas in the insurance industry: the importance of comprehensive approaches // Geneva Papers on Risk and Insurance — Issues and Practice. 2019. Vol. 44. No. 3. P. 1–19. DOI: 10.1057/s41288-018-0109-0
 11. Eling M., Lehmann M. The Impact of Digitalization on the Insurance Value Chain and the Insurability of Risks // Geneva Papers on Risk and Insurance — Issues and Practice. 2018. Vol. 43. No. 3. P. 359–396. DOI: 10.1057/s41288-017-0073-0
 12. Eckert C., Osterrieder K. How digitalization affects insurance companies: overview and use cases of digital technologies // Zeitschrift für die gesamte Versicherungswissenschaft. 2020. Vol. 109. No. 7. P. 333–360. DOI: 10.1007/s12297-020-00475-9
 13. Grize Y.-L., Fischer W., Lützelshwab C. Machine learning applications in nonlife insurance // Applied Stochastic Models in Business and Industry. 2020. Vol. 36. No. 4. P. 523–537. DOI: 10.1002/asmb.2543
 14. Pettersson D., Lilliesköld J., Händel P., Agerman J. Usage-based auto insurance on the Swedish market: A case study // PICMET '19 — Technology management in the world of intelligent systems: Proc. Portland Int. conf. on management of engineering and technology (Portland, OR, August 25–29, 2019). Piscataway, NJ: IEEE, 2019. Article: 8893870. DOI: 10.23919/PICMET.2019.8893870
 15. Брызгалов Д. В. Цифровизация андеррайтинга на российском страховом рынке // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2020. № 2. С. 90–102. DOI: 10.24411/2071-6435-2020-10015
 16. Röschmann A. Digital insurance brokers — old wine in new bottles? How digital brokers create value // Zeitschrift für die gesamte Versicherungswissenschaft. 2018. Vol. 107. No. 6. P. 273–291. DOI: 10.1007/s12297-018-0413-6
 17. Pooser D. M., Browne M., Arkhangelska O. Growth in the perception of cyber risk: Evidence from U.S. P&C insurers // Geneva Papers on Risk and Insurance — Issues and Practice. 2018. Vol. 43. No. 2. P. 208–223. DOI: 10.1057/s41288-017-0077-9
 18. Zhabynets O. Data protection and information security of insurance companies // Economic Annals-XXI. 2014. Vol. 143. No. 7-8. P. 32–35. URL: <http://ea21journal.world/index.php/ea-v143-08/> (дата обращения: 20.11.2022).
 19. Yiu E. Technology turbocharges Chinas access to health insurance amid coronavirus pandemic — for the price of a Starbucks coffee // South China Morning Post (SCMP). 2020. April 4. URL: https://www.scmp.com/business/china-business/article/3078273/technology-turbocharges-chinas-access-health-insurance-amid?module=perpetual_scroll_0&pgtype=article&campaign=3078273 (дата обращения: 20.12.2022).
 20. Hollmer M. Future InsurTech venture financings could face a coronavirus slowdown // Carrier Management. 2020. March 19. URL: <https://www.carriermanagement.com/news/2020/03/19/204555.htm> (дата обращения: 20.12.2022).
 21. Колбина М. С., Кушелев И. Ю. Инновации в страховании в России: от теории к практике // Актуальные вопросы современных научных исследований: сборник ст. Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Г. Ю. Гуляев. Пенза: Наука и Просвещение, 2022. С. 150–155.

References

1. Insurtech's place in a COVID-19 world: Who will benefit as insurers accelerate innovation efforts? KPMG. 2021. URL: <https://home.kpmg/dp/en/home/insights/2020/10/insurtechs-place-in-covid-19-world.html> (accessed on 25.12.2022).
2. Bar Am J., Furstenthal L., Jorge F., Roth E. Innovation in a crisis: Why it is more critical than ever. McKinsey and Company. Jun. 17, 2020. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/strategy-and-corporate-finance/our-insights/innovation-in-a-crisis-why-it-is-more-critical-than-ever> (accessed on 25.12.2022).
3. Purushotham M. et al. Understanding the product development process of individual life insurance and annuity companies. Schaumburg, IL: Society of Actuaries; 2017. 221 p. URL: <https://www.soa.org/globalassets/assets/Files/Research/understanding-product-development-report.pdf> (accessed on 20.11.2022).
4. The social enterprise in a world disrupted: Leading the shift from survive to thrive. 2021 Deloitte human capital trends. London: Deloitte; 2021. 64 p. URL: <https://www2.deloitte>.

- com/content/dam/insights/us/articles/6935_2021-HC-Trends/di_human-capital-trends.pdf (accessed on 25.12.2022).
5. Huckstep R. Metromile: The pioneers of digital engagement insurance. Metromile. Nov. 29, 2017. URL: <https://www.metromile.com/blog/metromile-pioneers-digital-engagement-insurance/> (accessed on 25.12.2022).
6. Werth O., Schwarzbach C., Rodríguez Cardona D., Breitner M.H., Schulenburg J.-M. Influencing factors for the digital transformation. *Zeitschrift für die gesamte Versicherungswissenschaft*. 2020;109(2-4):155-179. DOI: 10.1007/s12297-020-00486-6
7. Kim J., Song E. The effects of blockchain technology benefits on acceptance intentions of blockchain insurance services: Based on the UTAUT Mode. *Journal of Information Technology Services*. 2018;17(4):163-169. DOI: 10.9716/KITS.2018.17.4.163
8. Adamova M., Boudet J., Kalaoui H., Segev I. How traditional insurance carriers can disrupt through personalized marketing. Washington, DC: McKinsey & Company; 2018. 8 p. URL: <https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Industries/Financial%20Services/Our%20Insights/How%20traditional%20insurance%20carriers%20can%20disrupt%20through%20personalized%20marketing/How-traditional-insurance-carriers-can-disrupt-through-personalized-marketing-final.pdf> (accessed on 20.11.2022).
9. Investments in the global fintech and insurtech sector grew to \$112 billion in 2018. Forinsurer. 2018. URL: <https://forinsurer.com/news/19/02/21/36611> (accessed on 20.11.2022). (In Russ.).
10. Bohnert A., Fritzsche A., Gregor S. Digital agendas in the insurance industry: The importance of comprehensive approaches. *The Geneva Papers on Risk and Insurance — Issues and Practice*. 2019;44(3):1-19. DOI: 10.1057/s41288-018-0109-0
11. Eling M., Lehmann M. The impact of digitalization on the insurance value chain and the insurability of risks. *The Geneva Papers on Risk and Insurance — Issues and Practice*. 2018;43(3):359-396. DOI: 10.1057/s41288-017-0073-0
12. Eckert C., Osterrieder K. How digitalization affects insurance companies: Overview and use cases of digital technologies. *Zeitschrift für die gesamte Versicherungswissenschaft*. 2020;109(7):333-360. DOI: 10.1007/s12297-020-00475-9
13. Grize Y.-L., Fischer W., Lützelshwab C. Machine learning applications in nonlife insurance. *Applied Stochastic Models in Business and Industry*. 2020;36(4):523-537. DOI: 10.1002/asmb.2543
14. Pettersson D., Lilliesköld J., Händel P., Agerman J. Usage-based auto insurance on the Swedish market: A case study. In: PICMET'19 — Technology management in the world of intelligent systems: Proc. Portland Int. conf. on management of engineering and technology (Portland, OR, August 25-29, 2019). Piscataway, NJ: IEEE; 2019:8893870. DOI: 10.23919/PICMET.2019.8893870
15. Bryzgalov D.V. Digitalization of underwriting in the Russian insurance market. *ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika = ETAP: Economic Theory, Analysis, and Practice*. 2020;(2):90-102. (In Russ.). DOI: 10.24411/2071-6435-2020-10015
16. Röschmann A. Digital insurance brokers — old wine in new bottles? How digital brokers create value. *Zeitschrift für die gesamte Versicherungswissenschaft*. 2018;107(6):273-291. DOI: 10.1007/s12297-018-0413-6
17. Pooser D.M., Browne M., Arkhangelska O. Growth in the perception of cyber risk: Evidence from U.S. P&C insurers. *The Geneva Papers on Risk and Insurance — Issues and Practice*. 2018;43(2):208-223. DOI: 10.1057/s41288-017-0077-9
18. Zhabynets O. Data protection and information security of insurance companies. *Economic Annals-XXI*. 2014;143(7-8):32-35. URL: <http://ea21journal.world/index.php/ea-v143-08/> (accessed on 20.11.2022).
19. Yiu E. Technology turbocharges Chinas access to health insurance amid coronavirus pandemic — for the price of a Starbucks coffee. South China Morning Post. Apr. 04, 2020. URL: https://www.scmp.com/business/china-business/article/3078273/technology-turbocharges-chinas-access-health-insurance-amid?module=perpetual_scroll_0&pgtype=article&campaign=3078273 (accessed on 20.12.2022).
20. Hollmer M. Future InsurTech venture financings could face a coronavirus slowdown. Carrier Management. Mar. 19, 2020. URL: <https://www.carriermanagement.com/news/2020/03/19/204555.htm> (accessed on 20.12.2022).
21. Kolbina M.S., Kuselev I.Yu. Innovations in insurance in Russia: From theory to practice. In: Topical issues of modern scientific research. Proc. Int. sci.-pract. conf. Penza: Nauka i Prosveshchenie; 2022:150-155. (In Russ.).

Сведения об авторах**Владимир Иванович Хабаров**

доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры организационного
менеджмента, почетный работник высшего
профессионального образования РФ, почетный
деятель науки и техники города Москвы

Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»

125190, Москва, Ленинградский пр., д. 80,
корпус Е

Мария Сергеевна Колбина

кандидат медицинских наук, медицинский
менеджер

АО «Акрихин»

111399, Москва, Мартеновская ул., д. 6, корп. 3,
офис 47

Иван Юрьевич Куселев

аспирант кафедры организационного
менеджмента

Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»

125190, Москва, Ленинградский пр., д. 80,
корпус Е

Поступила в редакцию 27.12.2022
Прошла рецензирование 20.01.2023
Подписана в печать 30.01.2023

Information about Authors**Vladimir I. Khabarov**

D.Sc. in Economics, Professor, Professor
at the Department of Organizational Management,
Honorary Worker of Higher Professional Education
of the Russian Federation, Honorary Worker
of Science and Technology of Moscow

Moscow Financial and Industrial University
"Synergy"

80 Leningradskiy Ave., bldg. E, Moscow 125190,
Russia

Maria S. Kolbina

PhD in Medicine, medical manager

Akrikhin

6 Martenovskaya St., bldg. 3, office 47, Moscow
111399, Russia

Ivan Yu. Kushelev

postgraduate student at the Department
of Organizational Management

Moscow Financial and Industrial University
"Synergy"

80 Leningradskiy Ave., bldg. E, Moscow 125190,
Russia

Received 27.12.2022
Revised 20.01.2023
Accepted 30.01.2023

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest
related to the publication of this article.

Маркетплейс: управление предпринимательской деятельностью на двустороннем рынке

Тимур Ринатович Торпищев^{1, 2}

¹ Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия, timur.torp@yandex.ru

² Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург

Аннотация

Цель. Разработка рекомендаций, нацеленных на оптимизацию предпринимательской деятельности маркетплейса.

Задачи. Дать краткую характеристику функционирования маркетплейса; обосновать причисление маркетплейса к двусторонним платформам; выделить и формализовать инструменты управления платформой; определить подходы к тарификации, а также аргументировать необходимость выбора различных стратегий в зависимости от этапа жизненного цикла маркетплейса.

Методология. Автор на основе анализа использует базовую модель двусторонних платформ Тироля и Роше, концепции субсидированного ценообразования и ценовой дискриминации в сочетании с основными методологическими подходами теории предпринимательской деятельности.

Результаты. Внесены дополнения в определение понятия маркетплейса, обоснована целесообразность рассмотрения его как двусторонней платформы. В статье выделены и формализованы инструменты управления предпринимательской деятельностью на двустороннем рынке, определены наиболее эффективные подходы к тарификации и аргументирована необходимость применения различных стратегий на разных этапах жизненного цикла маркетплейса. Автором разработаны рекомендации, нацеленные на оптимизацию предпринимательской деятельности маркетплейса.

Выводы. Маркетплейс действительно является двусторонней платформой. На разных этапах жизненного цикла необходимо выбирать различные стратегии и оптимизировать различные показатели. Целесообразным видится применение субсидированной модели ценообразования.

Ключевые слова: двусторонние рынки, маркетплейс, теория предпринимательской деятельности, управление, цифровые платформы, сетевые эффекты, полезность продавца и покупателя

Для цитирования: Торпищев Т. Р. Маркетплейс: управление предпринимательской деятельностью на двустороннем рынке // Экономика и управление. 2023. Т. 29. № 1. С. 45–53. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-1-45-53>

Marketplace: Business management in a bilateral market

Timur R. Torpishchev^{1, 2}

¹ St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia, timur.torp@yandex.ru

² National Research University Higher School of Economics, St. Petersburg, Russia

Abstract

Aim. The presented study aims to develop recommendations aimed at optimizing the entrepreneurial activity of a marketplace.

Tasks. The author briefly describes the functioning of a marketplace; justifies the classification of the marketplace as a two-way platform; identifies and formalizes platform management tools;

© Торпищев Т. Р., 2023

determines approaches to pricing; substantiates the need to choose different strategies depending on the stage of the marketplace lifecycle.

Methods. Based on the performed analysis, the author uses Tirol and Roche's basic model of bilateral platforms, the concepts of subsidized pricing and price discrimination in combination with the basic methodological approaches of entrepreneurship theory.

Results. Additions are made to the definition of the concept of marketplace, and the viability of considering it as a bilateral platform is substantiated. The study highlights and formalizes business management tools in the bilateral market, identifies the most effective approaches to pricing and substantiates the need to apply different strategies at different stages of the marketplace lifecycle. The author develops recommendations aimed at optimizing the entrepreneurial activity of the marketplace.

Conclusions. Marketplace is actually a bilateral platform. At different stages of its lifecycle, different strategies are needed to optimize different indicators. It seems appropriate to use a subsidized pricing model.

Keywords: *bilateral markets, marketplace, entrepreneurship theory, management, digital platforms, network effects, usefulness of seller and buyer*

For citation: Torpishchev T.R. Marketplace: Business management in a bilateral market. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2023;29(1):45-53. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-1-45-53>

Введение

Неостановимое развитие человеческой цивилизации сопряжено с появлением новых и изменением старых механизмов функционирования экономики. Создаются новые сферы и формы организации бизнеса: от шеринг-экономики до двусторонних платформ, речь о которых пойдет в этой статье. Сложным представляется корректно определить двустороннюю платформу в терминах рынка с покупателями и продавцами хотя бы потому, что не существует общего подхода к определению термина «платформа». Двусторонние платформы путают с цифровыми платформами, программными и техническими платформами. Однако большинство ученых сходятся на трех обязательных признаках двустороннего рынка, на которых действует двусторонняя платформа. К таким признакам отнесены:

- наличие перекрестных сетевых эффектов между разными группами потребителей;
- платформа оказывает содействие в обеспечении транзакции между участниками рынка;
- ключевой функционал платформы — обеспечение связи между разными группами пользователей.

С учетом основных характеристик двустороннего рынка корректно анализировать маркетплейс как разновидность двусторонней платформы, поскольку маркетплейс — это площадка для электронной коммерции, на которой выставляют товары разных продавцов. В период цифровой трансформации

и работы инструментов параллельного импорта маркетплейсы стали быстрорастущим каналом продаж. Маркетплейсы популярны у покупателей за счет низких цен и удобства: один сайт заменяет сотни специализированных магазинов. Продавцам же маркетплейсы дают широкий доступ к покупателям [1; 2].

Осуществление предпринимательской деятельности на двустороннем рынке в качестве маркетплейса заметно отличается от работы на классических рынках: появляются новые вопросы, связанные с ценообразованием для каждой стороны рынка, а также сетевыми эффектами. В настоящей статье мы определим товарный маркетплейс как двустороннюю платформу; кратко охарактеризуем ее функционирование; обоснуем возможность причисления маркетплейсов к двусторонним платформам; выделим и формализуем инструменты управления платформой, подходы к тарификации; аргументируем необходимость выбора различных стратегий в зависимости от этапа жизненного цикла маркетплейса.

Двусторонняя платформа и двусторонний рынок

Исследование двусторонних платформ в первую очередь ассоциируется с работами французских исследователей Тироля и Роше 2003 и 2006 годов. [3; 4]. Однако первая академическая статья, посвященная исследованиям двусторонних рынков, появилась значительно раньше, в 1962 г. Ее

авторами стали Д. Гейл и Л. Шепли [5]. В работе рассмотрены двусторонние рынки типа «один на один»: агенты на подобных рынках изначально строго разделены на две категории, как, например, вузы и студенты или женщины и мужчины. В отличие от товарных рынков, исследованы не объем и цена, а факт установления связи. Примером может послужить брачный рынок или рынок высшего образования [6].

В работах подобного типа основной исследовательский вопрос строится вокруг конфигурации итогового набора связей, механизмов получения этих связей, а также их устойчивости во времени. Исследования двусторонних рынков в связке с сетевыми эффектами появились позднее в работах Рольфа (1974), Бакстера (1983) и Роса (1970) [7; 8; 9]. Первые теоретические модели, описывающие косвенные сетевые эффекты, обнаружены в работах Черча и Гэндала (1992), а также Чоу и Шай (1990) [10; 11]. Но эти и более раннее исследования сетевых эффектов, как правило, фокусируются на потребителях, принятии ими решений и не рассматривают платформу в качестве отдельного актора [12; 13].

Акценты сместились с появлением литературы о двусторонних рынках, в частности трудов Роше и Тироля (2003, 2006 гг.), Паркера и Алстайна (2005), Армстронга (2006) [3; 4; 14; 15]. Авторы применяют термины «двусторонние рынки», «многосторонние рынки», «двусторонние платформы» или «многосторонние платформы» для описания одних и тех же явлений с некоторыми вариациями в определениях и используемых критериях [16]. Например, Роше и Тироль используют следующее определение двусторонних рынков: «Рынок является двусторонним, если платформа может оказывать воздействие на объем транзакций через установление более высокой цены на одной стороне рынка и снижение цены, уплачиваемой другой стороной за то же количество; другими словами, ценовая структура имеет значение, и платформы должны быть сконструированы так, чтобы привлекать обе стороны потребителей на платформу» [3].

Можно выделить три общепринятых признака двустороннего рынка, на которые мы обращали внимание ранее [16; 17]:

1. Перекрестные сетевые эффекты, то есть полезность от участия в платформе зависит от количества участников на другой стороне платформы.

2. Платформа оказывает содействие в обеспечении транзакции между участниками рынка. И издержки, и прибыль платформы возникают на обеих сторонах рынка одновременно, разделить их можно только условно.

3. Образующей функцией платформы является налаживание связи между группами пользователей. Платформа вырабатывает правила игры и следит за их выполнением. Платформа регулирует объем транзакций через цены.

В рамках неоклассической экономической теории, теории игр, теории экономических механизмов, а также теории отраслевых рынков авторы предпочитают термины «двусторонние рынки» или «многосторонние рынки». В свою очередь, в рамках исследований, связанных со стратегическим или инновационным менеджментом, теорией предпринимательства и конкуренции, а также моделированием дизайна бизнеса, авторы используют термины «двусторонние платформы» или «многосторонние платформы» в зависимости от числа сторон [16; 18]. В качестве примера приведем работу Эванса, в которой он намеренно избегает термина «двусторонний рынок», чтобы привлечь внимание к тому факту, что речь идет не о рынке, а о конкурентном бизнесе [19].

Подводя итог, можно утверждать, что двусторонний рынок — это идеализированная концепция, указывающая на абстрактную сферу обращения блага. Многосторонняя платформа — это объективно существующий программно-технический комплекс. В дальнейшем мы будем определять торговый маркетплейс как организацию, осуществляющую предпринимательскую деятельность на двустороннем рынке, основной задачей которой является создание и поддержание инфраструктуры для осуществления сделок между покупателями и продавцами. При этом одной из важных задач развития маркетплейса выступает выявление и учет факторов, определяющих эффективность его предпринимательской деятельности. Факторы эффективности предпринимательской деятельности выделены и проанализированы, в частности, в работах В. А. Кунина [20; 21].

Модель функционирования двусторонней платформы

Маркетплейсом называют электронную торговую площадку, на которой продают

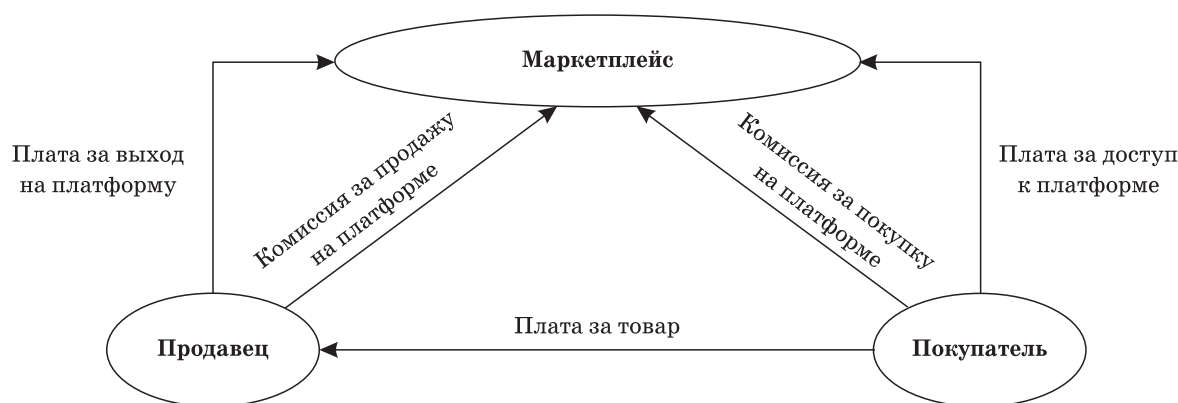

Рис. 1. Схема работы маркетплейса как двусторонней платформы
Fig. 1. Marketplace flow chart as a bilateral platform

Источник: составлено автором.

свои товары и услуги различные компании. Опишем модель функционирования маркетплейса как двусторонней платформы, что находит отражение на рисунке 1. Покупатель платит единоразовую фиксированную сумму за доступ к двусторонней платформе. Сумма может быть равна нулю или быть отрицательной. Продавец также платит маркетплейсу за создание в нем своего магазина. В результате на платформе оказываются и продавец, и покупатель.

При покупке товара покупатель перечисляет стоимость продавцу через двустороннюю платформу и дополнительно платит комиссию (возможно, нулевую или не в явном виде) платформе. В свою очередь, продавец платит комиссию платформе и получает деньги за товар, а затем направляет последний покупателю. Кроме цены товара, устанавливаемой продавцом, появляются комиссии, устанавливаемые платформой.

Рассмотрим постановку задачи максимизации прибыли платформы. Охарактеризуем функцию полезности продавца (*seller*):

$$U^s = (b^s - a^s)N^b + B^s - A^s,$$

где U^s — полезность продавца;

b^s — *usage benefit* — средняя выгода от одной продажи;

a^s — *usage fee* — комиссия за продажу;

B^s — *fixed benefit* — фиксированные выгоды от выхода на платформу;

A^s — плата за выход на платформу;

N^b — количество активных покупателей на платформе. Этот параметр может быть представлен для монополии как

$$N^b = Pr(U^b \geq 0)$$

и для олигополии как

$$N^b = Pr(U_1^b \geq \max(0; U_2^b)),$$

где U^b — полезность покупателя;

U_1^b — полезность покупателей на первой платформе;

U_2^b — полезность покупателей на второй платформе.

Аналогично функция полезности выглядит и для покупателей:

$$U^b = (b^b - a^b)N^s + B^b - A^b,$$

где b^b — средняя выгода от одной покупки на платформе;

a^b — комиссия за покупку;

B^b — выгоды от доступа к платформе;

A^b — плата за доступ к платформе;

N^b — количество активных продавцов на платформе:

$$N^s = Pr(U^s \geq 0)$$

или

$$N^s = Pr(U_1^s \geq \max(0; U_2^s)).$$

В свою очередь, прибыль платформы будет выглядеть следующим образом:

$$\pi = (A^b - C^b)N^b + (A^s - C^s)N^s + (a^b - a^s - c)N^bN^c,$$

где C^b — расходы на привлечения покупателя;

C^s — расходы на привлечение продавца;

c — расходы за каждую сделку купли продажи.

Несмотря на значительное упрощение модели, можно выделить несколько направлений максимизации прибыли платформы: минимизация расходов; конструирование оптимальной структуры тари-

фа; увеличение ценности платформы для клиентов.

Отдельно стоит рассмотреть вопросы межвременного выбора, стоящие перед маркетплейсом. Различают два основных этапа жизни платформы: развитие (сетевая мобилизация) и зрелость. На первом этапе платформе необходимо набрать максимальное количество активных пользователей с обеих сторон и достичь максимальных положительных сетевых эффектов [22]. На втором этапе основной целью работы платформы служит получение прибыли.

Минимизация расходов

Относительно минимизации расходов в соответствии с базовой моделью следует обратить внимание на то, что существует три источника расходов: привлечение покупателей, привлечение продавцов, а также расходы, связанные с осуществлением купли-продажи товара. В рамках настоящей статьи не будем углубляться в сферу маркетинга, но укажем, что для появления положительных сетевых эффектов необходимо значительное количество как продавцов, так и покупателей. Следовательно, необдуманное сокращение расходов на привлечение сторон рынка может привести к негативным эффектам (с позиций совокупной прибыли).

Говоря о расходах на обслуживание сделки купли-продажи, можно отметить, что с точки зрения цифровой платформы они стремятся к нулю. Но, если речь идет о маркетплейсе, то предполагается больший набор услуг, чем заключение сделки между продавцом и покупателем на платформе. Маркетплейс оказывает посреднические финансовые услуги, а значит, несет эквайринговые расходы с каждой транзакции, а также услуги логистики, что значительно увеличивает расходы на обслуживание сделки. В результате открывается огромное пространство для оптимизации логистических цепочек и складских остатков.

Структура цены и субсидированное ценообразование

В целях управления структурой тарифа за свои услуги маркетплейс может устанавливать по два типа цен для покупателей и продавцов. Как видно из функции полезности покупателя, вероятность его входа на маркетплейс отрицательно зависит

от платы за вход, а также комиссии за сделку. Однако в реальности мы не встречаем фиксированную плату за доступ к платформе. Более того, зачастую эта плата отрицательная. Например, *AliExpress* предлагает скидочные купоны на фиксированную сумму для новых пользователей, то есть используется субсидированная модель ценообразования.

Применение стандартных подходов к максимизации прибыли через максимизацию ее на каждом рынке не является оптимальным [23]. Это связано в том числе и с тем, что платформа рискует «распугать» клиентов до того, как она достигнет критической массы, после которой кросс-эффект становится положительным, поскольку стандартные подходы к ценообразованию из теории отраслевых рынков не учитывают сетевые эффекты. В свою очередь, при максимизации совокупной прибыли может быть доступно решение, при котором комиссия для потребителя становится нулевой и полностью ложится на продавца, что указано на рисунке 2. Это соотносится с выводами Тироля и Роше о распределении затрат платформы между сторонами рынка пропорционально их эластичностям по цене.

Аналогичная ситуация прослеживается и в случае платы за покупку товара. В качестве платы мы можем рассматривать плату за доставку, осуществляемую маркетплейсом, но на рынке существуют практики скрытого взимания комиссии. Например, сервис «Яндекс.Маркет» осуществляет дискриминацию покупателей третьей степени: в зависимости от характеристики устройства, с которого осуществляется покупка, а также на основе других данных, собранных «Яндексом», цена на собственные товары на маркетплейсе может изменяться.

Как и для покупателей, для продавцов маркетплейс может устанавливать две цены: фиксированную цену за выход на платформу и комиссию с каждой продажи. В контексте фиксированной цены за выход на платформу, кроме технического подключения и создания личного кабинета, речь идет и о других услугах, в частности о продвижении магазина в маркетплейсе. Высокая фиксированная цена за вход, если она уплачена, остановит продавца от работы на двух и более платформах одновременно. Как показано со стороны покупателей, продавцы платят большую долю комиссии за покупку, тем самым субсидируя покупателя, поскольку

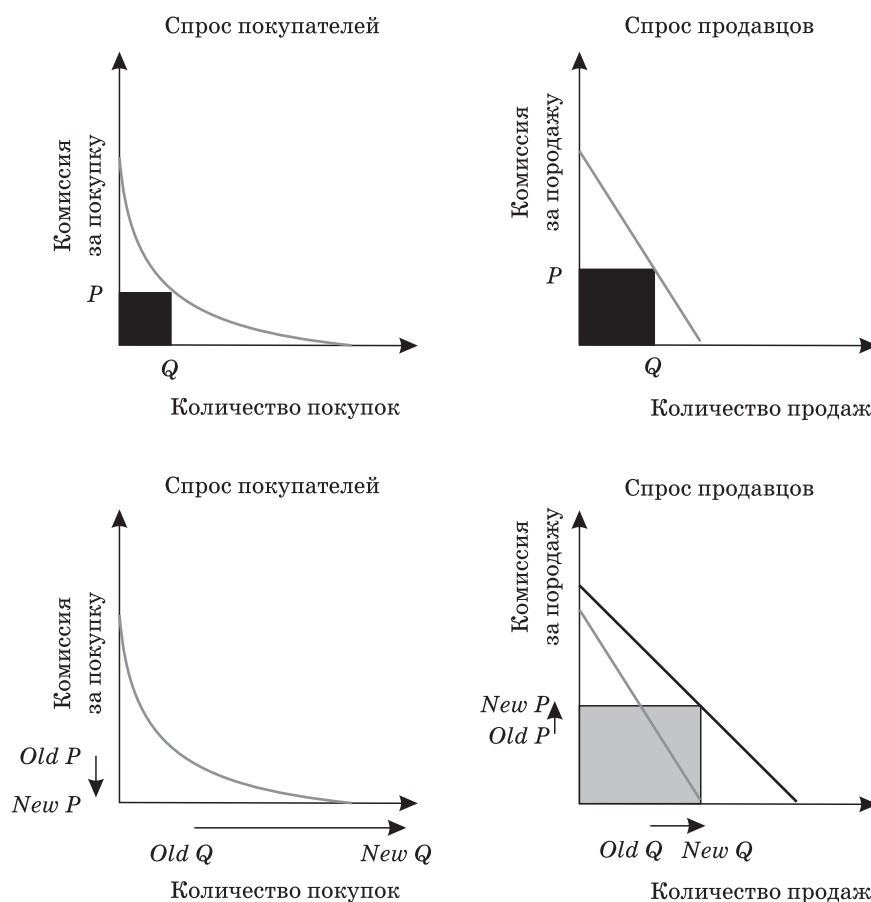

Рис. 2. Традиционное и субсидированное ценообразование на двустороннем рынке
Fig. 2. Traditional and subsidized pricing in a bilateral market

ку продавцы более чувствительны к количеству покупателей, а покупатели — к цене.

На рисунке 2 представлено традиционное и субсидированное ценообразование. В верхнем ряду — традиционное ценообразование, при котором фирма (монополия) максимизирует прибыль на каждом из рынков (ценой является комиссия маркетплейса) отдельно. В нижнем ряду показано субсидированное ценообразование, при котором маркетплейс устанавливает нулевую комиссию для покупателей и получает прибыль только с продавцов (субсидирует покупателей за счет продавцов). Рисунок свидетельствует о том, что сумма черных прямоугольников меньше, чем зеленый прямоугольник, а значит, субсидированное ценообразование может оказаться более прибыльным.

Ценность платформы

Последним направлением оптимизации работы маркетплейса как двусторонней платформы признано увеличение ценности платформы для клиентов. Можно выделить следующие преимущества работы для про-

давцов через маркетплейс [24]: постоянный поток целевой аудитории за счет популярности торговой площадки, возможность расширить географию продаж, снижение расходов на рекламу, быстрый запуск, отсутствие необходимости создавать и продвигать ресурс самостоятельно. Вместе с тем нельзя не обратить внимание на недостатки. В их числе — высокая конкуренция на площадке; зависимость от установленных сервисом правил; меньше возможностей для коммуникации с потенциальным клиентом; проблематично повышать лояльность за счет акций и особых предложений.

Таким образом, перед маркетплейсом ставится задача по увеличению фиксированной ценности сервиса для продавцов. Усиление преимуществ и нивелирование недостатков может осуществляться в виде доступа к новым регионам сбыта и новым покупателям, а также посредством сокращения издержек на рекламу и продвижение. Кроме того, в этой связи полезны переход на бухгалтерское обслуживание в рамках маркетплейса, а также получение консультативной поддержки по выходу на иностранные рынки,

на которых работает платформа. Важен доступ к удобной и автоматизированной логистике, к услугам поддержки маркетплейса, обеспечивающим сокращение затрат на собственную команду.

Для покупателей преимуществом служит доступ к удобной электронной платформе с системой рекомендаций и возможностью сравнивать цены, а также доступ к широкой сети пунктов выдачи заказов с гарантией исполнения продавцами своих обязательств в рамках действующего законодательства. Кроме того, достоинство маркетплейса для покупателей — дополнительная проверка платформой товаров на соответствие стандартам качества перед размещением.

Заключение

По итогам проведенного исследования мы определяем товарный маркетплейс как двустороннюю платформу. Нами дана краткая характеристика ее функционирования, выделены источники перекрестных сетевых эффектов. Формализованы основные вопро-

сы, ответы на которые позволят увеличить эффективность предпринимательской деятельности платформы:

1. На каком этапе жизненного цикла находится маркетплейс? Какой показатель служит максимизации: моментная или долгосрочная прибыль?

2. Какой размер расходов на привлечение покупателей и продавцов оптимален в настоящее время?

3. Как должен выглядеть тариф для продавца и для покупателя? Использовать ли двухфакторный тариф?

4. Какая сторона рынка более чувствительна к цене, а какая — к количеству агентов с другой стороны рынка?

В статье обоснована необходимость выбора различных стратегий в зависимости от этапа жизненного цикла маркетплейса. Описаны инструменты управления платформой через тарифную систему и работу с ценностью платформы. Даны рекомендации по оптимизации предпринимательской деятельности двусторонней платформы — маркетплейса.

Список источников

1. Баркан Е. С. Маркетплейс — современный формат торговой организации // Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации: сборник материалов Всерос. конф. молодых исследователей с междунар. участием. М.: Российский государственный ун-т имени А. Н. Косыгина, 2020. С. 301–303.
2. Леонов С. А. Особенности реализации товаров субъектами предпринимательской деятельности на маркетплейсах // Дневник науки: электр. науч. журнал. 2021. № 8 (56). URL: <http://www.dnevniknauki.ru/images/publications/2021/8/economy/Leonov3.pdf> (дата обращения: 13.11.2022).
3. Rochet J. C., Tirole J. Platform competition in two-sided markets // Journal of the European economic association. 2003. Vol. 1. No. 4. P. 990–1029. DOI: 10.1162/154247603322493212
4. Rochet J. C., Tirole J. Two-sided markets: A progress report // The RAND journal of economics. 2006. Vol. 37. No. 3. P. 645–667. DOI: 10.1111/j.1756-2171.2006.tb00036.x
5. Gale D., Shapley L. S. College Admissions and the Stability of Marriage // American Mathematical Monthly. 1962. Vol. 69. No. 1. P. 9–15. DOI: 10.2307/2312726
6. Железова Е. Б., Измалков С. Б., Сонин К. И., Хованская И. А. Теория и практика двусторонних рынков (Нобелевская премия по экономике 2012 года) // Вопросы экономики. 2013. № 1. С. 4–26. DOI: 10.32609/0042-8736-2013-1-4-26
7. Baxter W. F. Bank interchange of transactional paper: Legal and economic perspectives // The Journal of Law and economics. 1983. Vol. 26. No. 3. P. 541–588. DOI: 10.1086/467049
8. Rohlfs J. A theory of interdependent demand for a communications service // The Bell journal of economics and management science. 1974. Vol. 5. No. 1. P. 16–37. DOI: 10.2307/3003090
9. Rosse J. N. Estimating cost function parameters without using cost data: Illustrated methodology // Econometrica. 1970. Vol. 38. No. 2. P. 256–275. DOI: 10.2307/1913008
10. Chou C., Shy O. Network effects without network externalities // International Journal of Industrial Organization. 1990. Vol. 8. No. 2. P. 259–270. DOI: 10.1016/0167-7187(90)90019-W
11. Church J., Gandal N. Network effects, software provision, and standardization // The Journal of industrial economics. 1992. Vol. 40. No. 1. P. 85–103. DOI: 10.2307/2950628
12. Jullien B., Pavan A., Rysman M. Two-sided markets, pricing, and network effects // Handbook of Industrial Organization. 2021. Vol. 4. No. 1. P. 485–592. DOI: 10.1016/bs.hesind.2021.11.007
13. Roth A. Common and Conflicting Interests in Two Sided Matching Markets // European Economic Review. 1985. Vol. 27. No. 1. P. 75–96. DOI: 10.1016/0014-2921(85)90007-8

14. *Armstrong M.* Competition in two sided markets // *The RAND journal of economics*. 2006. Vol. 37. No. 3. P. 668–691. URL: <https://discovery.ucl.ac.uk/id/eprint/14583/1/14583.pdf> (дата обращения: 13.11.2022).
15. *Parker G. G., Van Alstyne M. W.* Two-sided network effects: A theory of information product design // *Management science*. 2005. Vol. 51. No. 10. P. 1494–1504. DOI: 10.1287/mnsc.1050.0400
16. *Симонов К. В.* Выставочный двусторонний рынок: идентификационные признаки и управление созданием стоимости // *Управленец*. 2019. Т. 10. № 4. С. 24–37. DOI: 10.29141/2218-5003-2019-10-4-3
17. *Шаститко А. Е., Паршина Е. Н.* Рынки с двусторонними сетевыми эффектами: спецификация предметной области // *Современная конкуренция*. 2016. Т. 10. № 1 (55). С. 5–18.
18. *Баландина М. С., Баскакова И. В.* Двусторонние рынки: определение понятия, ключевые характеристики и инструменты оценки // *Известия Уральского государственного экономического университета*. 2016. № 2 (64). С. 12–20.
19. *Evans D. S.* Platform economics: Essays on multi-sided businesses. Charleston, SC: CreateSpace Independent Publishing Platform, 2011. 459 p.
20. *Кунин В. А.* Управление рисками промышленного предпринимательства (теория, методология, практика): монография. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургской академии управления и экономики, 2011. 184 с.
21. *Кунин В. А.* Формирование системы показателей эффективности предпринимательства // *Ученые записки Санкт-Петербургского университета управления и экономики*. 2011. № 1 (31). С. 48–57.
22. *Плотников А. В.* Концепция двустороннего рынка и многосторонних платформ как элемента цифровой экономики // *Московский экономический журнал*. 2019. № 7. С. 256–263. DOI: 10.24411/2413-046X-2019-17056
23. *Коваленко А. И.* Проблематика исследований многосторонних платформ // *Современная конкуренция*. 2016. Т. 10. № 3 (57). С. 64–90.
24. *Куликова О. М., Суворова С. Д.* Маркетплейс: бизнес-модель современной торговли // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. 2020. № 6 (48). С. 50–55. DOI: 10.47581/2020/10.23.PS85/IE/5.48.008

References

1. Barkan E.S. Marketplace — a modern format of a trade organization. In: Social and humanitarian problems of education and professional self-realization. Proc. All-Russ. conf. of young researchers with int. particip. Moscow: Russian State University named after A.N. Kosygin; 2020:301-303. (In Russ.).
2. Leonov S.A. Features of the sale of goods by business entities on marketplaces. *Dnevnik nauki*. 2021;(8):28. URL: <http://www.dnevniknauki.ru/images/publications/2021/8/economy/Leonov3.pdf> (accessed on 13.11.2022). (In Russ.).
3. Rochet J.-C., Tirole J. Platform competition in two-sided markets. *Journal of the European Economic Association*. 2003;1(4):990-1029. DOI: 10.1162/15424760322493212
4. Rochet J.-C., Tirole J. Two-sided markets: A progress report. *The RAND Journal of Economics*. 2006;37(3):645-667. DOI: 10.1111/j.1756-2171.2006.tb00036.x
5. Gale D., Shapley L.S. College admissions and the stability of marriage. *American Mathematical Monthly*. 1962;69(1):9-15. DOI: 10.2307/2312726
6. Zhelesova E.B., Izmailkov S.B., Sonin K.I., Khovanskaya I.A. Two-sided markets: Theory and applications (Nobel memorial prize in economics 2012). *Voprosy ekonomiki*. 2013;(1):4-26. (In Russ.). DOI: 10.32609/0042-8736-2013-1-4-26
7. Baxter W.F. Bank interchange of transactional paper: Legal and economic perspectives. *The Journal of Law and Economics*. 1983;26(3):541-588. DOI: 10.1086/467049
8. Rohlfs J. A theory of interdependent demand for a communications service. *The Bell Journal of Economics and Management Science*. 1974;5(1):16-37. DOI: 10.2307/3003090
9. Rosse J.N. Estimating cost function parameters without using cost data: Illustrated methodology. *Econometrica*. 1970;38(2):256-275. DOI: 10.2307/1913008
10. Chou C.-F., Shy O. Network effects without network externalities. *International Journal of Industrial Organization*. 1990;8(2):259-270. DOI: 10.1016/0167-7187(90)90019-W
11. Church J., Gandal N. Network effects, software provision, and standardization. *The Journal of Industrial Economics*. 1992;40(1):85-103. DOI: 10.2307/2950628
12. Jullien B., Pavan A., Rysman M. Two-sided markets, pricing, and network effects. *Handbook of Industrial Organization*. 2021;4(1):485-592. DOI: 10.1016/bs.hesind.2021.11.007
13. Roth A.E. Common and conflicting interests in two sided matching markets. *European Economic Review*. 1985;27(1):75-96. DOI: 10.1016/0014-2921(85)90007-8

14. Armstrong M. Competition in two-sided markets. *The RAND Journal of Economics*. 2006;37(3):668-691. URL: <https://discovery.ucl.ac.uk/id/eprint/14583/1/14583.pdf> (accessed on 13.11.2022).

15. Parker G.G., Van Alstyne M.W. Two-sided network effects: A theory of information product design. *Management Science*. 2005;51(10):1494-1504. DOI: 10.1287/mnsc.1050.0400

16. Simonov K.V. The two-sided trade fair market: Identifying attributes and value creation management. *Upravlenets = The Manager*. 2019;10(4):24-37. (In Russ.). DOI: 10.29141/2218-5003-2019-10-4-3

17. Shastitko A.E., Parshina E.N. Two-sided markets: The subject matter specification. *Sovremennaya konkurentsia = Journal of Modern Competition*. 2016;10(1):5-18. (In Russ.).

18. Balandina M.S., Baskakova I.V. Two-sided markets: Definition, key elements and instruments for assessment. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Journal of the Ural State University of Economics*. 2016;(2):12-20. (In Russ.).

19. Evans D.S. Platform economics: Essays on multi-sided businesses. Charleston, SC: CreateSpace Independent Publishing Platform; 2011. 459 p.

20. Kunin V.A. Industrial business risk management (theory, methodology, practice). St. Petersburg: St. Petersburg Academy of Management and Economics; 2011. 184 p. (In Russ.).

21. Kunin V.A. Generation of an indicator system for entrepreneurship efficiency. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo universiteta upravleniya i ekonomiki*. 2011;(1):48-57. (In Russ.).

22. Plotnikov A.V. The concept of the two-side market and multilateral platforms as an element of digital economy. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal = Moscow Economic Journal*. 2019;(7):256-263. (In Russ.). DOI: 10.24411/2413-046X-2019-17056

23. Kovalenko A.I. Multisided platforms research problematics. *Sovremennaya konkurentsia = Journal of Modern Competition*. 2016;10(3):64-90. (In Russ.).

24. Kulikova O.M., Suvorova S.D. Marketplace: The business model of the modern trade. *Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya = Innovation Economy: Prospects for Development and Improvement*. 2020;(6):50-55. (In Russ.). DOI: 10.47581/2020/10.23.PS85/IE/5.48.008

Сведения об авторе

Тимур Ринатович Торпищев

аспирант¹, преподаватель²

¹ Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а

² Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

194100, Санкт-Петербург, Кантемировская ул., д. 3

Поступила в редакцию 19.12.2022
Прошла рецензирование 18.01.2023
Подписана в печать 30.01.2023

Information about Author

Timur R. Torpishchev

postgraduate student¹, lecturer²

¹ St. Petersburg University of Management Technologies and Economics

44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103, Russia

² National Research University Higher School of Economics

3 Kantemirovskaya Ave., St. Petersburg 194100, Russia

Received 19.12.2022
Revised 18.01.2023
Accepted 30.01.2023

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

УДК 338.22.021.4

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-1-54-65>

Менеджмент устойчивого развития бизнеса на основе принципов социальной и экологической ответственности в контексте цифровой трансформации

Ирина Анатольевна Морозова¹, Анастасия Игоревна Сметанина^{2✉},
Антон Сергеевич Сметанин³

^{1, 3} Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия

² ИНК-групп (Институт научных коммуникаций), Волгоград, Россия

¹ morozovaira@vstu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7840-9816>

² luxury_economy@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-8850-2835>

³ smetanin_a_s@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1185-7002>

Аннотация

Цель. Исследование передового международного опыта и перспектив совершенствования практики менеджмента устойчивого развития бизнеса на основе принципов социальной и экологической ответственности в контексте цифровой трансформации экономики России.

Задачи. Провести анализ современного российского опыта, осуществить моделирование передового международного опыта и определить перспективы совершенствования менеджмента устойчивого развития бизнеса на основе принципов социальной и экологической ответственности в России в контексте цифровой трансформации экономики.

Методология. Масштаб результатов устойчивого развития бизнеса в 2022 г. и благоприятность факторов менеджмента в России определяется в сравнении со среднемировыми значениями соответствующих показателей. Установлена регрессионная зависимость результатов менеджмента устойчивого развития бизнеса от факторов ответственного менеджмента и от факторов высокотехнологичного менеджмента. Прогнозируется изменение результатов менеджмента устойчивого развития бизнеса при условии оптимизации влияния факторов высокотехнологичного менеджмента.

Результаты. Выявлено, что факторы высокотехнологичного менеджмента вносят больший вклад в результаты менеджмента устойчивого развития бизнеса на основе принципов социальной и экологической ответственности по сравнению с факторами ответственного менеджмента. На основании этого предложен новый подход к менеджменту устойчивого развития бизнеса на базе принципов социальной и экологической ответственности. Новый подход опирается не только на человеческие ресурсы и предпринимательскую способность, но и на технологические ресурсы. Это достигается с помощью высокотехнологичного менеджмента с опорой на цифровые технологии.

Выводы. Предложенный в статье новый подход к менеджменту устойчивого развития бизнеса, который опирается на высокотехнологичный менеджмент, рекомендуется к практическому применению в современном бизнесе для повышения эффективности корпоративной социальной и экологической ответственности. Это позволит в перспективе повысить экологическую эффективность экономики России на 71 %, качество жизни — на 66,44 %, а также индекс устойчивого развития — на 10,82 %.

Ключевые слова: менеджмент, бизнес, устойчивое развитие, социальная и экологическая ответственность, цифровая трансформация, экономика России

Для цитирования: Морозова И. А., Сметанина А. И., Сметанин А. С. Менеджмент устойчивого развития бизнеса на основе принципов социальной и экологической ответственности в контексте цифровой трансформации // Экономика и управление. 2023. Т. 29. № 1. С. 54–65. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-1-54-65>

© Морозова И. А., Сметанина А. И., Сметанин А. С., 2023

Management of sustainable business development based on the principles of social and environmental responsibility in the context of digital transformation

Irina A. Morozova¹, Anastasiya I. Smetanina^{2✉}, Anton S. Smetanin³

^{1, 3} Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia

² ISC-group (Institute of Scientific Communications), Volgograd, Russia

¹ morozovaira@vstu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7840-9816>

² luxury_economy@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-8850-2835>

³ smetanin_a_s@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1185-7002>

Abstract

Aim. The presented study aims to investigate international best practices and prospects for improving sustainable business development management based on the principles of social and environmental responsibility in the context of the digital transformation of the Russian economy.

Tasks. The authors analyze the modern Russian experience, model international best practices, and determine the prospects for improving sustainable business development management based on the principles of social and environmental responsibility in Russia in the context of the digital transformation of the economy.

Methods. The scale of the results of sustainable business development in 2022 and the favorability of management factors in Russia are determined in comparison with the global average values of the corresponding indicators. A regression dependence of the results of sustainable business development management on the factors of responsible management and high-tech management is established. It is predicted that the results of sustainable business development management will change if the influence of high-tech management factors is optimized.

Results. It is revealed that high-tech management factors make a greater contribution to the results of sustainable business development management based on the principles of social and environmental responsibility compared with responsible management factors. Based on this, a new approach to sustainable business development management based on the principles of social and environmental responsibility is proposed. The new approach relies not only on human resources and entrepreneurial ability, but also on technological resources. This is achieved with the help of high-tech management based on digital technologies.

Conclusions. The new approach to sustainable business development management proposed in the study, which is based on high-tech management, is recommended for practical application in modern businesses to increase the effectiveness of corporate social and environmental responsibility. This will make it possible to further increase the environmental efficiency of the Russian economy by 71%, the quality of life by 66.44%, and the sustainable development index by 10.82%.

Keywords: management, business, sustainable development, social and environmental responsibility, digital transformation, Russian economy

For citation: Morozova I.A., Smetanina A. I., Smetanin A.S. Management of sustainable business development based on the principles of social and environmental responsibility in the context of digital transformation. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2023;29(1):54-65. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-1-54-65>

Введение

Российская Федерация (РФ) в последние годы добилась значительных успехов в области модернизации экономики, что укрепило позиции отечественной хозяйственной системы на международном уровне и повысило ее глобальную конкурентоспособность. Накопленный задел открывает благопри-

ятные возможности для дальнейшего социально-экономического развития России в новых условиях, которые, с одной стороны, изменчивы и связаны с негативным влиянием внешней среды, с другой — создают регуляционные и рыночные стимулы к укреплению технологического суверенитета России, социальной идентичности ее населения и достижению лидерских позиций

на мировой арене благодаря следованию собственному уникальному пути развития.

Одним из направлений модернизации экономики, в котором это отчетливо прослеживается, служит устойчивое развитие. Россия, начиная с 2015 г., поддерживала глобальную инициативу ООН по реализации целей устойчивого развития (ЦУР). В рамках рассматриваемого направления ЦУР получили нормативно-правовую проработку, а также интегрированы в систему статистического учета и корпоративной отчетности российского бизнеса. По оценке ООН, Россия улучшила свою позицию в глобальном рейтинге устойчивого развития и реализации ЦУР с 63-го места (68,9 баллов) в 2018 г. до 45-го места (74,1 балл) в 2022 г. [1].

Еще одно направление модернизации экономики, заслуживающее внимания, связано с Четвертой промышленной революцией и цифровой экономикой. По оценке *International Institute for Management Development (IMD)*, положение РФ в глобальном рейтинге цифровой конкурентоспособности улучшилось с 46-го места в 2013 г. до 42-го места в 2021 г., а в 2019 г. отечественная экономика находилась на 38-м месте в этом рейтинге [2].

Достигнутые значительные результаты в реализации указанных направлений во многом определили устойчивость отечественной экономики как к пандемии коронавируса COVID-19 в условиях строгих ограничительных мер в 2020 г., так и к ужесточенным в 2022 г. международным санкциям. Этим определена актуальность продолжения реализации рассматриваемых направлений модернизации экономики РФ и укрепления их поддержки со стороны отечественного бизнеса.

Проблема заключается в том, что, хотя оба исследуемых направления модернизации экономики России получили значительный отклик отечественного бизнеса, их менеджмент осуществляется по отдельности, и целостное представление, по нашему мнению, об управлении данными направлениями и их комплексной реализации в бизнесе не сформировано. В настоящей статье нами предпринята попытка решить поставленную проблему.

Литературный обзор

В качестве теоретической основы настоящего исследования выступает концепция

устойчивого развития, предполагающая сбалансированность интересов обеспечения экономической эффективности с интересами общества и интересами защиты окружающей среды [3]. Бизнес вносит вклад в устойчивое развитие через корпоративную социальную и экологическую ответственность [4]. Благодаря принятию ЦУР данная ответственность получила четкую направленность и возможность измерения с помощью показателей официальной статистики, среди которых к основным можно отнести показатели устойчивого развития с позиций реализации ЦУР, а также показатели качества жизни в обществе и показатели экологической эффективности экономики [5].

На основании этого под менеджментом устойчивого развития бизнеса на базе принципов социальной и экологической ответственности в этой статье понимается управление бизнесом, способствующее улучшению указанных показателей, то есть обеспечивающее повышение уровня устойчивого развития с позиций реализации ЦУР, рост качества жизни в обществе и увеличение экологической эффективности экономики.

Сложившийся в современной России подход к менеджменту устойчивого развития бизнеса на основе принципов социальной и экологической ответственности предполагает использование в качестве ключевого управленческого ресурса ответственный менеджмент [6]. Существующий подход в качестве ключевых факторов менеджмента устойчивого развития бизнеса на базе принципов социальной и экологической ответственности предусматривает профессионализм менеджмента и предпринимательскую культуру [7].

Описанный подход представлен во многих опубликованных работах, что говорит о высокой степени проработанности проблемы, раскрываемой в исследовании. Несмотря на огромную теоретическую базу, практический вклад существующего подхода к менеджменту в устойчивое развитие бизнеса на основе принципов социальной и экологической ответственности изучен мало и не определен. К тому же существующий подход не в полной мере учитывает контекст цифровой трансформации экономики России, что можно признать пробелом в литературе.

Это вызывает исследовательский вопрос о том, как усовершенствовать менеджмент

устойчивого развития бизнеса на основе принципов социальной и экологической ответственности в контексте цифровой трансформации. В литературе [8; 9; 10; 11; 12; 13] отмечены преимущества использования цифровых технологий в практике бизнес-менеджмента, связанные с оптимизацией принятия управленческих решений.

На основании этого в настоящей статье предполагается, что применение цифровых технологий позволяет усовершенствовать менеджмент устойчивого развития бизнеса на базе принципов социальной и экологической ответственности. Выдвигается следующая гипотеза. *H* — готовность и использование передовых технологий, а также цифровая конкурентоспособность бизнеса вносят значительный вклад в менеджмент устойчивого развития бизнеса на основе принципов социальной и экологической ответственности, способствуя повышению экологической эффективности экономики, росту качества жизни и устойчивому развитию.

Для проверки выдвинутой гипотезы в статье сопоставляется вклад альтернативных факторов менеджмента устойчивого развития бизнеса на базе принципов социальной и экологической ответственности: с одной стороны, профессионализма менеджмента и предпринимательской культуры, с другой — готовности и использования передовых технологий, а также цифровой конкурентоспособности бизнеса.

Материалы и методы исследования

Выборка и фактологическая база исследования

Для исследования сформирована выборка из 20 стран, которые являются лидерами одновременно и Рейтинга социального предпринимательства 2022, приведенного в датасете [14], и Рейтинга устойчивого развития и борьбы с изменением климата на базе корпоративной социальной и экологической ответственности в странах мира в 2022 г., указанного в датасете [15].

Из материалов официальной международной статистики отобраны и систематизированы показатели, изученные нами и охарактеризованные в настоящей статье. Выделено три группы показателей, значения которых взяты из материалов датасетов Института научных коммуникаций. Первая группа показателей — результаты менеджмента устойчивого развития бизнеса на ос-

нове принципов социальной и экологической ответственности:

- экологическая эффективность экономики (y_1) [15]: оригинальное название показателя “environmental performance”, он рассчитан *WIPO* в 2022 г.;

- индекс качества жизни (y_2) [16]: оригинальное название показателя “quality of life index”, он рассчитан *Numbeo* в 2022 г.;

- индекс устойчивого развития (y_3) [16]: оригинальное название показателя “sustainable development index”, он рассчитан ООН в 2022 г.

Вторая группа показателей — факторы ответственного менеджмента:

- профессионализм менеджмента (x_1) [14]: оригинальное название показателя “reliance on professional management”, он рассчитан Всемирным экономическим форумом в 2019 г.;

- предпринимательская культура (x_2) [14]: оригинальное название показателя “entrepreneurial culture”, он рассчитан Всемирным экономическим форумом в 2019 г.

Третья группа показателей — факторы высокотехнологичного менеджмента:

- индекс готовности стран к передовым технологиям (x_3) [16]: оригинальное название показателя “technology and innovation readiness index”, рассчитан Конференцией ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) в 2021 г.;

- индекс цифровой конкурентоспособности (x_4) [2; 16]: оригинальное название показателя “digital competitiveness index”, рассчитан *IMD* в 2022 г. (значение по России взято за 2021 г.).

Фактологическая база исследования приведена в таблице 1.

Методология исследования

Проверка выдвинутой гипотезы *H* производится с помощью методов регрессионного и сравнительного анализа. Для решения первой задачи исследования, связанной с анализом современного опыта менеджмента устойчивого развития бизнеса на основе принципов социальной и экологической ответственности в России в контексте цифровой трансформации экономики, значения показателей из таблицы 1 на территории России сопоставлены со средними арифметическими по выборке.

Для решения второй задачи исследования, заключающейся в моделировании менеджмента устойчивого развития бизнеса на базе принципов социальной и экологической

Фактологическая база исследования
Table 1. Factual basis of the study

Страна	Результаты менеджмента устойчивого развития бизнеса			Факторы ответственного менеджмента		Факторы высокотехнологичного менеджмента	
	Экологическая эффективность экономики (2022), баллы 1–100	Индекс качества жизни (2022), баллы 1–200	Индекс устойчивого развития (2022), баллы 1–100	Профессионализм менеджмента (2019), баллы 1–100	Предпринимательская культура (2019), баллы 1–100	Индекс готовности к передовым технологиям (2021), доли от 1	Индекс цифровой конкурентоспособности, (2022), баллы 1–100
	y_1	y_2	y_3	x_1	x_2	x_3	x_4
Австралия	60,1	183,81	75,6	81,0	61,7	0,90	87,89
Австрия	66,5	179,16	82,3	73,9	55,7	0,79	85,35
Аргентина	41,1	105,42	72,8	55,1	49,3	0,49	50,22
Болгария	51,9	130,09	74,3	46,9	50,7	0,57	58,51
Бразилия	43,6	107,04	72,8	58,6	51,8	0,65	56,14
Германия	62,4	180,27	82,2	71,8	66,7	0,92	85,17
Дания	77,9	192,36	85,6	82,1	68,2	0,92	100
Канада	50,0	160,38	77,7	75,3	62,6	0,89	94,15
Латвия	61,1	150,81	80,3	59,1	53,4	0,65	74,24
Мексика	45,5	124,9	70,2	53,9	50,3	0,54	54,72
Норвегия	59,3	176,39	82,3	77,2	62,1	0,86	93,23
Польша	50,6	140,02	80,5	51,9	46,4	0,73	63,09
Республика Корея	46,9	125,04	77,9	58,6	52,1	0,93	95,2
Россия	37,5	103,28	74,1	65,9	49,5	0,75	60,27
Словакия	60,0	151,16	78,7	57,7	48,9	0,69	59,64
Словения	67,3	169,04	80	59,4	50,3	0,69	71,45
Таиланд	38,1	100,97	74,1	58,4	57	0,59	68,19
Чешская Республика	59,9	162,64	80,5	70,0	53,5	0,75	75,54
Швейцария	65,9	195,27	80,8	81,2	64,4	0,97	98,23
Швеция	72,7	175,3	85,2	80,7	70,8	0,96	99,81

Источник: составлено авторами на основе материалов [2; 14; 15; 16].

ответственности в контексте цифровой трансформации экономики с учетом передового международного опыта, нами определена регрессионная зависимость результатов менеджмента устойчивого развития бизнеса от факторов ответственного менеджмента и от факторов высокотехнологичного менеджмента. Исследовательская модель имеет следующий вид:

$$y = a + b_1 \times x_1 + b_2 \times x_2 + b_3 \times x_3 + b_4 \times x_4 \quad (1)$$

Гипотеза H признается доказанной, если коэффициенты регрессии при факторах высокотехнологичного менеджмента (x_3 и x_4) будут положительными в большем числе случаев, чем коэффициенты регрессии при факторах ответственного менеджмента (x_1 и x_2). Это будет свидетельствовать о большем вкладе факторов высокотехнологичного менеджмента в результаты менеджмента устойчивого развития бизнеса на основе принципов социальной и экологической от-

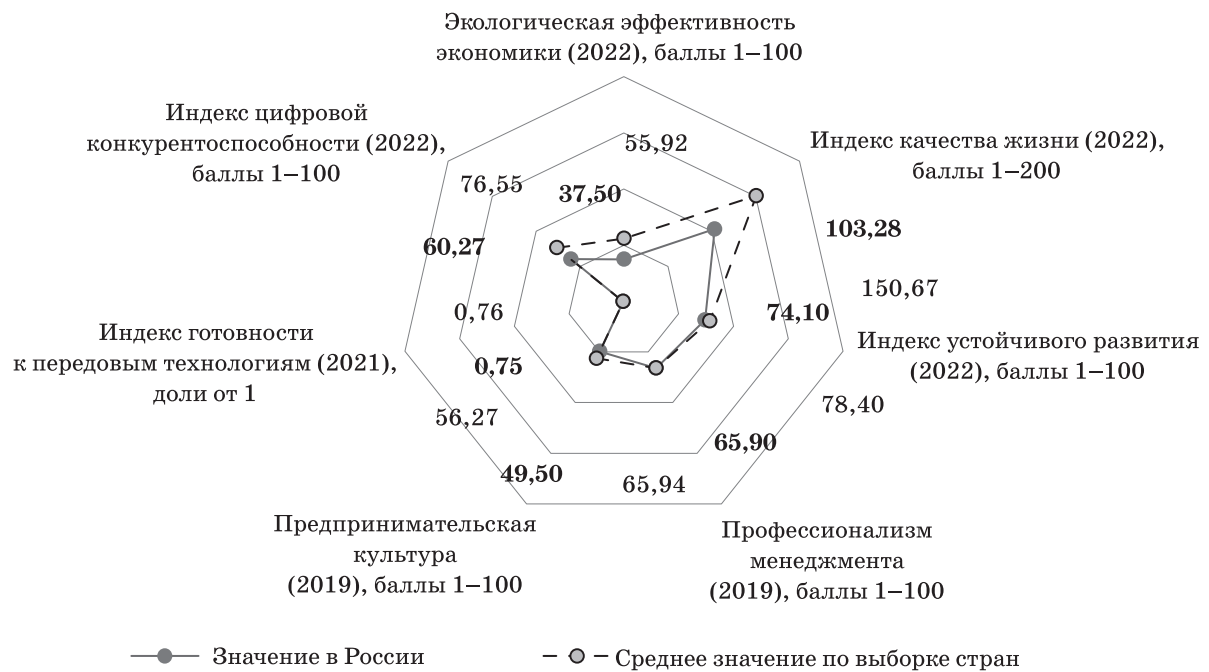

Рис. 1. Системный взгляд на менеджмент устойчивого развития бизнеса на основе принципов социальной и экологической ответственности в России в контексте цифровой трансформации экономики

Fig. 1. Systems view of sustainable business development management based on the principles of social and environmental responsibility in Russia in the context of the digital transformation of the economy

Источник: рассчитано и построено авторами.

ветственности по сравнению с факторами ответственного менеджмента. Надежность результатов эконометрического моделирования оцениваем с помощью коэффициентов корреляции и *F*-теста Фишера.

Для решения третьей задачи исследования, состоящей в определении перспектив совершенствования менеджмента устойчивого развития бизнеса на основе принципов социальной и экологической ответственности в России в контексте цифровой трансформации экономики, с опорой на исследовательскую модель (1) прогнозируется изменение результатов менеджмента устойчивого развития бизнеса при условии оптимизации влияния факторов высокотехнологичного менеджмента.

Результаты

Современный опыт менеджмента устойчивого развития бизнеса на базе принципов социальной и экологической ответственности в России в контексте цифровой трансформации экономики

В рамках первой задачи настоящего исследования, связанной с анализом современного опыта менеджмента устойчивого развития бизнеса на основе принципов социальной

и экологической ответственности в России в контексте цифровой трансформации экономики, значения показателей из таблицы 1 в России сопоставлены со средними арифметическими по выборке, как показано на рисунке 1.

Согласно данным, представленным на рисунке 1, к 2022 г. в России достигнуты существенные результаты менеджмента устойчивого развития бизнеса на базе принципов социальной и экологической ответственности. Экологическая эффективность экономики в России в 2022 г. составляет 37,5 баллов (0,67 от среднего по выборке), индекс качества жизни — 103,28 баллов (0,69 от среднего по выборке), а индекс устойчивого развития — 74,1 балл (0,95 от среднего по выборке).

Влияние факторов ответственного менеджмента: профессионализм менеджмента — 65,9 баллов, предпринимательская культура — 49,5 баллов (0,88 от среднего по выборке) — более благоприятно, чем влияние факторов высокотехнологичного менеджмента. В частности, индекс готовности стран к передовым технологиям — 0,75 (0,98 от среднего по выборке), индекс цифровой конкурентоспособности — 60,27 баллов (0,79 от среднего по выборке).

Подробные результаты эконометрического моделирования

Table 2. Detailed results of econometric modeling

Характеристики регрессионных моделей		Модель 1 $y_1 = F(x_1, x_2, x_3, x_4)$	Модель 2 $y_2 = F(x_1, x_2, x_3, x_4)$	Модель 3 $y_3 = F(x_1, x_2, x_3, x_4)$	Модель 4 $y_3 = F(x_3, x_4)$
Регрессионная статистика	Множественный R	0,6683	0,7956	0,7370	0,7369
	Стандартная ошибка	9,6674	21,4659	3,2933	3,0940
Дисперсионный анализ	Значимость F	0,0514	0,0031	0,0142	0,0013
	Уровень значимости	0,10	0,01	0,05	0,01
	Табличное F	2,3614	4,8932	3,0556	6,1121
	Наблюдаемое F	3,0274	6,4660	4,4585	10,1001
	F-тест Фишера	пройден	пройден	пройден	пройден
Параметры регрессионной модели	Постоянная (a)	15,02	20,90	63,83	63,54
	Коэффициенты регрессии:	b_1	0,26	1,30	–0,001
		b_2	0,11	–0,28	–0,01
		b_3	–14,83	4,10	3,99
		b_4	0,37	0,82	0,16

* при $k_1 = m = 4$; $k_2 = n - m - 1 = 20 - 4 - 1 = 15$; ** при $k_1 = m = 2$; $k_2 = n - m - 1 = 20 - 2 - 1 = 17$.

Источник: рассчитано и составлено авторами.

Передовой международный опыт менеджмента устойчивого развития бизнеса на основе принципов социальной и экологической ответственности в контексте цифровой трансформации экономики

В рамках второй задачи исследования, состоящей в моделировании менеджмента устойчивого развития бизнеса на базе принципов социальной и экологической ответственности в контексте цифровой трансформации экономики с учетом передового международного опыта, определена регрессионная зависимость результатов менеджмента устойчивого развития бизнеса от факторов ответственного менеджмента и от факторов высокотехнологичного менеджмента. Получена следующая система уравнений множественной линейной регрессии:

$$\begin{cases}
 y_1 = 15,02 + 0,26 \times x_1 + 0,11 \times x_2 - 14,83 \times x_3 + 0,37 \times x_4 \\
 y_2 = 20,90 + 1,30 \times x_1 - 0,28 \times x_2 - 4,25 \times x_3 + 0,82 \times x_4 \\
 y_3 = 63,83 - 0,01 \times x_1 - 0,01 \times x_2 + 4,10 \times x_3 + 0,16 \times x_4 \\
 y_3 = 63,54 + 3,99 \times x_3 + 0,15 \times x_4
 \end{cases} \quad (2)$$

Система уравнений (2) показала, что при повышении профессионализма менеджмента на один балл экологическая эффектив-

ность экономики возрастает на 0,26 балла и индекс качества жизни возрастает на 0,11 балла. При развитии предпринимательской культуры на один балл экологическая эффективность экономики возрастает на 0,11 балла. При росте индекса готовности к передовым технологиям на один индекс устойчивого развития увеличивается на 4,25 балла. При увеличении индекса цифровой конкурентоспособности на один балл экологическая эффективность экономики возрастает на 0,37 балла, индекс качества жизни — на 0,82 балла, а индекс устойчивого развития — на 0,16 балла.

Поскольку индекс устойчивого развития увеличивается только под влиянием факторов высокотехнологичного менеджмента, составлена дополнительная модель для y_3 , отражающая изолированное влияние на него факторов x_3 и x_4 . В ней при росте индекса готовности к передовым технологиям на один индекс устойчивого развития возрастает на 3,99 балла. При увеличении индекса цифровой конкурентоспособности на один балл индекс устойчивого развития возрастает на 0,15 балла. Подробные результаты эконометрического моделирования приведены в таблице 2.

Как показано в таблице 2, совокупность четырех рассматриваемых факторов менеджмента на 66,83 % объясняет экологическую эффективность экономики, на 79,56 % —

Рис. 2. Перспективы совершенствования менеджмента устойчивого развития бизнеса на основе принципов социальной и экологической ответственности в России в контексте цифровой трансформации экономики

Fig. 2. Prospects for improving sustainable business development management based on the principles of social and environmental responsibility in Russia in the context of the digital transformation of the economy

Источник: рассчитано и построено авторами.

качество жизни и на 73,70 % — устойчивое развитие. Последнее, в свою очередь, на 73,69 % объясняется изолированным влиянием двух изучаемых факторов высокотехнологичного менеджмента.

F-тест Фишера успешно пройден для всех составленных уравнений регрессии, что подтверждает их надежность на заданных уровнях значимости и позволяет использовать их далее в настоящей статье при прогнозировании. Поскольку коэффициенты регрессии при факторах высокотехнологичного менеджмента (x_3 и x_4) оказались положительными чаще, чем коэффициенты регрессии при факторах ответственного менеджмента (x_1 и x_2), гипотезу *H* можно признать доказанной.

Это свидетельствует о большем вкладе факторов высокотехнологичного менеджмента в результаты менеджмента устойчивого развития бизнеса на основе принципов социальной и экологической ответственности по сравнению с факторами ответственного менеджмента. С учетом полученных результатов в статье предлагаем новый подход к менеджменту устойчивого развития бизнеса на основе принципов социальной

и экологической ответственности, который опирается на высокотехнологичный менеджмент. Особенность нового подхода — предпочтение массово доступных цифровых технологий при осторожном внедрении и использовании передовых технологий.

Перспективы совершенствования менеджмента устойчивого развития бизнеса на основе принципов социальной и экологической ответственности в России в контексте цифровой трансформации экономики

В рамках третьей задачи исследования, состоящей в определении перспектив совершенствования менеджмента устойчивого развития бизнеса на основе принципов социальной и экологической ответственности в России в контексте цифровой трансформации экономики, с опорой на систему уравнений (2) составлен авторский прогноз изменения результатов менеджмента устойчивого развития бизнеса при условии оптимизации влияния факторов высокотехнологичного менеджмента, как видно на рисунке 2. Ввиду выявленного противоречивого влияния индекса готовности к передовым технологиям на результаты устойчивого развития

Таблица 3

Сравнительный анализ существующего и предложенного нового подхода к менеджменту устойчивого развития бизнеса на основе принципов социальной и экологической ответственности
Table 3. Comparative analysis of existing approaches and the proposed new approach to the management of sustainable business development based on the principles of social and environmental responsibility

Критерии сравнения		Существующий подход, представленный в литературе		Новый подход, предложенный в статье	
Ключевой управленческий ресурс		Ответственный менеджмент (как особый тип человеческих ресурсов в сочетании с предпринимательской способностью) [3; 4; 5; 6; 7]		Высокотехнологичный менеджмент с использованием цифровых технологий (дополнительно опирается на технологические ресурсы)	
Основные факторы устойчивого развития бизнеса		исключительно:		дополнительно:	
		профессионализм менеджмента	предпринимательская культура	готовность и использование передовых технологий	цифровая конкурентоспособность бизнеса
Выявленный в статье вклад факторов в устойчивое развитие бизнеса (коэффициенты регрессии)	в экологическую эффективность экономики	значительный вклад (+0,26)	умеренный вклад (+0,11)	вклад не выявлен (-14,83)	значительный вклад (+0,38)
	в качество жизни	большой вклад (+1,30)	вклад не выявлен (-0,28)	вклад не выявлен (-4,25)	значительный вклад (+0,82)
	в устойчивое развитие	вклад не выявлен (-0,04)	вклад не выявлен (-0,01)	большой вклад (от +3,99 до +4,10)	значительный вклад (от +0,15 до +0,16)

Источник: разработано авторами.

бизнеса эта факторная переменная не включена в авторский прогноз.

Как видно на рисунке 2, при максимизации индекса цифровой конкурентоспособности (увеличении на 65,92 % до 100 баллов) экологическая эффективность экономики России возрастет на 71 % (до 64,12 баллов), качество жизни — на 66,44 % (до 171,90 баллов), а индекс устойчивого развития — на 10,82 % (до 82,12 баллов). Прогнозный прирост результирующих переменных видится преимуществом нового подхода к менеджменту устойчивого развития бизнеса на основе принципов социальной и экологической ответственности, который опирается на высокотехнологичный менеджмент.

Обсуждение и заключение

Вклад авторов настоящей статьи в контексте изучения и исследования раскрытых проблем состоит в развитии научных положений концепции устойчивого развития через раскрытие перспектив максимизации вклада бизнес-менеджмента в обеспечение сбалансированности интересов обеспечения экономической эффективности с интересами общества и интересами защиты окру-

жающей среды. Как показали результаты проведенного исследования, перспективы связаны с применением нового подхода к менеджменту устойчивого развития бизнеса на базе принципов социальной и экологической ответственности, который опирается на высокотехнологичный менеджмент, что находит отражение в таблице 3.

Как показано в таблице 3, в отличие от существующего подхода, представленного в литературе [3; 4; 5; 6; 7], новый подход опирается не только на человеческие ресурсы и предпринимательскую способность, но и на технологические ресурсы. Это достигается с помощью высокотехнологичного менеджмента с опорой на цифровые технологии, наращение активности использования которых в перспективе повысит экологическую эффективность экономики России на 71 %, качество жизни — на 66,44 %, а также индекс устойчивого развития — на 10,82 %.

В новом подходе рекомендуется отдавать предпочтение массово доступных цифровых технологий при осторожном внедрении и использовании передовых технологий. Это обусловлено тем, что цифровая конкурентоспособность экономики и бизнеса оказалась

универсальным источником, перспективным инструментом менеджмента устойчивого развития бизнеса на основе принципов социальной и экологической ответственности в контексте цифровой трансформации.

Научно-теоретическая значимость полученных результатов состоит в уточнении причинно-следственных связей менеджмента устойчивого развития бизнеса на базе принципов социальной и экологической ответственности в контексте цифровой трансформации. Практическая значимость результатов статьи заключается в раскрытии перспектив совершенствования современной российской практики менеджмента устойчивого развития бизнеса на основе принципов социальной и экологической ответственности в контексте цифровой трансформации

с опорой на передовой международный опыт.

Предложенный в статье новый подход к менеджменту устойчивого развития бизнеса, который опирается на высокотехнологичный менеджмент, рекомендуется к практическому применению в современном бизнесе для повышения эффективности корпоративной социальной и экологической ответственности. Перспективы дальнейшего теоретического развития авторских идей связаны с углубленной проработкой технических вопросов. В частности, в будущих научных изысканиях рекомендуется уделить внимание определению наиболее перспективных цифровых технологий для развития высокотехнологичного бизнес-менеджмента в России.

Список источников

1. The Sustainable Development Goals Report 2022. New York, NY: United Nations, 2022. 68 p. URL: <https://unstats.un.org/sdgs/report/2022/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2022.pdf> (дата обращения: 06.01.2023).
2. IMD world digital competitiveness ranking 2022. Lausanne: International Institute for Management Development (IMD), 2022. 184 p. URL: <https://static.poder360.com.br/2022/09/Digital-Ranking-IMD-2022.pdf> (дата обращения: 06.01.2023).
3. Гагарина С. Н., Еськова Е. С. Социальная ответственность бизнеса в контексте устойчивого развития // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 6-1 (76). С. 32–35. DOI: 10.24412/2411-0450-2021-6-1-32-35
4. Петиченко А. В., Тихонова И. Ю., Мурсалимова Н. В., Бухарова Е. А. Менеджмент устойчивого развития: концепция и инструменты // Методы менеджмента качества. 2022. № 1. С. 16–23.
5. Саградян К. А. Корпоративная социальная ответственность бизнеса как залог устойчивого развития организации // Инновации. Наука. Образование. 2022. № 50. С. 668–673.
6. Сухарева А. А. Содержание и взаимосвязь концепций устойчивого общественного развития, корпоративной устойчивости и корпоративной социальной ответственности // Современная экономика: проблемы и решения. 2021. № 10 (142). С. 157–168. DOI: 10.17308/meps.2021.10/2701
7. Voyko D. V., Voyko A. V. Corporate social responsibility and sustainable development in the context of environmental challenges // Вестник университета (Государственный университет управления). 2022. No. 4. P. 13–19. DOI: 10.26425/1816-4277-2022-4-13-19
8. Бургонов О. В., Голубецкая Н. П., Смешко О. Г. Влияние цифровых технологий на развитие системы управления предпринимательскими структурами // Проблемы современной экономики. 2020. № 1 (73). С. 65–70.
9. Голубецкая Н. П., Бургонов О. В., Смешко О. Г. Влияние цифровых технологий на модернизацию менеджмента российских нефтегазовых компаний в условиях глобальных вызовов // Экономика и управление. 2022. Т. 28. № 10. С. 1064–1073. DOI: 10.35854/1998-1627-2022-10-1064-1073
10. Голубецкая Н. П., Смешко О. Г., Чиркова Т. В. Трансформация инновационной деятельности в современном менеджменте организаций // Экономика и управление. 2022. Т. 28. № 2. С. 147–158. DOI: 10.35854/1998-1627-2022-2-147-158
11. Сметанина А. И., Морозова И. А. Стратегия развития виртуального предпринимательства в условиях информационного общества // Аудит и финансовый анализ. 2017. № 1. С. 396–400.
12. Харламов А. В., Осипов К. А. Использование цифровых возможностей для работы с информацией в современном риск-менеджменте // Экономика и управление. 2022. Т. 28. № 9. С. 871–877. DOI: 10.35854/1998-1627-2022-9-871-877
13. Popkova E. G. Quality of digital product: theory and practice // International Journal for Quality Research. 2020. Vol. 14. No. 1. P. 201–218. DOI: 10.24874/IJQR14.01-13

14. Датасет «Социальное предпринимательство в мировой экономике: путь от виртуальных оценок к Большим данным — 2022» // Институт научных коммуникаций (ИНК). URL: <https://datasets-isc.ru/data2/sotsialnoe-predprinimatelstvo> (дата обращения: 06.01.2023).
15. Датасет «Корпоративная социальная ответственность, устойчивое развитие, ESG и борьба с изменением климата: имитационное моделирование и нейросетевой анализ в регионах мира — 2022» // Институт научных коммуникаций (ИНК). URL: <https://datasets-isc.ru/data2/korporativnaya-sotsialnaya-otvetstvennost> (дата обращения: 06.01.2023).
16. Датасет «Большие данные современной мировой экономики: цифровая платформа для интеллектуальной аналитики — 2022» // Институт научных коммуникаций (ИНК). URL: <https://datasets-isc.ru/data2/data-set-po-mirovoj-ekonomike/data-set> (дата обращения: 06.01.2023).

References

1. The sustainable development goals report 2022. New York, NY: United Nations; 2022. 68 p. URL: <https://unstats.un.org/sdgs/report/2022/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2022.pdf> (accessed on 06.01.2023).
2. IMD world digital competitiveness ranking 2022. Lausanne: International Institute for Management Development (IMD); 2022. 184 p. URL: <https://static.poder360.com.br/2022/09/Digital-Ranking-IMD-2022.pdf> (accessed on 06.01.2023).
3. Gagarina S.N., Eskova E.S. Social responsibility of business in the context of sustainable development. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economy and Business: Theory and Practice*. 2021;(6-1):32-35. (In Russ.). DOI: 10.24412/2411-0450-2021-6-1-32-35
4. Petichenko A.V., Tikhonova I.Yu., Mursalimova N.V., Bukharova E.A. Sustainable development management: The concept and tools. *Metody menedzhmenta kachestva = Methods of Quality Management*. 2022;(1):16-23. (In Russ.).
5. Sagradyan K.A. Corporate social responsibility of business as a guarantee of sustainable development of the organization. *Innovatsii. Nauka. Obrazovanie*. 2022;(50):668-673. (In Russ.).
6. Suhareva A.A. Content and interrelation of the concepts of sustainable social development, corporate sustainability and corporate social responsibility. *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya = Modern Economics: Problems and Solutions*. 2021;(10):157-168. (In Russ.). DOI: 10.17308/meps.2021.10/2701
7. Voyko D.V., Voyko A.V. Corporate social responsibility and sustainable development in the context of environmental challenges. *Vestnik universiteta (Gosudarstvennyi universitet upravleniya)*. 2022;(4):13-19. DOI: 10.26425/1816-4277-2022-4-13-19
8. Burgonov O.V., Golubetskaya N.P., Smeshko O.G. The impact of digital technologies upon the system of entrepreneurial structures administration. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economics*. 2020;(1):65-70. (In Russ.).
9. Golubetskaya N.P., Burgonov O.V., Smeshko O.G. The impact of digital technologies on the modernization of management in Russian oil and gas companies in the context of global challenges. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2022;28(10):1064-1073. (In Russ.). DOI: 10.35854/1998-1627-2022-10-1064-1073
10. Golubetskaya N.P., Smeshko O.G., Chirkova T.V. Transformation of innovation activity in modern corporate management. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2022;28(2):147-158. (In Russ.). DOI: 10.35854/1998-1627-2022-2-147-158
11. Smetanina A.I., Morozova I.A. Virtual entrepreneurship development in conditions of information society. *Audit i finansovyi analiz = Audit and Financial Analysis*. 2017;(1):396-400. (In Russ.).
12. Kharlamov A.V., Osipov K.A. Using digital capabilities for information processing in modern risk management. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2022;28(9):871-877. (In Russ.). DOI: 10.35854/1998-1627-2022-9-871-877
13. Popkova E.G. Quality of digital product: Theory and practice. *International Journal for Quality Research*. 2020;14(1):201-218. DOI: 10.24874/IJQR14.01-13
14. Dataset "Social entrepreneurship in the world economy: A path from virtual scores to Big Data — 2022". Institute of Scientific Communications. URL: <https://datasets-isc.ru/data2/sotsialnoe-predprinimatelstvo> (accessed on 06.01.2023). (In Russ.).
15. Dataset "Corporate social responsibility, sustainable development, and fighting climate change: Imitation modeling and neural network analysis in regions of the world — 2022". Institute of Scientific Communications. URL: <https://datasets-isc.ru/data2/korporativnaya-sotsialnaya-otvetstvennost> (accessed on 06.01.2023). (In Russ.).
16. Dataset "Big Data of the modern global economy: Digital platform for data mining — 2022". Institute of Scientific Communications. URL: <https://datasets-isc.ru/data2/data-set-po-mirovoj-ekonomike/data-set> (accessed on 06.01.2023). (In Russ.).

Сведения об авторах

Ирина Анатольевна Морозова

доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой экономики
и предпринимательства

Волгоградский государственный технический
университет

400005, Волгоград, пр. им. Ленина, д. 28

SPIN-код: 7255-5830

Анастасия Игоревна Сметанина

кандидат экономических наук, специалист
по исследовательским проектам

ИНК-групп (Институт научных коммуникаций)

400001, Волгоград, Грушевская ул., д. 8,
офис 1022

SPIN-код: 4804-0620

Антон Сергеевич Сметанин

соискатель кафедры экономики
и предпринимательства

Волгоградский государственный технический
университет

400005, Волгоград, пр. им. Ленина, д. 28

Поступила в редакцию 09.01.2023

Прошла рецензирование 24.01.2023

Подписана в печать 30.01.2023

Information about Authors

Irina A. Morozova

D.Sc. in Economics, Professor, Head
of the Department of Economics
and Entrepreneurship

Volgograd State Technical University

28 Lenin Ave., Volgograd 400005, Russia

SPIN-code: 7255-5830

Anastasiya I. Smetanina

PhD in Economics, research project specialist

ISC-group (Institute of Scientific Communications)

8 Grushevskaya St., office 1022, Volgograd
400001, Russia

SPIN-code: 4804-0620

Anton S. Smetanin

PhD applicant at the Department of Economics
and Entrepreneurship

Volgograd State Technical University

28 Lenin Ave., Volgograd 400005, Russia

Received 09.01.2023

Revised 24.01.2023

Accepted 30.01.2023

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest
related to the publication of this article.

УДК 657

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-1-66-74>

Интегрированная отчетность как инструмент повышения информационной прозрачности бизнеса в эпоху цифровой трансформации

Ирина Олеговна Игнатова^{1✉}, Лариса Владимировна Шмарова²

^{1, 2} МГИМО МИД России, Москва, Россия

¹ i.o.ignatova@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-5397-8657>

² ichmarova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1936-6446>

Аннотация

Цель. Определить информационное значение интегрированной отчетности на основе анализа информации, раскрываемой в представленной модели отчетности.

Задачи. Провести анализ содержания интегрированной отчетности; выявить информационные запросы ее пользователей и сферы использования представленных в ней данных; рассмотреть ключевые факторы создания стоимости предприятия, которые находят отражение в интегрированной отчетности.

Методология. Для проведения анализа содержания интегрированной отчетности, определения информационных запросов ее пользователей и сфер применения ее данных авторами использованы такие общенаучные методы, как изучение научной литературы и нормативно-правовых актов, систематизация материала, анализ схем и сопоставимых данных, представленных в форме таблиц, обобщение и формализация полученных результатов. При выявлении выгод, которые получают компания и ее окружение от перехода на интегрированную отчетность, применены следующие общенаучные методы: описание и сравнение, синтез, детализация, абстрагирование, индукция, дедукция, системный подход и хронологический анализ.

Результаты. Проведен системный анализ модели интегрированной отчетности. Раскрыты компоненты, из которых складывается стоимость организации, а также выявлены информационные запросы пользователей интегрированной отчетности. Определены сферы использования данных публичной отчетности. Рассмотрены факторы создания стоимости компании. Идентифицированы выгоды от перехода на интегрированную отчетность.

Выводы. Решение компаний внедрять интегрированную отчетность в свою учетную практику вносит значительный вклад в повышение транспарентности деятельности организации и улучшение имиджа бизнеса, поскольку инновационная модель отчетности содержит информацию не только о достигнутых результатах работы предприятия, но и о возможностях и угрозах его развития в будущем.

Ключевые слова: цифровизация, корпоративная отчетность, финансовые показатели, нефинансовая информация, интегрированная отчетность, стейкхолдеры, бизнес-модель

Для цитирования: Игнатова И. О., Шмарова Л. В. Интегрированная отчетность как инструмент повышения информационной прозрачности бизнеса в эпоху цифровой трансформации // Экономика и управление. 2023. Т. 29. № 1. С. 66–74. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-1-66-74>

Integrated reporting as a tool for increasing business information transparency in the era of digital transformation

Irina O. Ignatova^{1✉}, Larisa V. Shmarova²

^{1, 2} MGIMO University, Moscow, Russia

¹ i.o.ignatova@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-5397-8657>

² lchmarova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1936-6446>

Abstract

Aim. The presented study aims to determine the information value of integrated reporting based on an analysis of information contained in the presented reporting model.

Tasks. The authors analyze the content of integrated reporting; identify the information requests of its users and the use scope of data contained in it; consider the key factors of enterprise value creation reflected in integrated reporting.

Methods. To analyze the content of integrated reporting, determine the information requests of its users and the use scope of its data, this study uses general scientific methods, such as examination of scientific literature, laws, and regulations, systematization of materials, analysis of schemes and comparable data presented in the form of tables, generalization and formalization of the obtained results. To identify the benefits that the company and its network receive from the transition to integrated reporting, the following general scientific methods are used: description and comparison, synthesis, detailing, abstraction, induction, deduction, systems approach, and chronological analysis.

Results. A systems analysis of the integrated reporting model is performed. The components that make up the value of the organization are identified and information requests from the users of integrated reporting are determined. The use scope of public reporting data is defined. The factors of company value creation are considered. The benefits of the transition to integrated reporting are identified.

Conclusions. The decision of companies to introduce integrated reporting into their accounting practices significantly contributes to increasing the transparency of the organization's activities and improving its image, since the innovative reporting model contains information not only about the company's performance, but also about future opportunities and threats to its development.

Keywords: digitalization, corporate reporting, financial indicators, non-financial information, integrated reporting, stakeholders, business model

For citation: Ignatova I.O., Shmarova L.V. Integrated reporting as a tool for increasing business information transparency in the era of digital transformation. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2023;29(1):66-74. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-1-66-74>

Современный мир характеризуется стремительным развитием всех сфер деятельности, что во многом обусловлено масштабным внедрением информационных технологий. Глобальные трансформационные процессы наблюдаются в сфере бизнеса, в том числе и в области ведения бухгалтерского учета и формирования отчетности. В настоящее время происходит модернизация системы коммуникаций «государство — бизнес — общество» с целью обеспечения более прозрачного взаимодействия всех участников. В эпоху цифровизации существенно изменяется технология составления и представления всех видов отчетности организаций: бухгалтерской, налоговой, статистической, пруденциальной.

В деловом мире возникает потребность в применении нового подхода к сбору и обработке данных, который дает возможность систематизировать финансовую и нефинансовую информацию, характеризующую деятельность компании.стейкхолдеры заинтересованы в получении детальных сведений о бизнес-процессах предприятия с целью проведения всеобъемлющего анализа и принятия рациональных экономических решений [1].

Сегодня в мировой практике широко используется цифровой формат представления корпоративной отчетности *eXtensible Business Reporting Language (XBRL)*, что означает расширяемый язык деловой отчетности. Данный стандарт формирования

бизнес-отчетности в электронном виде возник в конце 1990-х гг. В настоящее время формат *XBRL* применяется более чем в 50 странах мира для составления разных видов отчетности, в том числе в большинстве стран БРИКС и «Большой двадцатки» (G20) [2]. В России стандарт представления отчетности *XBRL* стал обязательным с 2018 г. для ряда организаций: профессиональных участников рынка ценных бумаг, акционерных инвестиционных фондов, негосударственных пенсионных фондов, страховщиков, управляющих компаний инвестиционных фондов и паевых инвестиционных фондов. С каждым годом спектр компаний, формирующих корпоративную отчетность в формате *XBRL*, расширяется [3]. Большой вклад в распространение цифровой отчетности вносит Совет по Международным стандартам финансовой отчетности. С 2008 г. данный орган ежегодно публикует руководство по подготовке электронной отчетности на языке *XBRL*, которое называется «Таксономия МСФО» [4].

Цифровой формат представления отчетности *XBRL* способствует совершенствованию процесса накопления, структурирования, обмена и анализа информации о работе предприятия. Важно отметить, что язык *XBRL* является инструментом, который отвечает учетным и аналитическим потребностям любой организации, поскольку он позволяет представить в электронном виде всевозможные формы отчетности компании, содержащие в себе как финансовые, так и нефинансовые данные [5].

В условиях автоматизации бизнес-процессов и активного использования технологических инноваций заинтересованные лица выдвигают новые требования к информации, содержащейся в корпоративной отчетности: чтобы дать объективную оценку эффективности функционирования предприятия и перспективам его развития, им необходимы не только финансовые показатели, но и обширные нефинансовые данные [6]. В современном мире растет роль социально ответственных инвесторов, которые заинтересованы не только в получении прибыли, но и в развитии справедливой и устойчивой экономики. Поэтому для них важно, чтобы в корпоративной отчетности были раскрыты подробные сведения, характеризующие экономические, социальные и экологические аспекты деятельности организации. Возрастающие информационные

запросы заинтересованных лиц побуждают компании совершенствовать систему учета и формирования отчетности. В результате все большее число предприятий в разных регионах мира внедряет в свою учетную практику интегрированную отчетность [7].

Интегрированная отчетность представляет собой документ, в котором в обобщенном виде представлены финансовые и нефинансовые данные, характеризующие бизнес-модель хозяйствующего субъекта, а также его способность создавать стоимость в краткосрочном, среднесрочном и долгосрочном периодах. Стоимость организации можно подразделить на два взаимосвязанных элемента: стоимость, которая создается для компании; стоимость, создаваемая для заинтересованных лиц предприятия и общества в целом [8].

Стоимость, создаваемая для организации, коррелирует со стоимостью, которую компания формирует для своего окружения, как видно на рисунке 1. Эта взаимосвязь складывается в результате проводимых предприятием различных мероприятий и взаимодействия со стейкхолдерами. Влияние оказывает и характер отношений, установленных с заинтересованными сторонами. Так, например, на стоимость, которая создается для организации, влияют степень удовлетворенности покупателей, готовность контрагентов заключать контракты о сотрудничестве, репутация компании и т. п.

Многие предприятия отдают предпочтение получению выгод в краткосрочном периоде. В результате они не уделяют достаточно внимания долгосрочной стабильности бизнеса. В связи с этим заинтересованные стороны подвергают критике традиционную модель отчетности, поскольку она отражает лишь текущее положение дел в организации и не содержит информацию о перспективах и угрозах будущего развития компании. Интегрированная отчетность дает глубокое представление о взаимосвязях между операционной деятельностью предприятия, стратегией его развития, а также потенциальными возможностями и рисками, которые могут оказать влияние на устойчивость бизнеса в долгосрочной перспективе, как видно на рисунке 2.

В интегрированной отчетности должны быть представлены данные, являющиеся полезными для стейкхолдеров. Для формирования качественной интегрированной отчетности необходимо иметь четкое по-

Рис. 1. Взаимосвязь стоимости, создаваемой для компании, и стоимости, формируемой для стейкхолдеров и общества в целом
 Fig. 1. Relationship between value created for the company and value generated for stakeholders and society as a whole

Рис. 2. Модель интегрированной отчетности
 Fig. 2. Integrated reporting model

нимание того, кому нужна содержащаяся в ней информация и для каких целей она будет использоваться. Круг лиц, представляющих спрос на информацию, содержащуюся в интегрированной отчетности, и их информационные потребности пред-

ставлены в таблице 1. Данный перечень заинтересованных сторон не является исчерпывающим.
 Сферы использования данных, раскрываемых в корпоративной отчетности, приведены на рисунке 3.

Таблица 1

Информационные запросы пользователей интегрированной отчетности

Table 1. Information requests from users of integrated reporting

Стейкхолдеры	Информационные запросы
Инвесторы и кредиторы	Сведения, характеризующие инвестиционную привлекательность и репутацию организации, а также ее способность создавать и сохранять свою стоимость во времени
Руководство и собственники	
Конкуренты	
Бизнес-партнеры	Информация о статусе компании на рынке, выполнении своих обязательств и соблюдении этических норм
Персонал и представители профсоюзных организаций	Данные о планах трансформации бизнеса, системе оплаты труда сотрудников, социальных программах, охране труда и технике безопасности
Государственные органы	Сведения о вкладе компании в обеспечение социально-экономической стабильности государства и рациональности использования природных ресурсов
Потребители	Информация о качестве товаров и услуг, специфике производственного процесса
Некоммерческие организации	Широкий круг вопросов в сфере устойчивого развития

Оценка результатов деятельности	Анализ бизнес-стратегии	Анализ отрасли	Макроэкономический анализ
С целью обеспечения устойчивого развития бизнеса	Для оценки качества корпоративного управления и способности организации создавать и сохранять стоимость во времени	С целью поддержания конкурентоспособности компании	Для определения текущих трендов, а также положительных и отрицательных экстерналий, способных повлиять на экономическую ситуацию

Рис. 3. Сферы использования данных публичной отчетности
Fig. 3. Use scope of public reporting data

Решение, принимаемое многими современными организациями, о внедрении интегрированной отчетности в свою учетную практику обусловлено тем, что данная отчетность выполняет важную информационную функцию. Интегрированный отчет обеспечивает большую прозрачность и подотчетность компании, благодаря чему повышаются устойчивость бизнеса и доверие со стороны стейкхолдеров. Раскрытие данных о положительных результатах деятельности предприятия, используемых ресурсах, существующих проблемах, реализуемой стратегии, мероприятиях, проводимых с целью развития технологий и человеческих ресурсов, вносит вклад в уменьшение инвестиционных рисков и рост стоимости организации. Для основных заинтересованных лиц огромное значение имеет представление в интегрированной отчетности информации о том, насколько значимы для компании их

интересы и запросы, какие действия предприятие предпринимает для удовлетворения потребностей своих стейкхолдеров.

В интегрированной отчетности содержатся сведения о факторах, которые играют существенную роль в формировании ценности для организации и ее окружения. Способность компании создавать стоимость для себя обеспечивает поставщикам финансового капитала окупаемость инвестиций. Ценность, формируемая для заинтересованных лиц предприятия и общества в целом, определяет долгосрочную конкурентоспособность организации. Ключевые детерминанты создания стоимости компании, которые раскрываются в интегрированной отчетности, представлены на рисунке 4.

На качество управления влияют проработанность бизнес-стратегии и эффективность ее реализации. Для успешного воплощения стратегии на практике и обеспечения жиз-

Рис. 4. Факторы создания стоимости компании
Fig. 4. Company value creation factors

неспособности в долгосрочной перспективе предприятию необходимо иметь персонал, обладающий высоким профессионализмом, а также уникальными знаниями и навыками. Совершенствование компетенций сотрудников достигается путем осуществления масштабных вложений в их образование и проведения мероприятий, направленных на сотрудничество различных подразделений организации. Данными процессами управляют руководители высшего звена [9].

Понимание менеджментом компании ситуации в конкретной отрасли и на рынке в целом оказывает влияние на конкурентоспособность бизнеса, дает возможность корректировать стратегию и тактику предприятия. Степень удовлетворенности потребителей определяется качеством производимых товаров или оказываемых услуг, а также частотой обновления продуктовой линейки.

Бизнес-модель играет существенную роль в процессе формирования стоимости организации, поскольку она выступает звеном, связывающим между собой используемые компанией ресурсы, корпоративную стратегию, риски и возможности, а также показывающим, каким образом они трансформируются в конечные продукты. Бизнес-модель — ключевой элемент, влияющий на успех деятельности предприятия. Она дает четкое представление о позиционировании организации в цепочке создания стоимости в пределах определенного сектора экономики. Неверно выбранная бизнес-модель может стать причиной банкротства

компании. Заинтересованные лица уделяют особое внимание изучению и анализу бизнес-модели предприятия, поскольку она определяет инвестиционную привлекательность организации. Информация о функционирующей бизнес-модели, содержащаяся в интегрированной отчетности, показывает, как компания использует имеющиеся у нее капиталы, увеличивает или уменьшает их объемы во времени с целью поддержания устойчивого развития предприятия и экономики в целом.

Чтобы обеспечить рост ценности организации в будущем, руководству необходимо иметь представление о потенциальных угрозах как во внутренней, так и во внешней среде. Стейкхолдерам важно владеть данными о том, какие меры менеджмент предприятия принимает для митигации имеющихся рисков [10].

С каждым годом популярность интегрированной отчетности растет в мире. Это связано с тем, что внедрение интегрированной отчетности значительно повышает полезность корпоративной отчетности для всех заинтересованных сторон. Данное утверждение подтверждается результатами исследования, проведенного в 2012 г. одной из ведущих европейских консалтинговых компаний в области корпоративных коммуникаций *Black Sun Plc* совместно с Международным советом по интегрированной отчетности, как показано на рисунке 5. Согласно данным, представленным на диаграмме, в будущем выгоды, получаемые стейкхолдерами от перехода организаций

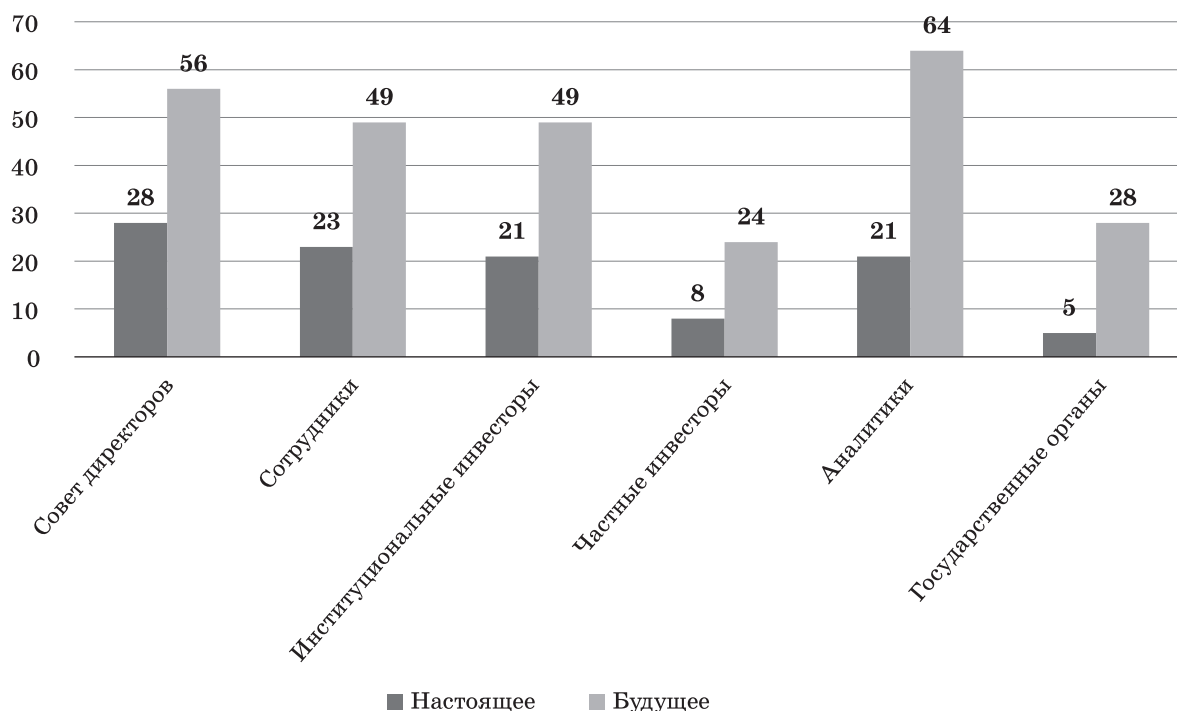

Рис. 5. Степень увеличения полезности корпоративной отчетности при переходе организаций на интегрированную отчетность, %

Fig. 5. Increase in the usefulness of corporate reporting as organizations switch to integrated reporting, %

Таблица 2

Выгоды от перехода на интегрированную отчетность

Table 2. Benefits of switching to integrated reporting

Для организации	Для заинтересованных лиц
• снижение стоимости привлечения капитала; • улучшение имиджа компании; • повышение доверия со стороны стейкхолдеров; • рост конкурентоспособности предприятия; • улучшение кредитных рейтингов; • повышение эффективности кооперации между структурными подразделениями организации путем развития интегрированного мышления; • совершенствование структуры бизнеса и системы корпоративного управления	• повышение информационной прозрачности; • снижение уровня коррупции; • улучшение инвестиционного климата; • деофшоризация экономики; • повышение социальной ответственности бизнеса

на интегрированную отчетность, будут возрастать.

Преимущества от внедрения интегрированной отчетности получает как компания, так и ее окружение, что отражено в таблице 2.

Составление интегрированной отчетности представляет собой комплексный процесс, в рамках которого осуществляется взаимодействие сотрудников разных структурных подразделений компании. Внедрение интегрированной отчетности требует улучшения коммуникации между всеми отделами предприятия. Персонал организации начинает осознавать важность управленческих, экологических и социальных аспектов работы

компании, их корреляцию со стоимостью бизнеса. Развитие в рамках предприятия интегрированного мышления вносит вклад в повышение эффективности принятия управленческих решений и совершенствование процесса составления корпоративной отчетности [11].

Подготовка и публикация интегрированной отчетности обеспечивают высокую прозрачность деятельности организации, поскольку инновационная модель отчетности раскрывает не только информацию о достигнутых результатах работы компании, но и сведения о стратегии ее развития, социальной и экологической ответственности.

Информационная транспарентность является ключевой составляющей, влияющей на инвестиционную привлекательность бизне-

са, поскольку она позволяет стейкхолдерам принимать взвешенные экономические решения [12].

Список источников

1. Aras G., Williams P. F. Integrated reporting and Integrated thinking: Proposing a reporting model that induces more responsible use of corporate power // *Sustainability*. 2022. Vol. 14. No. 6. Article 3277. DOI: 10.3390/su14063277
2. Агеев А. И., Галушкина М. В., Копкова Е. В., Смирнова В. А., Штукельбергер К. Интегрированная отчетность: вызов менеджменту. М.: Институт экономических стратегий, Национальный центр научно-технической информации, 2016. 212 с.
3. Открытый стандарт отчетности XBRL // Банк России. URL: https://cbr.ru/projects_xbri/ (дата обращения: 26.12.2022).
4. IFRS Accounting Taxonomy // IFRS Foundation. URL: <https://www.ifrs.org/issued-standards/ifrs-taxonomy/> (дата обращения: 26.12.2022).
5. Булыга Р. П., Сафонова И. В. XBRL как цифровой формат отчетности экономических субъектов: международный опыт и российская практика // *Учет. Анализ. Аудит*. 2020. Т. 7. № 3. С. 6–17. DOI: 10.26794/2408-9303-2020-7-3-6-17
6. Landau A., Rochell J., Klein C., Zwergel B. Integrated reporting of environmental, social, and governance and financial data: Does the market value integrated reports? // *Business Strategy and the Environment*. 2020. Vol. 29. No. 4. P. 1750–1763. DOI: 10.1002/bse.2467
7. Maniora J. Is integrated reporting really the superior mechanism for the integration of ethics into the core business model? An empirical analysis // *Journal of Business Ethics*. 2017. Vol. 140. No. 4. P. 755–786. DOI: 10.1007/s10551-015-2874-z
8. International Integrated Reporting Framework. January 2021 // *Integrated Reporting*. URL: <https://www.integratedreporting.org/wp-content/uploads/2021/01/InternationalIntegratedReportingFramework.pdf> (дата обращения: 26.12.2022).
9. From share value to shared value: Exploring the role of accountants in developing integrated reporting in practice. Montvale, NJ: Institute of Management Accountants, 2015. 41 p. URL: <https://www.imanet.org/insights-and-trends/external-reporting-and-disclosure-management/share-value-to-shared-value?ssopc=1> (дата обращения: 26.12.2022).
10. Arora M. P., Lodhia S., Stone G. W. Preparers' perceptions of integrated reporting: A global study of integrated reporting adopters // *Accounting and Finance*. 2022. Vol. 62. No. S1. P. 1381–1420. DOI: 10.1111/acf.12827
11. The role of corporate culture in the choice of integrated reporting // CIMA Research Executive Summary. 2020. Vol. 16. No. 2. P. 1–20. URL: <https://www.cimaglobal.com/Documents/CIMA%20Research/8228%20Corporate%20Culture%20Research%20Report%20ONLINE%20.pdf> (дата обращения: 26.12.2022).
12. Калюков Н. С. Интегрированная отчетность как инструмент повышения инвестиционной привлекательности // *StudNet*. 2021. Т. 4. № 4. С. 46.

References

1. Aras G., Williams P.F. Integrated reporting and integrated thinking: Proposing a reporting model that induces more responsible use of corporate power. *Sustainability*. 2022;14(6):3277. DOI: 10.3390/su14063277
2. Ageev A.I., Galushkina M.V., Kopkova E.V., Smirnova V.A., Shtukel'berger K. Integrated reporting: A challenge to management. Moscow: Institute of Economic Strategies, National Center for Scientific and Technical Information; 2016. 212 p. (In Russ.).
3. XBRL open reporting standard. Bank of Russia. URL: https://cbr.ru/projects_xbri/ (accessed on 26.12.2022). (In Russ.).
4. IFRS accounting taxonomy. IFRS Foundation. URL: <https://www.ifrs.org/issued-standards/ifrs-taxonomy/> (accessed on 26.12.2022).
5. Bulyga R.P., Safonova I.V. XBRL as a digital reporting format for economic entities: International experience and Russian practice. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2020;7(3):6-17. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2020-7-3-6-17
6. Landau A., Rochell J., Klein C., Zwergel B. Integrated reporting of environmental, social, and governance and financial data: Does the market value integrated reports? *Business Strategy and the Environment*. 2020;29(4):1750-1763. DOI: 10.1002/bse.2467
7. Maniora J. Is integrated reporting really the superior mechanism for the integration of ethics into the core business model? An empirical analysis. *Journal of Business Ethics*. 2017;140(4):755-786. DOI: 10.1007/s10551-015-2874-z

8. International Integrated Reporting Framework. Integrated Reporting. January 2021. URL: <https://www.integratedreporting.org/wp-content/uploads/2021/01/InternationalIntegratedReportingFramework.pdf> (accessed on 26.12.2022).
9. From share value to shared value: Exploring the role of accountants in developing integrated reporting in practice. Montvale, NJ: Institute of Management Accountants; 2015. 41 p. URL: <https://www.imanet.org/insights-and-trends/external-reporting-and-disclosure-management/share-value-to-shared-value?ssopc=1> (accessed on 26.12.2022).
10. Arora M.P., Lodhia S., Stone G.W. Preparers' perceptions of integrated reporting: A global study of integrated reporting adopters. *Accounting & Finance*. 2022;62(S1):1381-1420. DOI: 10.1111/acfi.12827
11. The role of corporate culture in the choice of integrated reporting. *CIMA Research Executive Summary*. 2020;16(2):1-20. URL: <https://www.cimaglobal.com/Documents/CIMA%20Research/8228%20Corporate%20Culture%20Research%20Report%20ONLINE%20.pdf> (accessed on 26.12.2022).
12. Kalyukov N.S. Integrated reporting as a tool to increase investment attractiveness. *StudNet*. 2021;4(4):46. (In Russ.).

Сведения об авторах

Ирина Олеговна Игнатова

преподаватель кафедры учета, статистики
и аудита

МГИМО МИД России

119454, Москва, Вернадского пр., д. 76

SPIN-код: 8263-6812

Лариса Владимировна Шмарова

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры учета, статистики
и аудита

МГИМО МИД России

119454, Москва, Вернадского пр., д. 76

SPIN-код: 9032-1680

Поступила в редакцию 27.12.2022
Прошла рецензирование 24.01.2023
Подписана в печать 30.01.2023

Information about Authors

Irina O. Ignatova

lecturer at the Department of Accounting,
Statistics and Audit

MGIMO University

76 Vernadskogo Ave., Moscow 119454, Russia

SPIN-code: 8263-6812

Larisa V. Shmarova

PhD in Economics, Associate Professor, Associate
Professor at the Department of Accounting,
Statistics and Audit

MGIMO University

76 Vernadskogo Ave., Moscow 119454, Russia

SPIN-code: 9032-1680

Received 27.12.2022
Revised 24.01.2023
Accepted 30.01.2023

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest
related to the publication of this article.

Эволюция российских и зарубежных подходов к определению содержания производственной кооперации

Адилъ Шамиль оглы Ширинов

ПАО «СОЛЛЕРС», Москва, Россия, ash60@ro.ru

Аннотация

Цель. Анализ и обоснование практических рекомендаций формирования и применения технологий управляемого взаимодействия, развития импортозависимого и экспортоориентированного предприятия, а также систем единого бизнес-пространства на мезо- макро-, глобальном уровнях в сети межфирменной кооперации в процессе импортозамещения и локализации.

Задачи. Обосновать авторский подход к формированию и развитию межфирменного сетевого взаимодействия, который предполагает объединение управления внутренней и внешней средой импортозависимого и экспортоориентированного предприятия реального сектора экономики, на глобальном, макро-, мезо- и микроуровнях в единое бизнес-пространство; рассмотреть важную составляющую стратегического менеджмента как функцию формирования систем управляемого взаимодействия единой бизнес-средой, определяющей устойчивое развитие предприятий, отраслей и регионов пребывания.

Методология. С помощью общенаучных и специальных методов научного познания исследован процесс поиска и применения новых форм управления предприятием в сети межфирменной кооперации в условиях максимальных амплитуд колебаний внешней среды.

Результаты. Выявлено, что научный интерес к кооперации носит спиралевидный характер и отражает в каждый последующий временной виток осознание возможностей «совместного труда» в приложении к текущему и перспективному технологическому укладу (например, как происходит это в текущем историческом периоде, если намечаются признаки трансформации межфирменной производственной кооперации в киберсоциальные сети организующих взаимодействие человека и машины). Эволюционируя, основываясь на емкой базе теоретических и прикладных научных исследований в области формирования и управления сетевыми образованиями, производственная кооперация, по мнению автора, требует дополнительного изучения возможности развития посредством реализации взаимодействия в системах единого бизнес-пространства.

Выводы. Исследование показало, что системы единого бизнес-пространства являются специфической и перспективной формой реализации и управления развитием производственной кооперации, востребованной в рамках стратегии инновационного развития производств и продуктов при осуществлении политики импортозамещения и индустриальной локализации.

Ключевые слова: системы единого бизнес-пространства, производственная кооперация, межфирменные сети, импортозамещение, индустриальная локализация, теория систем

Для цитирования: Ширинов А. Ш. о. Эволюция российских и зарубежных подходов к определению содержания производственной кооперации // *Экономика и управление*. 2023. Т. 29. № 1. С. 75–84. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-1-75-84>

Evolution of Russian and foreign approaches to defining the content of industrial cooperation

Adil' Sh. o. Shirinov

SOLLERS PJSC, Moscow, Russia, ash60@ro.ru

Abstract

Aim. The presented study aims to analyze and substantiate practical recommendations for the formation and application of controlled interaction technologies, the development of import-dependent and export-oriented enterprises, as well as systems comprising a unified business space at the meso, macro, and global levels within the framework of inter-firm cooperation during import substitution and localization.

Tasks. The authors substantiate their original approach to the formation and development of inter-firm network interaction, which involves integrating the management of the internal and external environment of an import-dependent and export-oriented enterprise of the real sector of the economy at the global, macro, meso and micro levels into a unified business space; consider an important component of strategic management as a function of the formation of managed interaction systems by a unified business environment that determines the sustainable development of enterprises, industries, and regions.

Methods. This study uses general scientific and special methods of cognition to investigate the process of finding and applying new forms of enterprise management within the framework of inter-firm cooperation in the context of maximum environmental fluctuations.

Results. It is found that scientific interest in cooperation is spiral in nature and each subsequent whorl reflects the realization of the opportunities provided by cooperation with regard to the current and future waves of innovation (for example, as it happens in the current historical period exhibiting the signs of transformation of inter-firm industrial cooperation into cybersocial networks organizing the interaction between man and machine). According to the authors, as industrial cooperation evolves based on a capacious base of theoretical and applied scientific research in the field of formation and management of network entities, it requires additional study of the possibility of development through the implementation of interaction in the systems of a unified business space.

Conclusions. The study shows that the systems of a unified business space are a specific and promising form of implementation and management of the development of industrial cooperation that is in demand within the framework of the strategy of innovative development of production and products during the implementation of the policy of import substitution and industrial localization.

Keywords: *systems of a unified business space, industrial cooperation, inter-firm networks, import substitution, industrial localization, systems theory*

For citation: Shirinov A.Sh.o. Evolution of Russian and foreign approaches to defining the content of industrial cooperation. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2023;29(1):75-84. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-1-75-84>

Поиск и внедрение новых стратегий, инструментов, в том числе ретроанализ научных школ и подходов, позволяющих экономическому субъекту выстраивать адаптационный механизм стратегического управления, а значит, быть максимально приспособленным к имеющимся и теоретически возможным, не только негативным, но и позитивным изменениям внешней среды, — это путь к успешному и долгосрочному развитию. Такой подход применим в науке и должен быть учтен в практической разработке отраслевой, региональной

и национальной стратегий экономического развития.

Термин «кооперация» в переводе с английского языка (“co-operation”) буквально означает совместный труд, сотрудничество, взаимодействие. Данный термин происходит от латинского слова “cooperatio”, в котором “co” — совместное действие, единение, а “opera” — старание, работа, труд. Из обывденной речи в научную плоскость термин перекочевал благодаря «Роберту Оуэну, английскому социалисту позапрошлого века, за которым утвердилась слава

“родоначальника кооперации”, оспариваемая, впрочем, многими» [1].

От утопических форм любого социального взаимодействия и норм морали до социалистических идей сотрудничества государства и личности в достижении общих интересов, от организации первого кооператива страхования от пожаров в Великобритании в 1700 г. [2] до современного международного разделения труда изменялись подходы к понятию «кооперация» как общественно-экономического уклада, так и совместного труда для производства общего продукта, приносящего экономию и добавленную стоимость. Указанный принцип, сформулированный Р. Оуэном [3], послужил экономической основой для организации и функционирования кооперативного движения в мире, а также трендом, например, для крупных современных промышленных корпораций, стремящихся к кооперации через разукрупнение, передачу на аутсорсинг определенных компетенций.

Наше исследование показало, что интерес научной общественности к кооперации носит спиралевидный характер и отражает в каждый последующий временной виток осознание возможностей «совместного труда» в приложении к текущему и перспективному технологическому укладу: от изобретения первого ткацкого станка в конце XVIII в. до когнитивных технологий в XXI в. В моменты перехода от одного уклада к другому рождаются новые подходы. Это произошло, например, с «производственной кооперацией», которая, по мнению большинства исследователей, зародилась во Франции [4] в первой половине XX в., как реакция на разорение в результате быстрой индустриализации мелких ремесленников.

Одновременно данный перелом означал и изменение в понятии «международное разделение труда»: от кооперации метрополий со странами, наделенными природными ресурсами, до кооперации между странами, обладающими другими факторами производства (труд, знания, капитал и др.). Или, как происходит в текущем историческом периоде, если намечаются признаки трансформации производственной кооперации, через «внедрение расширенных производственных сетей, основанных на киберфизических системах» [5], посредством «взаимодействия человека и машины и формирования киберсоциальных систем» [5].

Глобализация производственных отношений как результат международного раз-

деления труда испытывается на прочность с начала 90-х гг. XX в. и приобретает новые черты в 20-х гг. XXI в. через вывод производительных сил в результате конкурентной борьбы со стороны экономически доминирующих стран, прежде всего с Европейским союзом и Китаем, которые локализуют их на своей национальной территории, сохраняя сети международной производственной кооперации. Все это сопровождается санкционной борьбой за рынки сырья со странами, обладающими природными ресурсами. Именно такой современный разлом в системе международных отношений рождает интерес к новым подходам в отношении понимания совместного труда как межфирменной кооперации, способной в определенной степени не только оказывать стабилизирующее влияние на производственно-технологические цепочки поставок, но и развиваться в этих условиях.

В свою очередь, специализация в результате развития производственно-технических отношений определила то, что «экономическая целесообразность кооперационного взаимодействия предприятий разных стран с разным уровнем технического развития проявляется в виде их эффективной формы взаимодействия при формировании единых технологических цепочек создания стоимости, способствуя получению и распределению высоких прибылей на основе соглашений о сотрудничестве» [6].

Исходя из подхода, отраженного в Модельном законе о кооперативах, можно признать справедливым следующее утверждение: «По своему типу кооперативы могут быть производственные с обязательным трудовым участием членов и потребительские, где обязательное трудовое участие членов кооператива не предусматривается» [7]. По виду различают «производственные в сферах производства и услуг (производство, переработка, сбыт промышленной и иной продукции, выполнение работ, торговля, бытовое обслуживание, оказание других услуг); сельскохозяйственные производственные и сельскохозяйственные потребительские, созданные сельскохозяйственными товаропроизводителями; потребительские общества, созданные гражданами в форме потребительского кооператива в целях удовлетворения своих материальных и иных потребностей; жилищные, жилищно-строительные, дачные, гаражные и иные потребительские кооперативы, имеющие своей

целью удовлетворение жилищно-бытовых потребностей их членов» [7].

Относительно исторического контекста зарождения и развития кооперации, в том числе потребительской, кооперативного движения в целом как организационно-экономической, социально-политической категории, отметим, что нами не исследованы указанные аспекты ввиду ограниченного объема статьи. В рамках настоящего исследования нам важно рассмотреть вопросы, связанные с производственной кооперацией¹ как системой межфирменного взаимодействия. В данном случае это — вертикальная кооперация, которую многие исследователи [5] определяют, как долгосрочное взаимодействие обособленных субъектов хозяйствования в процессе создания ценности для потребителя в межотраслевых производственно-технологических цепочках на мезо-, макро- и глобальном уровне, которое «способствует активизации научно-технического прогресса в различных отраслях и регионах, росту скорости трансферта технологий и т.д.» [8].

Межсекторальная горизонтальная производственная кооперация — это взаимодействие предприятий, входящих в вертикальную кооперацию (первичный сектор экономики) по достижению освоения новой продукции с вспомогательными предприятиями (третичного сектора экономики) науки, образования, финансов. В эту категорию мы включаем и взаимодействие с государственными органами управления, отношения на уровне альянсов предприятий-конкурентов и др. Изложенный подход к производственной кооперации возможен лишь в случае, если речь идет об импортозамещении или индустриальной локализации [9]. При локализации на уровне «отверточной сборки» речь может идти только о внутрифирменной производственной кооперации [5].

По итогам исследования производственной кооперации 1 057 предприятий обрабатывающей промышленности Российской Федерации (РФ) в освоении новой продукции, проведенного В. Власовой и В. Рудь [10], очевидна масштабность явления: «Практически все (предприятия. — А. Ш.)

¹ В данном контексте некоторые исследователи определяют указанный вид взаимодействия как «промышленную кооперацию», рассматривая ее в качестве частного случая производственной кооперации. Ряд исследователей используют оба термина как синонимы.

взаимодействуют с участниками цепочки поставок, прежде всего с непосредственными потребителями продукции (76,3 %) и поставщиками сырья, материалов и комплектующих (73,8 %). Значим и тот факт, что исследование показало наличие взаимодействий, которые мы относим к партнерству [11]: в рамках горизонтальной кооперации 22,1 % предприятий взаимодействуют с органами государственной власти, 25 % — с научными организациями и 18,5 % — с высшими учебными заведениями. При этом максимальное взаимодействие предприятий с вспомогательными отраслями и государственными органами наблюдается в области организации цепочек поставок для освоения новой продукции экспортной направленности и глобальных рынков.

Производственную кооперацию, исходя из вышеизложенного, по нашему мнению, необходимо исследовать с точки зрения теории систем и системного анализа, в соответствии с подходом В. Могилевского: «Объект познания следует рассматривать как систему, функционирующую в среде и взаимодействующую с другими системами» [12]. По мнению В. Могилевского, теория систем возникла на стыке теорий автоматизации систем, кибернетики и исследования операций, сформировавшись в научное направление в начале 1960 г. Автор указывает, что у истоков зарождения теории систем стояли американские исследователи Л. Бертаманфи, Р. Калман, М. Месарович. Среди отечественных исследователей выделены А. Н. Колмогоров, В. Глушков, Н. Н. Моисеев, Н. П. Бусленко.

Важным выводом теории систем является то, что в основе системы должен лежать некий материальный продукт, и что для ее успешного функционирования необходимо наличие обслуживающих вторичных подсистем, что рождает иерархию самодостаточных производственных систем (первичного сектора экономики) и взаимодействие с предприятиями (третичного сектора экономики). Такой подход, по сути, отражает структуру производственной кооперации и межфирменного сетевого взаимодействия как по вертикали, так и по горизонтали.

Наличие таких признаков и иных свойств систем позволяет отнести группу предприятий, входящих в цепочку производственной кооперации на глобальном, макро-, мезо- уровнях, в том числе участвующих в процессе импортозамещения и локализации

по конкретному продукту, к иерархическим системам межфирменного международного сетевого взаимодействия.

Моделей сетевого взаимодействия много. Например, В. Зарубин, Е. Захарченко и ряд других исследователей предлагают опираться на «динамическую теорию развития экономических субъектов» [13], полагая, что «устойчивое развитие отрасли базируется на системе действий (проектов), ориентированных на приобретение ею состояния динамического равновесия, которое не может быть обеспечено без специального механизма управления, учитывающего в процессе функционирования соблюдения принципов устойчивого развития» [13]. В качестве такого механизма указанные выше авторы видят создание отраслевого центра управления устойчивым развитием предприятия и проектами.

Следствие создания и функционирования такого рода систем авторы видят в сокращении зависимости от импорта, повышении эффективности и конкурентоспособности предприятий отрасли, обеспечении условий устойчивого развития в рамках экономических и политических санкций. Перечисленные ожидания от сетевых систем взаимодействия, а также инновационную направленность организации производства и производимого продукта отмечают большинство исследователей сетей, что позволяет считать такого рода механизмы одним из видов инструментов стратегического управления предприятием и его внешнего бизнес-пространства, особенно востребованным в условиях максимальной турбулентности внешней среды.

Аналогичные цели и задачи рассмотрены в других системах интеграционного типа (в частности, кластерных образований, как и холдинги имеющих единый управляющий центр). С. А. Измалкова и А. А. Гришин утверждают: «Модернизация отрасли должна включать в себя не только обновление технологий и основных средств, но и формирование продуктовых связей между различными предприятиями. Эти задачи наиболее успешно решаются при применении кластерной модели объединения предприятий». Исследователи подчеркивают, что кластеры «лучше, чем отраслевые объединения, охватывают важные связи, взаимодополняемость между отраслями, распространение технологии, навыков, информации, маркетинг и осознание требований заказчиков» [14].

Теоретическую базу современной кластерной теории, как отмечают С. А. Измалкова и А. А. Гришин, сформировал Майкл Портер в работе «Конкурентное преимущество наций» в 1990 г., выделив четыре основополагающие компоненты: характер стратегии фирмы и межфирменной конкуренции в стране пребывания, учитывающий все аспекты вопроса взаимодействия с внутренней и внешней средой; факторы и условия ресурсной доступности и обеспеченности сырьем, недорогим трудом по сравнению с уровнем знания, продвинутыми технологиями; условия спроса или характер местного спроса; присутствие родственных и поддерживающих отраслей (развитие кооперационных связей). Для нашего исследования, важно, что все четыре компонента необходимо учитывать при формировании и деятельности систем единого бизнес-пространства (*OBS*) [11].

По мнению О. Третьяк и М. Румянцевой, «интенсивный рост межфирменной кооперации в различных ее формах актуализирует вопросы о “размывании” границ фирмы, о новых формах организации бизнеса», а также вопросы функционирования [15]. Указанные исследователи отграничивают сетевые формы кооперации от «других организационных форм, представляющих иной механизм координации, отличный как от иерархического (внутрифирменного), так и от рыночного» [15]. Это ценное наблюдение, которое позволяет нам выстраивать субъект-объектные модели для решения задач управления такого рода образованиями и их изменениями. Авторы определили и доказали в работе, что понятия межфирменной кооперации, межфирменных сетей возникли на стыке таких направлений в научных исследованиях, как экономика, социология, социальная психология, биология, послуживших базисом и составляющими теории фирмы, как видно на рисунке 1.

Обширный генезис подходов к определению понятий «межфирменные сети», «межфирменная кооперация» отражают значительное количество исследователей, которые развивали данное направление. Только в обзоре экономических, социологических и других теорий, внесших свой вклад в исследования межфирменных сетей, О. Третьяк и М. Румянцев выделили около 90 ученых и работ (причем только упомянутых в тексте). В обзоре теорий фирм, внесших свой вклад в межфирменные сетевые ис-

Рис. 1. Теоретические объяснения межфирменной кооперации
(по О. Третьяк, М. Румянцевой, 2003)

Fig. 1. Theoretical explanations of inter-firm cooperation
(according to O. Tretyak, M. Rumyantseva, 2003)

следования, авторы упомянули около 130 ученых и работ.

Л. Н. Дробышевская и И. Г. Ларионова [16], анализируя истоки и предпосылки межфирменного и сетевого взаимодействия, акцентируют внимание на таких исследователях, как Д. Ричардсон, П. Марити, К. Блойс, внесших вклад в развитие теории промышленной организации и разработанной в ее рамках отраслевой организации рынка. Дж. Саланчик и Дж. Пффефер — сторонники теории территориальной ресурсной зависимости и взаимодействия. Дж. Керрол в рамках теории экологии рассматривал вопросы выживаемости и естественного отбора. Р. Коуз ввел понятия «асимметрия информации», «оппортунистическое поведение», «транзакционные издержки» и др.

С нашей точки зрения, требует внимательного изучения и тектология (всеобщая организационная наука) А. А. Богданова. Книга, посвященная этой теме, издана в Германии в 1922 г. В ней автор, «задолго до работ Л. фон Берталанфи и Н. Винера, научно обосновал теорию систем и указал на важность использования экономических механизмов общественного развития» [17].

На современном этапе развития отечественной науки можно выделить позицию В. С. Катькало [18]. Подробно системати-

зируя базовые направления и периоды эволюции теории сетевых организаций с 1960 по 1998 г., он полагает, что впервые интерес к предпринимательским сетям, как к научному направлению в России, проявлен в 1991 г. со стороны исследователей А. Стерлина, А. Ардишвили в публикации «Предпринимательские сети — новая форма организации межфирменного взаимодействия».

Важность и своевременность таких исследований трудно переоценить. Актуальным представляется мнение В. Л. Макарова, Г. Б. Клейнера: «Если бы на ранних стадиях перехода от централизованных к рыночным способам взаимодействия экономических агентов не были утеряны гигантские информационные ресурсы центральных экономических ведомств, прежде всего — Госплана и Госснаба, отраслевых министерств, если бы информация о потребностях, связях, потенциале предприятий, регионов, отраслей была систематизирована, а затем раскрыта для всеобщего пользования, трансформационный экономический спад мог бы быть уменьшен в десятки раз» [19].

Значительное внимание со стороны мирового научного сообщества, нарастающее внимание российских ученых к исследованию межфирменных сетей и их влияния

на экономику во многом определило следующее мнение: «Большинство исследователей считают, что именно сетевые структуры являются наиболее адекватным вариантом эволюции организационных форм. Дж. Стэмпис и Дж. Липнек, например, считают, что для каждой эпохи характерна своя организационная форма, а в рамках наступившей цифровой эпохи этой формой становится сеть» [20]. Перефразируя О. В. Костенко, его слова о том, что «с точки зрения кластерного подхода современная экономика рассматривается как совокупность кластеров» [21], можно утверждать, что с позиции сетевого подхода современную экономику трактуют как совокупность сетей межфирменного взаимодействия и кооперации.

Анализируя большинство форм кооперации в виде сетевого межфирменного взаимодействия, не следует забывать о значении вертикальной и горизонтальной консолидации, о последствиях процесса деконсолидации. Об этом писали В. Л. Макаров, Г. Б. Клейнер в 1999 г. применительно к бартеру: «Еще одной мощной силой, противостоящей бартеру в условиях России, могла бы стать отраслевая консолидация. Разрушение отраслевой структуры управления в 80-х годах привело к разобщению предприятий, производящих однородную продукцию. Конкурентные отношения, которые, как предполагалось, смогут стать локомотивом движения товаропроизводителей вперед, обратились в тормоз» [19].

Область изучения межорганизационных сетей, которую ряд ученых относят к сетевой концепции стратегического управления и которую необходимо рассматривать «наряду с концепциями стратегии как революции (Г. Хамел, К. К. Прахалад), “подрывных технологий” (К. Кристенсен) и динамических способностей (Д. Тис, Г. Пизано, Э. Шумпетер), следует признать одним из главных направлений развития современной парадигмы теории стратегического менеджмента» [22]. Более того, как пишет М. Ю. Шерешева, ссылаясь на разработки Р. Майлз и Ч. Сноу, можно «считать межфирменные сети, к началу 1990 годов, новым этапом в эволюции организационных структур: линейная — функциональная — дивизиональная — матричная — сетевая» [22]. Изложенный подход, по нашему мнению, значительно упрощает понимание принципов, анализа организации и взаимодействия межфирменных сетей.

Среди множества видов сетевых структур и подходов к их изучению, которые в настоящем исследовании нами не приведены, значимым видится мнение В. С. Каткало [18]: «Пожалуй, главное достижение данных исследований — осознание сетевых структур в качестве самостоятельной единицы анализа, что позволяет идти дальше в разработке как их общей теории, так и сопряженных с ними вопросов конкуренции и стратегического управления». Автор отмечает отсутствие общепринятого определения сетевой межфирменной структуры, приводя один из доводов: наличие большого количества ее разновидностей. Одной из таких разновидностей, аналог которой мы не обнаружили в ходе проведения ретроанализа, являются системы *OBS*. Они могут быть созданы в рамках партнерства [23] (например, в процессе импортозамещения или индустриальной локализации). Тем не менее, исходя из предложенной парадигмы понимания организации и функционирования сетей, подчиняются всем канонам стратегического менеджмента.

Исследование говорит о том, что межфирменная производственная кооперация как объект научного познания эволюционирует в соответствии со сменой технологического уклада и обладает емкой базой теоретических научных исследований. При этом выявлен недостаточный уровень прикладных исследований в области формирования и управления сетевыми образованиями как системами единого бизнес-пространства.

Отсутствие проработанной теории единого бизнес-пространства, методологии управления системами предприятий реального сектора экономики в рамках вертикальной и горизонтальной кооперации с участием государственного аппарата снижают потенциал устойчивого развития и отдельных предприятий, и национальной экономики в целом.

Таким образом, исследования в анализируемой области менеджмента и разработке методики практического применения можно признать значимым направлением развития экономических субъектов, соответствующих отраслей реального сектора экономики. Они позволяют решать задачи совершенствования имеющихся и разработки новых инструментов, подходов, методик, учитывают возможность управления единой бизнес-средой предприятия с целью выхода на перспективное развитие, в том числе в условиях максимальной турбулентности внешней среды.

Список источников

1. *Андерсон К. М.* Роберт Оуэн и зарождение доктрин кооперативизма // *Русская политология*. 2018. № 1 (6). С. 61–71.
2. *Williams R. C.* The cooperative movement: Globalization from below. Aldershot; Burlington, VT: Ashgate Publishing, 2007. 253 p. URL: https://library.uniteddiversity.coop/Cooperatives/The_Cooperative_Movement.pdf (дата обращения: 15.11.2022).
3. *Утопический социализм: хрестоматия* / общ. ред. А. И. Володина. М.: Политиздат, 1982. 512 с.
4. *Соболев А. В.* Основные школы Европейской кооперации: обзор кооперативных идей (XIX – первая половина XX вв.): учеб. пособие. М.: Московский университет потребительской кооперации, 2004. 172 с.
5. Межфирменная кооперация как фактор промышленного развития в информационно-сетевой экономике / А. Е. Карлик, В. В. Платонов, М. В. Тихонова, О. С. Павлова // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2020. № 6 (126). С. 7–14.
6. *Яковлев Г. И.* Развитие международной производственной кооперации и предпринимательство в условиях цифровой экономики // *Вестник Марийского государственного университета*. Серия: Сельскохозяйственные науки. Экономические науки. 2020. Т. 6. № 2 (22). С. 253–260. DOI: 10.30914/2411-9687-2020-6-2-253-260
7. О кооперативах и их объединениях (союзах): модельный закон (принят постановлением на десятом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 6 декабря 1997 г. № 10–18) // *Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ*. 1998. № 16. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901914325> (дата обращения: 15.11.2022).
8. *Булатов А. Н.* Институт промышленной кооперации в современной экономике // *Региональная экономика: теория и практика*. 2010. № 31 (166). С. 55–59.
9. *Ширинов А. Ш.* Замещение импорта как инструмент развития автомобильного бизнеса и территории // *Горизонты экономики*. 2021. № 3 (62). С. 81–93.
10. *Власова В., Рудь В.* Кооперационные стратегии предприятий в эпоху открытых инноваций: пространственные и временные аспекты // *Форсайт*. 2020. Т. 14. № 4. С. 80–94. DOI: 10.17323/2500-2597.2020.4.80.94
11. *Ширинов А. Ш. о.* Концепция и принципы формирования бизнес-пространства как фактор достижения гармонизации управления изменениями организации в условиях неопределенности внешней среды // *Казанский экономический вестник*. 2020. № 5 (49). С. 11–22.
12. *Могилевский В. Д.* Методология систем. М.: Экономика, 1999. 256 с.
13. *Зарубин В. И., Захарченко Е. А., Горбанев С. В., Луценко Р. В.* Организация процесса управления проектами импортозамещения в отрасли промышленности // *Новые технологии*. 2017. № 4. С. 144–149.
14. *Измалкова С. А., Гришин А. А.* Формирование кластерных структур в машиностроительной отрасли промышленности на основе преимуществ дирижистской модели // *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки*. 2012. № 2-1. С. 164–170.
15. *Третьяк О., Румянцева М.* Сетевые формы межфирменной кооперации: подходы и объяснения феномена // *Российский журнал менеджмента*. 2003. Т. 1. № 2. С. 25–50.
16. *Дробышевская Л. Н., Ларионова И. Г.* Развитие межфирменных сетей как вектор приращения конкурентоспособности предприятий полиграфического бизнеса // *Экономика: теория и практика*. 2013. № 4 (32). С. 013–019.
17. *Локтионов М. В. А. А.* Богданов как основоположник общей теории систем // *Философия науки и техники*. 2016. Т. 21. № 2. С. 80–96.
18. *Катькало В. С.* Межфирменные сети: проблематика исследований новой организационной стратегии в 1980-90-е годы // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*. 1999. Вып. 2 (№ 12). С. 21–38.
19. *Макаров В. Л., Клейнер Г. Б.* Развитие бартерных отношений в России. Институциональный этап: депонированная рукопись. Препринт WP/99/072. М.: Центральный экономико-математический институт (ЦЭМИ) РАН, 1999. 57 с.
20. *Тихонова А. Д.* Сетевые межфирменные взаимодействия: анализ направлений исследований // *Креативная экономика*. 2020. Т. 14. № 12. С. 3493–3502. DOI: 10.18334/се.14.12.111296
21. *Костенко О. В.* Этапы жизненного цикла экономического кластера: состояние, движущие силы и процессы // *Аграрная наука Евро-Северо-Востока*. 2016. № 2 (51). С. 74–79. DOI: 10.30766/2072-9081.2016.51.2.74-79
22. *Шерешева М. Ю.* Формы сетевого взаимодействия компаний: курс лекций. М.: Национальный исследовательский университет (НИУ) «Высшая школа экономики», 2010. 339 с.

23. Ширинов А. Ш. о. Опыт локализации цепочек добавленной стоимости в автомобилестроении // Экономика и управление. 2021. Т. 27. № 2 (184). С. 117–131. DOI: 10.35854/1998-1627-2021-2-117-131

References

1. Anderson K.M. Robert Owen and the birth of the doctrines of cooperativism. *Russkaya politologiya = Russian Political Science*. 2018;(1):61-71. (In Russ.).
2. Williams R.C. The cooperative movement: Globalization from below. Aldershot; Burlington, VT: Ashgate Publishing; 2007. 253 p. URL: https://library.uniteddiversity.coop/Cooperatives/The_Cooperative_Movement.pdf (accessed on 15.11.2022).
3. Volodin A.I., ed. Utopian socialism: An anthology. Moscow: Politizdat; 1982. 512 p. (In Russ.).
4. Sobolev A.V. The main schools of European cooperation: A review of cooperative ideas (XIX-the first half of the XX centuries). Moscow: Moscow University of Consumer Cooperatives; 2004. 172 p. (In Russ.).
5. Karlik A.E., Platonov V.V., Tikhonova M.V., Pavlova O.S. Inter-firm cooperation as a factor of industrial development in the network information economy. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2020;(6):7-14. (In Russ.).
6. Yakovlev G.I. Development of international production cooperation and entrepreneurship in the digital economy. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sel'sko-khozyaistvennye nauki. Ekonomicheskie nauki = Vestnik of the Mari State University. Chapter: Agriculture. Economics*. 2020;6(2): 253-260. (In Russ.). DOI: 10.30914/2411-9687-2020-6-2-253-260
7. On cooperatives and their associations (unions): A model law (adopted by a resolution at the tenth plenary meeting of the Interparliamentary Assembly of the CIS Member States dated December 6, 1997 No. 10-18). *Informatsionnyi byulleten' Mezhparlamentskoi Assamblei gosudarstv-uchastnikov SNG*. 1998;(16). URL: <https://docs.cntd.ru/document/901914325> (accessed on 15.11.2022). (In Russ.).
8. Bulatov A.N. The institution of industrial cooperation in the modern economy. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*. 2010;(31):55-59. (In Russ.).
9. Shirinov A.Sh.O. Import substitution as instrument of development of auto industry and territory. *Gorizonty ekonomiki*. 2021;(3):81-93. (In Russ.).
10. Vlasova V., Roud V. Cooperative strategies in the age of open innovation: Choice of partners, geography and duration. *Foresight and STI Governance*. 2020;14(4):80-94. DOI: 10.17323/2500-2597.2020.4.80.94 (In Russ.: *Forsait*. 2020;14(4):80-94. DOI: 10.17323/2500-2597.2020.4.80.94).
11. Shirinov A.Sh. The concept and principles of building business space as a factor in harmonizing change management in an organization under environmental uncertainty. *Kazanskii ekonomicheskii vestnik = Kazan Economic Bulletin*. 2020;(5):11-22. (In Russ.).
12. Mogilevskii V.D. Methodology of systems. Moscow: Ekonomika; 1999. 256 p. (In Russ.).
13. Zarubin V.I., Zakharchenko E.A., Gorbanev S.V., Lutsenko R.V. Organization of the process of project management of import substitution in an industry. *Novye tekhnologii = New Technologies*. 2017;(4):144-149. (In Russ.).
14. Izmalkova S.A., Grishin A.A. Formation of cluster structures in the machine-building industry on the basis of advantages of dirizhistka model. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = News of the Tula State University. Economic and Legal Sciences*. 2012;(2-1):164-170. (In Russ.).
15. Tret'yak O., Rumyantseva M. Network forms of interfirm cooperation: approaches and explanations of the phenomenon. *Rossiiskii zhurnal menedzhmenta = Russian Management Journal*. 2003;1(2):25-50. (In Russ.).
16. Drobyshevskaya L.N., Larionova I.G. Development of intercompany networks as a vector for increasing the competitiveness of printing business enterprises. *Ekonomika: teoriya i praktika = Economics: Theory and Practice*. 2013;(4):013-019. (In Russ.).
17. Loktionov M. Alexander Bogdanov – the founder of general systems theory. *Filosofiya nauki i tekhniki = Philosophy of Science and Technology*. 2016;21(2):80-96. (In Russ.).
18. Kat'kalo V.S. Interfirm networks: Problematics of new organizational strategy research in the 1980s and 1990s. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika = St. Petersburg University Journal of Economic Studies (SUJES)*. 1999;(2):21-38. (In Russ.).
19. Makarov V.L., Kleiner G.B. Development of barter relations in Russia. Institutional stage: Deposited manuscript. Preprint WP/99/072. Moscow: Central Economics and Mathematics Institute RAS; 1999. 57 p. (In Russ.).
20. Tikhonova A.D. Network interfirm interactions: Research directions analysis. *Kreativnaya ekonomika = Journal of Creative Economy*. 2020;14(12):3493-3502. (In Russ.). DOI: 10.18334/ce.14.12.111296

21. Kostenko O.V. The stages of the life cycle of economic clusters: state, driving forces and processes. *Agrarnaya nauka Evro-Severo-Vostoka = Agricultural Science Euro-North-East*. 2016;(2):74-79. (In Russ.). DOI: 10.30766/2072-9081.2016.51.2.74-79
23. Sheresheva M.Yu. Forms of network interaction of companies: A course of lectures. Moscow: NRU HSE; 2010. 339 p. (In Russ.).
23. Shirinov A.Sh.O. Experience of localizing value chains in the automotive industry. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2021;27(2):117-131. (In Russ.). DOI: 10.35854/1998-1627-2021-2-117-131

Сведения об авторе

Адилъ Шамиль оглы Ширинов

председатель совета директоров

ПАО «СОЛЛЕРС»

119590, Москва, Киевское МЖД, 5-й км, д. 1,
стр. 1, 2, ком. 14, 14А

Поступила в редакцию 13.12.2022

Прошла рецензирование 16.01.2023

Подписана в печать 30.01.2023

Information about Author

Adil' Sh. o. Shirinov

Chairman of the Board of Directors

SOLLERS PJSC

1, 5 km, Kiyevskoye MZD, bldg. 1, 2, office 14,
14A, Moscow 119590, Russia

Received 13.12.2022

Revised 16.01.2023

Accepted 30.01.2023

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

УДК 338.2
<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-1-85-92>

Обеспечение экономической безопасности инновационной деятельности российских предприятий

Андрей Олегович Анатский

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия,
andreialternativ@mail.ru

Аннотация

Цель. Разработка системы управления экономической безопасностью инновационной деятельности российских предприятий.

Задачи. Определить теоретические и практические аспекты обеспечения экономической безопасности инновационной деятельности российских предприятий; сформировать модель обеспечения экономической безопасности инновационной деятельности с учетом выявленных проблемных факторов.

Методология. Автором применены методы библиографического исследования, системного анализа, синтеза, общения и аналогии. В работе использованы информационно-аналитические сборники Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», результаты исследования *Global Innovation Index*.

Результаты. Показано, что создание необходимых условий для ведения безопасной деятельности в области инноваций способствует реализации стратегических целей по достижению экономической безопасности России, а также позволит экономике страны перейти на инновационный путь развития. На основании исследования методологии расчета глобального индекса инноваций автором доказано, что государственная политика в сфере обеспечения экономической безопасности инновационной деятельности должна производиться по пяти ключевым направлениям: совершенствовать систему институтов указанной деятельности, обеспечивать развитие человеческого капитала, расширять стратегическую инфраструктуру деятельности в области инноваций, развивать внутренний рынок инновационных товаров и развивать бизнес за счет прикладного использования результатов инновационной деятельности.

Выводы. Реализация государственной политики по перечисленным направлениям позволит достигать высоких показателей экономической безопасности инновационной деятельности. Несистемная, фрагментарная государственная политика, обеспечивающая поддержку лишь отдельных ключевых направлений, не приведет к желаемому результату, который будет выражен в достижении высокой степени защиты инновационной деятельности от внутренних и внешних угроз.

Ключевые слова: экономическая безопасность, экономическая безопасность инновационной деятельности, инновации, глобальный индекс инноваций

Для цитирования: Анатский А. О. Обеспечение экономической безопасности инновационной деятельности российских предприятий // *Экономика и управление*. 2023. Т. 29. № 1. С. 85–92. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-1-85-92>

Ensuring the economic security of innovation activities of Russian enterprises

Andrey O. Anatskiy

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia,
andreialternativ@mail.ru

Abstract

Aim. The presented study aims to develop an economic security management system for innovation activities of Russian enterprises.

Tasks. The author identifies the theoretical and practical aspects of ensuring the economic security of innovation activities of Russian enterprises and develops a model for ensuring the economic security of innovation activities with allowance for the identified problematic factors.

Methods. This study uses the methods of bibliographic research, system analysis, synthesis, communication, and analogy; information and analytical collections of the Institute for Statistical Studies and Economics of Knowledge of the National Research University – Higher School of Economics; the results of *Global Innovation Index* research.

Results. It is shown that creation of conditions necessary for conducting safe activities in the field of innovation facilitates the implementation of strategic goals to ensure Russia's economic security and will also allow the country's economy to switch to an innovative path of development. By investigating the methodology for calculating the global innovation index, the author proves that national policy in the field of ensuring the economic security of innovation activities should be carried out in five key directions: improving the system of institutions engaged in these activities, ensuring human capital development, expanding the strategic infrastructure of innovation activities, developing the domestic market of innovative goods, and developing the business through the application of the results of innovation activities.

Conclusions. Implementation of state policy in these areas will make it possible to achieve high indicators of economic security of innovation activities. An unstructured, fragmented state policy that supports only certain key areas will not produce the desired result, which will be expressed in achieving a high degree of protection of innovation activities from internal and external threats.

Keywords: *economic security, economic security of innovation activities, innovation, global innovation index*

For citation: Anatskiy A.O. Ensuring the economic security of innovation activities of Russian enterprises. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2023;29(1):85-92. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-1-85-92>

Введение

Безопасность инновационной деятельности в условиях глобализации и цифровизации является одним из ключевых аспектов, определяющих конкурентоспособность экономики страны и траекторию развития экономической системы в целом. Инновации и экономическая деятельность в области инноваций служат инструментами интенсивного экономического роста, а также одной из приоритетных целей государственной политики России [1]. Однако, как указывают современные исследователи, низкая результативность реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации (РФ) обусловлена низкой степенью

экономической безопасности инновационной деятельности [2; 3; 4].

Изучение условий, определяющих состояние системы экономической безопасности инновационной деятельности, представляется актуальной исследовательской задачей с учетом того, что хозяйствующие субъекты, осуществляющие деятельность в отечественной экономике, характеризуются низкой инновационной активностью. Это указывает на отсутствие способности к инновационному обновлению. Так, согласно данным Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), инновационно активным является только каждое десятое

предприятие, отнесенное к субъектам крупного и среднего бизнеса [5].

Актуальность исследования обусловлена и тем, что на современном этапе развития экономика России сталкивается с существенными препятствиями в виде санкционного давления со стороны стран Запада. Чтобы свести к минимуму долгосрочные негативные последствия санкционной политики, направленной против приоритетных секторов промышленности РФ, необходимо создать условия для самостоятельного интенсивного экономического роста, где обеспечению экономической безопасности инновационной деятельности отводится ключевая роль.

Обзор литературы

Исследование научных источников показывает, что проблематика обеспечения экономической безопасности инновационной деятельности изучена не в полной мере. Так, А. М. Черняев рассматривает инвестиции в инновационную деятельность в качестве инструмента обеспечения экономической безопасности государства в целом. Согласно этому исследованию, глобализация экономики требует от современных государств реализации политики, направленной на защиту национальных интересов от неблагоприятного внешнего влияния. Увеличение объема инвестиций в сферу инновационной деятельности, повышение результативности исследований и разработок — это обязательные условия обеспечения независимости национальной экономики и достижения экономической безопасности [4].

Т. С. Алябьева характеризует совокупность факторов, негативно повлиявших на результаты завершившейся Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г. [1]. Исследователь заключает, что увеличение внутренних затрат предприятий на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР), повышение показателей использования передовых технологий и увеличение доли инновационных товаров и услуг в валовом внутреннем продукте (ВВП) являются недостаточными условиями для перехода на инновационный путь развития. Необходимым видится создание благоприятных условий для инновационной деятельности, в частности для обеспечения экономической безопасности деятельности в области инноваций [2].

К аналогичным выводам приходит Е. М. Коростышевская, которая исследует теоретические и практические аспекты достижения высокого уровня экономической безопасности. Она утверждает, что обеспечение экономической безопасности инновационной деятельности создает необходимые и достаточные условия для инновационного развития экономики в целом. При этом инновационное развитие выступает в качестве фактора обеспечения экономической безопасности [6].

Раскрывая проблему повышения эффективности инновационной деятельности отечественных предприятий, Н. М. Тюкавкин указывает на отсутствие технологического оснащения организации деятельности в области инноваций. Согласно исследовательскому подходу, создание благоприятных условий для инновационной деятельности повысит конкурентоспособность российского сектора промышленности и обеспечит экономическую безопасность российского общества в целом [3].

В. А. Котелевский изучает проблематику обеспечения экономической безопасности инновационной деятельности на примере малого и среднего предпринимательства. Он пишет о том, что разнородный и формализованный научный потенциал, отсутствие квалифицированных кадров, недостаточность государственной финансовой и правовой поддержки инновационной деятельности, избыточное администрирование представляют собой факторы, сдерживающие инновационное развитие [7].

Итак, создание условий для безопасной деятельности в области инноваций будет способствовать достижению целей при обеспечении экономической безопасности России в целом, а также позволит экономике страны перейти на инновационный путь развития. Исходя из основных выводов, представленных в научных исследованиях, рассмотренных выше, можно утверждать, что показатели инновационной активности могут выступать в качестве критерия достижения экономической безопасности инновационной деятельности.

Результаты и обсуждение

Экономическая безопасность инновационной деятельности предприятий представляет собой обеспечение, защиту и противодействие факторам, негативно влияющим на

Таблица 1

Позиция России в глобальном индексе инноваций [9; 10]

Table 1. Russia's position in the Global Innovation Index [9; 10]

Индекс, субиндекс	2018	2019	2020	2021	2022
Глобальный индекс инноваций	46	46	47	45	47
Ресурсы инноваций	43	41	42	43	46
Результаты инноваций	56	59	58	52	50

Таблица 2

Место России по отдельным показателям инновационного развития [8; 9]

Table 2. Russia's position in terms of individual indicators of innovative development [8; 9]

Группа	Фактор	Место в рейтинге, 2018 г.	Место в рейтинге, 2022 г.
Ресурсы инноваций	Институты	74	89
	Человеческий капитал и наука	22	27
	Инфраструктура	63	62
	Развитие внутреннего рынка	56	48
	Развитие бизнеса	33	44
Результаты инноваций	Развитие технологий и экономики знаний	47	51
	Развитие креативной деятельности	72	48

инновационные процессы [3]. На основании предпринятого библиографического исследования получен вывод о том, что создание благоприятных условий для инновационной деятельности является необходимым условием обеспечения экономической безопасности ведения деятельности в области инноваций.

Чтобы разработать систему управления экономической безопасностью инновационной деятельности, следует определить основные сдерживающие факторы, являющиеся причинами низкой инновационной активности в экономике России. Анализ факторов нами проведен на основании глобального индекса инноваций (*The Global Innovation Index*), который сегодня представляет собой наиболее полный комплекс показателей инновационного развития по различным странам мира. Этот индекс рассчитывают как взвешенную сумму оценок двух групп показателей: ресурсов и результатов инноваций [8]. Подробная расшифровка составляющих индексов и оцениваемые параметры институциональной среды показаны на рисунке 1.

В обобщенном виде место России в мировом технологическом пространстве характеризуется двумя группами показателей: «входа», то есть уровня наукоемкости, и «выхода», то есть показателями эффективности и конкурентоспособности. В таблице 1 приведены результаты исследования, согласно которым Россия находится

в 2022 г. на 47-м месте рейтинга. Аналогичную позицию наша страна занимала и в исследовании 2019 г. Но по сравнению с результатами 2018–2019 гг. отечественная экономика спустилась на одну строку рейтинга с 46-й на 47-ю позицию.

При этом инновационная активность отечественных предприятий, которая может быть оценена через результаты инновационной деятельности, является низкой, несмотря на высокие затраты для обеспечения инновационной деятельности (ресурсы инноваций). Для определения причин невысокой эффективности инновационной деятельности целесообразно рассмотреть оценки по ряду показателей инновационного развития, отраженные в таблице 2.

Сведения, содержащиеся в таблице 2, говорят о том, что с 2018 по 2022 г. позиции России улучшены только для показателей инфраструктуры и развития внутреннего рынка. Однако качество институтов, определяющих условия ведения инновационной деятельности, ухудшилось, на что указывает смещение в рейтинге с 74-й до 89-й позиции. Факторы человеческого капитала, развития бизнеса также получили более низкие оценки. При рассмотрении итогов ранжирования по группе показателей результативности инновационной деятельности становится очевидным, что развитие креативной экономики получило высокие оценки в 2022 г., а развитие технологий и экономики знаний — более низкие.

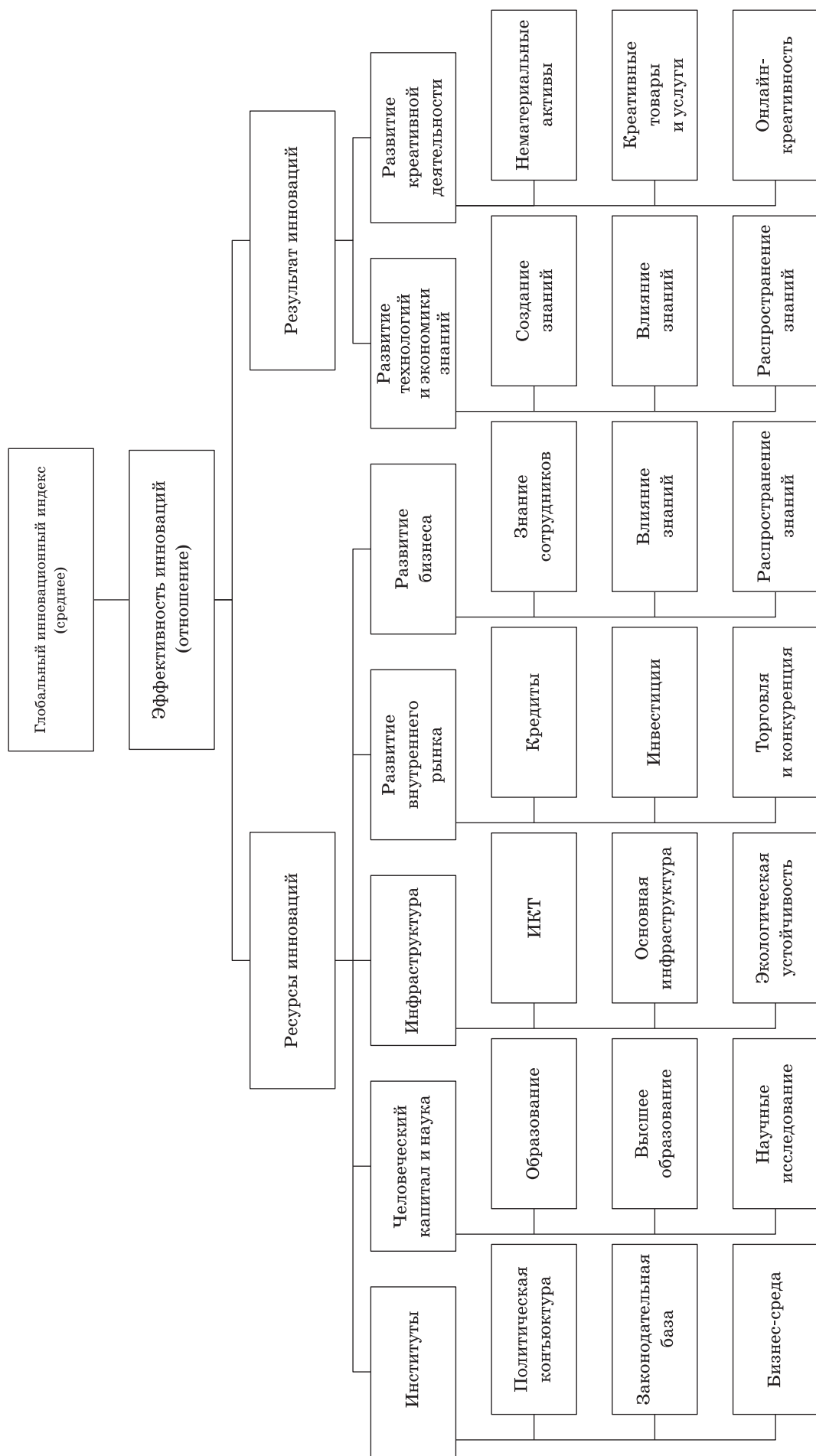

Рис. 1. Структура глобального индекса инноваций [8]

Fig. 1. Global Innovation Index structure [8]

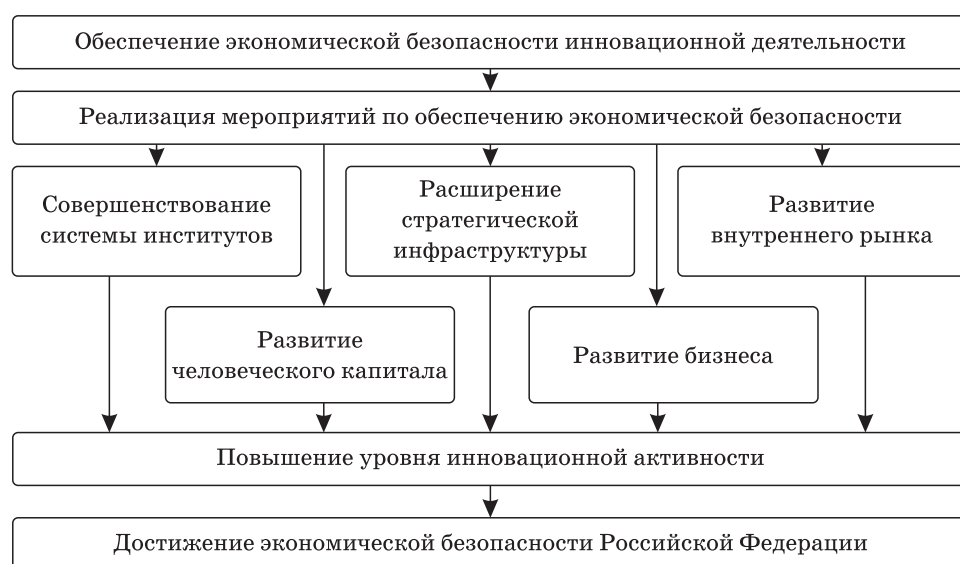

Рис. 2. Модель системы обеспечения экономической безопасности инновационной деятельности
Fig. 2. Model of a system for ensuring the economic security of innovation activities

Следовательно, реализуемая в настоящее время политика позволяет частично улучшать некоторые факторы, определяющие условия и правила ведения инновационной деятельности. Однако улучшение одних факторов сопровождается ухудшением ряда других, что не позволяет достигать объявленных стратегических целей в области инновационного развития и достижения экономической безопасности. Проведенный анализ позволяет составить модель обеспечения экономической безопасности инновационной деятельности с учетом выявленных проблемных факторов. Авторская модель дана на рисунке 2.

Согласно разработанной авторской модели, представленной на рисунке 2, государственная политика в области обеспечения экономической безопасности деятельности в сфере инноваций должна быть реализована по пяти ключевым направлениям. Она должна обеспечивать благоприятные условия за счет создания системы институтов инновационной деятельности; обеспечивать развитие человеческого капитала за счет совершенствования образовательной системы и стимулирования инновационной деятельности; расширять инфраструктуру инновационной деятельности за счет создания информационно-коммуникационных технологий; развивать внутренний рынок инновационных товаров за счет стимулирования инвестиционной активности; развивать бизнес за счет распространения и прикладного использования результатов научных исследований и разработок.

Выводы

Под экономической безопасностью инновационной деятельности в широком смысле понимается совокупность условий и инновационных факторов, обеспечивающих независимость инновационного развития экономики, способность экономической системы к постоянному инновационному обновлению, достижению устойчивости и международной конкурентоспособности. Экономическая безопасность в инновационной деятельности в узком смысле представляет собой совокупность условий, способствующих защите инновационной деятельности от внутренних и внешних угроз. Исходя из сущности понятия экономической безопасности инновационной деятельности, становится очевидным, что развитие сектора научных исследований и разработок является как средством повышения экономической безопасности инновационной деятельности, так и следствием ее достижения, поскольку позволяет предприятиям интегрироваться в мировую экономику за счет экспорта высокотехнологичной конкурентоспособной продукции, а также достигать более высокого уровня благосостояния общества, поскольку данная продукция характеризуется высокой добавленной стоимостью.

Переход экономики России на инновационный путь развития возможен за счет реализации государственной политики по пяти ключевым направлениям. К ним относятся совершенствование системы институтов

инновационной деятельности, обеспечение развития человеческого капитала, расширение стратегической инфраструктуры инновационной деятельности, развитие внутреннего рынка инновационных товаров и развитие бизнеса за счет прикладного использования результатов инновационной деятельности. Несистемная и фрагментарная

государственная политика, обеспечивающая поддержку отдельных ключевых направлений, не приведет к желаемому результату, который выражен в достижении высокой степени защиты инновационной деятельности от внутренних и внешних угроз, то есть в достижении экономической безопасности деятельности в области инноваций.

Список источников

1. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г.: утв. распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р // Правительство России. URL: <http://government.ru/docs/9282/> (дата обращения: 11.10.2022).
2. Алябьева Т. С. Обеспечение экономической безопасности в инновационной сфере // Актуальные вопросы налогообложения, налогового администрирования и экономической безопасности: сборник науч. ст. III Всерос. науч.-практ. конф., Курск, 25 октября 2019 г. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. С. 292–296.
3. Тюкавкин Н. М. Обеспечение экономической безопасности инновационной деятельности промышленных предприятий // Концепция национальной экономической безопасности Российской Федерации и ее реализация на современном этапе: сборник материалов Всерос. науч.-практ. конф., Самара, 12 марта 2020 г. / под. общ. ред. Н. М. Тюкавкина. Самара: Изд-во Самарского научного центра, 2020. С. 85–90.
4. Черняев А. М. Инвестиции в инновационную деятельность России как инструмент обеспечения экономической безопасности государства // Экономическая безопасность. 2022. Т. 5. № 2. С. 511–524. DOI: 10.18334/ecsec.5.2.114586
5. Индикаторы инновационной деятельности 2021: статистический сборник / ред. Л. М. Гохберг, Я. И. Кузьминов, Р. С. Тихонов, И. Н. Шаповал. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2021. 280 с.
6. Коростышевская Е. М. Инновационная составляющая экономической безопасности России // Инновации. 2014. № 6 (188). С. 34–38.
7. Котелевский В. А. Обеспечение экономической безопасности инновационной деятельности субъектов малого и среднего бизнеса // World science: problems and innovations: сборник ст. LXVII Междунар. науч.-практ. конф., Пенза, 30 августа 2022 г. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2022. С. 58–61.
8. Dutta S., Lanvin B., Rivera León L., Wunsch-Vincent S., eds. Global innovation index 2022: What is the future of innovation-driven growth. 15th ed. Geneva: World Intellectual Property Organization, 2022. 266 p. URL: <https://www.globalinnovationindex.org/gii-2022-report#> (дата обращения: 11.10.2022).
9. Dutta S., Lanvin B., Wunsch-Vincent S., eds. Global innovation index 2018: Energizing the world with innovation. 11th ed. Geneva: World Intellectual Property Organization, 2018. 430 p. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2018.pdf (дата обращения: 11.10.2022).
10. Глобальный инновационный индекс – 2022 // Институт статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». 2022. 29 сентября. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/777571353.pdf> (дата обращения: 11.10.2022).

References

1. Strategy for innovative development of the Russian Federation for the period up to 2020. Approved by Decree of the Government of the Russian Federation of December 8, 2011 No. 2227-r. Official website of the Government of Russia. URL: <http://government.ru/docs/9282/> (accessed on 11.10.2022). (In Russ.).
2. Alyab'eva T.S. Ensuring economic security in the innovation sphere. In: Topical issues of taxation, tax administration and economic security. Proc. 3rd All-Russ. sci.-pract. conf. (Kursk, October 25, 2019). Kursk: Southwest State University; 2019:292-296. (In Russ.).
3. Tyukavkin N.M. Ensuring the economic security of innovative activities of industrial enterprises. In: The concept of national economic security of the Russian Federation and its implementation at the present stage. Proc. All-Russ. sci.-pract. conf. (Samara, March 12, 2020). Samara: Samara Scientific Center; 2020:85-90. (In Russ.).
4. Chernyaev A.M. Investments in innovative activity in Russia as a tool for ensuring the state's economic security. *Ekonomicheskaya bezopasnost' = Economic Security*. 2022;5(2):511-524. (In Russ.). DOI: 10.18334/ecsec.5.2.114586

5. Gokhberg L.M., Kuz'minov Ya.I., Tikhonov R.S., Shapoval I.N. Innovation performance indicators 2021: Stat. coll. Moscow: NRU HSE; 2021. 280 p. (In Russ.).
6. Korostishevskaya E.M. Innovative component of Russia's economic security. *Innovatsii = Innovations*. 2014;(6):34-38. (In Russ.).
7. Kotelevskii V.A. Ensuring the economic security of innovation activities of small and medium-sized businesses. In: World science: Problems and innovations. Proc. 67th Int. sci.-pract. conf. (Penza, August 30, 2022). Penza: Nauka i Prosveshchenie; 2022:58-61. (In Russ.).
8. Dutta S., Lanvin B., Rivera León L., Wunsch-Vincent S., eds. Global innovation index 2022: What is the future of innovation-driven growth. 15th ed. Geneva: World Intellectual Property Organization; 2022. 266 p. URL: <https://www.globalinnovationindex.org/gii-2022-report#> (accessed on 11.10.2022).
9. Dutta S., Lanvin B., Wunsch-Vincent S., eds. Global innovation index 2018: Energizing the world with innovation. 11th ed. Geneva: World Intellectual Property Organization; 2018. 430 p. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2018.pdf (accessed on 11.10.2022).
10. Global innovation index – 2022. Institute for Statistical Research and Economics of Knowledge of NRU HSE. Sep. 29, 2022. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/777571353.pdf> (accessed on 11.10.2022). (In Russ.).

Сведения об авторе

Андрей Олегович Анатский

аспирант

Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики

190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.,
д. 44а

Поступила в редакцию 26.10.2022
Прошла рецензирование 07.12.2022
Подписана в печать 30.01.2023

Information about Author

Andrey O. Anatskiy

postgraduate student

St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics

44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103,
Russia

Received 26.10.2022
Revised 07.12.2022
Accepted 30.01.2023

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest
related to the publication of this article.

Консолидированный подход к оценке дебиторской задолженности с наличием залога

Светлана Геннадьевна Конькова

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия,
perkhina@yandex.ru

Аннотация

Цель. Предложить консолидированный подход к определению рыночной стоимости дебиторской задолженности, обеспеченной залогом, разработать алгоритм практического применения.

Задачи. Проанализировать и систематизировать существующие методики по оценке дебиторской задолженности; сформулировать предпосылки и тенденции, обуславливающие необходимость применения модифицированного подхода.

Методология. На основании анализа научных трудов и практического опыта автора выявлены преимущества и недостатки методик по оценке дебиторской задолженности. Предложенный автором консолидированный подход к определению рыночной стоимости дебиторской задолженности, обеспеченной залогом, основан на применении общенаучных методов познания: анализа, синтеза, обобщения и визуализации.

Результаты. В ходе исследования выявлены тенденции, характерные для рынка дебиторской задолженности, и предпосылки, обуславливающие необходимость качественного и всестороннего анализа потенциального дебитора. Проведен системный анализ методов и методик доходного подхода к определению рыночной стоимости с учетом преимуществ и недостатков, а также ввиду возможности применения в современных условиях. В статье предложен консолидированный подход к определению рыночной стоимости дебиторской задолженности при наличии значительного размера долгового обязательства. Суть подхода заключается в определении стоимости дебиторской задолженности при условии наличия заложенного имущества, которое можно реализовать и покрыть тем самым часть долга, а остаток долга взыскивается покрытием через повторное обращение в суд или путем реализации других активов компании. Предложен алгоритм реализации подхода, конкретизирующий условия его применения и последовательность проведения оценки.

Выводы. Уникальность каждой дебиторской задолженности обуславливает необходимость применения модифицированного подхода к определению рыночной стоимости. Использование предложенного подхода на практике даст наиболее достоверный результат оценки, что, в свою очередь, позволит потенциальным участникам рынка дополнить прибыль от реализации прав требования дебиторской задолженности.

Ключевые слова: дебиторская задолженность, рыночная стоимость, залог, оценка, подход, методика

Для цитирования: Конькова С. Г. Консолидированный подход к оценке дебиторской задолженности с наличием залога // *Экономика и управление*. 2023. Т. 29. № 1. С. 93–100. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-1-93-100>

A consolidated approach to the valuation of receivables secured by collateral

Svetlana G. Konkova

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia, perkhina@yandex.ru

Abstract

Aim. The presented study aims to propose a consolidated approach to determining the market value of receivables secured by collateral and to develop an algorithm for its practical application.

Tasks. The author analyzes and systematizes existing methods for the valuation of receivables; formulates prerequisites and trends that necessitate the use of a modified approach.

Methods. This study analyzes scientific works and the author's practical experience to identify the advantages and disadvantages of methods for the valuation of receivables. The author's consolidated approach to determining the market value of receivables secured by collateral is based on the application of general scientific methods of cognition: analysis, synthesis, generalization, and visualization.

Results. During the study, characteristic trends of the receivables market and factors causing the need for a qualitative and comprehensive analysis of the potential debtor are identified. A systems analysis of the methods and techniques of the income approach to determining market value is performed, taking into account the advantages and disadvantages, due to the possibility of its application in modern conditions. The study proposes a consolidated approach to determining the market value of receivables in the context of a significant amount of debt. The essence of the approach is to determine the value of receivables, making allowance for the availability of mortgaged property that can be sold and thereby cover part of the debt. The remainder of the debt is recovered through repeated appeals to the court or by selling other company assets. An algorithm for the implementation of the approach is proposed, specifying the conditions for its application and the sequence of valuation.

Conclusions. The uniqueness of each receivable makes it necessary to apply a modified approach to determining its market value. Using the proposed approach in practice will produce the most reliable valuation result, which, in turn, will allow potential.

Keywords: receivables, market value, collateral, valuation, approach, methodology

For citation: Konkova S.G. A consolidated approach to the valuation of receivables secured by collateral. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2023;29(1):93-100. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-1-93-100>

Введение

В условиях неопределенности экономического положения России в режиме санкционного давления ряд предприятий и организаций столкнулись с проблемой оптимизации и взвешенного анализа рисков при ведении хозяйственной деятельности. Актуальность проблематики, рассмотренной в настоящей статье, продиктована как геополитической ситуацией в целом, так и изменениями в деятельности большей части организаций внутри государства. В текущих условиях растет необходимость в отражении наиболее достоверного результата определения рыночной стоимости активов предприятия.

Теоретической основой исследования послужили наработки ряда отечественных авторов и авторских коллективов. Про-

блеме оценки дебиторской задолженности посвящены труды В. И. Прудникова [1], С. П. Юдинцева, М. В. Круглова, Ю. В. Козыря [2], Национальной коллегии оценщиков, Финансовой академии при Правительстве Российской Федерации (РФ) и др. В работах этих авторов рассмотрено применение ряда подходов к оценке дебиторской задолженности (ДЗ) с наличием залога, а именно: сравнительного, затратного и доходного. Рассмотрим существующее методическое обеспечение.

Для общего понимания процедуры оценки необходимо учитывать, что дебиторская задолженность покупается для целей получения доходов, которые могут быть получены при взыскании денежных средств или имущества с организации — должника. Таким образом, рыночная стоимость будет

определяться как сумма, полученная при взыскании и уменьшенная на величину расходов, которые понесет взыскатель.

В соответствии с действующим законодательством оценщик при проведении оценки обязан использовать затратный, сравнительный и доходный подходы к оценке или обосновать отказ от их использования. Практика показывает, что применение строго рыночного подхода невозможно. Неслучайно К. Н. Барамзин пишет: «Ограниченность или просто отсутствие рыночных данных приводят к необходимости использования методов затратного и доходного подходов» [3, с. 31].

Сравнительный подход может быть применен при условии, что долги дебитора (должника) экспонируются на открытом рынке. С точки зрения практики следует обратить внимание на то, что в открытых источниках даны предложения о продаже долговых обязательств в различных регионах РФ. Однако проблема применения рыночного подхода состоит в том, что каждая задолженность уникальна, и подобрать аналоги, корректно обосновав, что они являются прямыми, невозможно. Например, существуют долги, которые продаются без наличия обеспечения с дисконтом 99 %, а также долги, которые продаются без наличия обеспечения с дисконтом 20–50 %, в зависимости от состояния должника и других факторов.

Среди практикующих оценщиков использование затратного подхода не слишком распространено, поскольку результатом оценки будет являться балансовое значение. Данный подход наиболее применим с целью решения задач по оценке бизнеса в целом. Оценка дебиторской задолженности затратным подходом осуществляется методом накопления актива. Объект оценки — общая сумма дебиторской задолженности, так как она напрямую влияет на финансовое положение оцениваемого бизнеса. В данном случае стоимость определяется не как задолженность кредитора, а как актив бизнеса в целом. Стоимость дебиторской задолженности по затратному подходу рассчитывается по формуле:

$$C_3 = N \times K1, \quad (1)$$

где C_3 — скорректированная стоимость дебиторской задолженности согласно затратному подходу;

N — дебиторская задолженность;

$K1$ — коэффициент корректировки, определяемый в зависимости от числа месяцев (t) просрочки по формуле:

$$K1 = \begin{cases} 1, & t \leq 4; \\ 0, & t > 4, \end{cases} \quad (2)$$

где t — число месяцев, критическое значение авторами методики Национальной коллегии оценщиков принимается равным 4.

По истечении этого срока (четырех месяцев) суммы неистребованной кредитором задолженности по договорным обязательствам подлежат списанию со дня фактического получения предприятием-должником товаров, работ, услуг как безнадежная дебиторская задолженность на убытки предприятия-кредитора.

Однако, с нашей точки зрения, прослеживается противоречие срока исковой давности, установленной авторами методики Национальной коллегии оценщиков, с положением ст. 196 Гражданского кодекса РФ, где t — число лет, критическое значение которого составляет три.

Доходный подход основан на дисконтировании величины потока возврата долгов. Особенности применения доходного подхода рассмотрены в [4]. Методики доходного подхода приведены в таблице 1.

Данные методики применяются как для оценки дебиторской задолженности юридических лиц, так и для физических лиц с внесением определенных поправок и уточнений. Д. Е. Малахова утверждает: «В качестве дополнительной проблемы отметим, что зачастую организация не располагает информацией, необходимой для реализации сложных расчетных моделей, поскольку, например, оценка ДЗ выполняется в рамках оценки бизнеса» [5].

Как видно из описания затратного, сравнительного подходов, а также методик доходного подхода, представленных в таблице 1, в каждом случае обнаружены недостатки. По нашему мнению, подход к определению рыночной стоимости обеспеченной дебиторской задолженности требует доработки. В настоящей статье предложен консолидированный подход.

В контексте применения вышеуказанных методик одним из наиболее существенных негативных факторов является то обстоятельство, что ни в одной из них не предусмотрена методика определения стоимости обеспеченной дебиторской задолженности в разделении обеспеченной и необеспечен-

Методики доходного подхода
Table 1. Methods of the income approach

№ п/п	Методика	Достоинства	Недостатки
1	Дисконтированных денежных потоков	Простота в применении	Узкая область применения, а именно оценка непросроченной ДЗ, оформленной ценными бумагами, оценка кредитов. В связи с актуальной тенденцией роста предложений по продаже задолженности, просроченной более чем на три года, применение методики непопулярно в будущем. Не определен алгоритм расчета ставки дисконтирования
2	Национальной коллегии оценщиков	В основе заложено применение всех трех подходов к оценке	Использование параметров, согласно нормативным актам, а следовательно, в большинстве случаев рыночная стоимость занижена
3	Основанная на расчете кумулятивного коэффициента уменьшения	Выделены и учтены в кумулятивном коэффициенте основные факторы, которые влияют на стоимость ДЗ	Требуется большой объем информации о дебиторе(-ах), что не всегда достижимо на практике
4	Коэффициентная	Простота в применении, необходимость сбора специальной информации отсутствует	Экспертный характер коэффициентов дисконтирования. Единственным учитываемым фактором является срок неплатежа. Неприменима для ДЗ с большими сроками образования
5	Бартерная М. В. Круглова	Логическая завершенность, соответствие актуальным требованиям законодательных актов в налогообложении	Ограниченные условия применения: расчет между дебитором и кредитором может происходить только по бартерной схеме
6	Сценарная С. П. Юдинцева	Предусматривает четыре альтернативных сценария развития событий. Методика разработана арбитражным управляющим на основе его практической деятельности, позволяет учесть несколько сценариев развития событий	Отсутствует обоснование величины ставки дисконтирования
7	В. И. Прудникова	Основана на делении всех дебиторов на основные группы, к которым применяется свой регламент взыскания ДЗ	Классификация дебиторов условна, и на практике следует учитывать дополнительные факторы, относящиеся к дебиторам

ной части. Как следствие, искажается результат оценки, что негативно влияет на финансовые результаты участника рынка.

Материалы и методы

Существуют Методические рекомендации по оценке рыночной стоимости прав требования задолженности, разработанные Ассоциацией «Саморегулируемая организация оценщиков “Экспертный совет”», в которых рассмотрен вариант оценки ДЗ с наличием имущества, обеспечения/залога, как оценка рыночной стоимости имущества и анализа покрытия полученной стоимостью имеюще-

гося долга. В случае непокрытия имуществом долга в целом дисконтируется сумма имущества.

При практическом использовании данной методики нами установлено следующее ограничительное условие: методика не учитывает остаток долга, что, полагаем, видится некорректным, поскольку, если сумма долга большая, а имущество покрывает незначительную часть долга, то большая часть долга растворяется, хотя в реальности кредитор будет заинтересован в том, чтобы добиться покрытия остатка долга на оставшуюся непокрытую сумму. Поэтому нами сделан вывод о необходимости применения

консолидированного подхода, методика применения которого описана далее.

Если рыночная стоимость реализации имущества, залога или обеспечения не покрывает сумму дебиторской задолженности в целом, стоимость дебиторской задолженности будет определяться как сумма дисконтированной стоимости реализации имущества, залога или обеспечения и стоимость необеспеченной части дебиторской задолженности, определенной доходным подходом по одной из методик или их совокупности. Речь идет о методике, основанной на расчете кумулятивного коэффициента уменьшения; методике, основанной на дисконтировании задолженности в зависимости от срока просроченности задолженности.

Методика, основанная на дисконтировании задолженности в зависимости от срока просроченности задолженности, заключается в расчете дебиторской задолженности путем выделения безнадежной части из общей суммы долга, которая приравнивается к нулю. Затем часть оставшейся задолженности, которую возможно взыскать, разделяют на группы относительно сроков ее возникновения и умножают на коэффициент дисконтирования.

Величина коэффициента дисконтирования определяется, согласно данным СТО ФДЦ 13-05-98 [6], *Financial management CARANA Corporation (USAID-RPC — Moscow, 1997)*, а также согласно другим нормативным документам и ретроспективным статистическим данным или коэффициентам, и рассчитывается на основе процентов резерва, сформированного у предприятия-кредитора.

Методика, основанная на расчете кумулятивного коэффициента уменьшения, разработана коллективом кафедры «Оценочная деятельность и антикризисное управление» Финансовой академии при Правительстве РФ и Института профессиональной оценки в 2001 г. [7]. Методика оценки предполагает следующие этапы:

1. Сбор данных о дебиторе, их анализ и обработку.
2. Определение суммы оцениваемой дебиторской задолженности на дату оценки, за вычетом начисленных пени, штрафных санкций за просрочку платежа.
3. Определение размера скидки с полной суммы требований (кумулятивный коэффициент уменьшения, ϕ).
4. Формирование итоговой стоимости долга с учетом дополнительных поправок.

Кумулятивный коэффициент уменьшения может быть рассчитан как для дебитора, так и для отдельной группы относительно идентичных долгов. Группировка производится по таким показателям, как срок погашения, просроченность, по группам должников или отдельным должникам. При расчете коэффициента ϕ его элементам придают соответствующие веса. Иными словами, присваивают значимость факторам, которые, по мнению оценщика, могут достоверно отразить влияние данных элементов на стоимость рассматриваемой задолженности. В общем виде итоговая формула для расчета выглядит следующим образом:

$$V = \text{Сумма требования} \times (1 - \phi), \quad (3)$$

где V — стоимость дебиторской задолженности;

Сумма требования — сумма требования по долговому обязательству;

ϕ — кумулятивный коэффициент уменьшения. Коэффициент ϕ рассчитывается по формуле:

$$\phi = 1 - (1 - K1) \times (1 - K2) \times (1 - K3) \times (1 - K4), \quad (4)$$

где $K1$ — скидка на финансовое положение дебитора;

$K2$ — скидка на обеспечение долговых обязательств;

$K3$ — скидка на деловую репутацию предприятия-должника / физического лица-должника;

$K4$ — поправка на временные характеристики долгового обязательства.

Выводы

В рамках авторского подхода предлагаем произвести оценку рыночной стоимости залога сравнительным, затратным и доходным подходами, рыночной стоимости необеспеченной части — методиками доходного подхода. Предложенный нами подход имеет ряд исходных положений:

- применение сравнительного подхода к оценке необеспеченной части дебиторской задолженности не предполагается, так как на этапе подбора аналогов возникают трудности в связи с тем, что каждая задолженность уникальна; кроме того, рынку продаж дебиторской задолженности в большинстве случаев присуща недостаточная информационная прозрачность;
- использование затратного подхода к оценке не предполагается, поскольку его при-

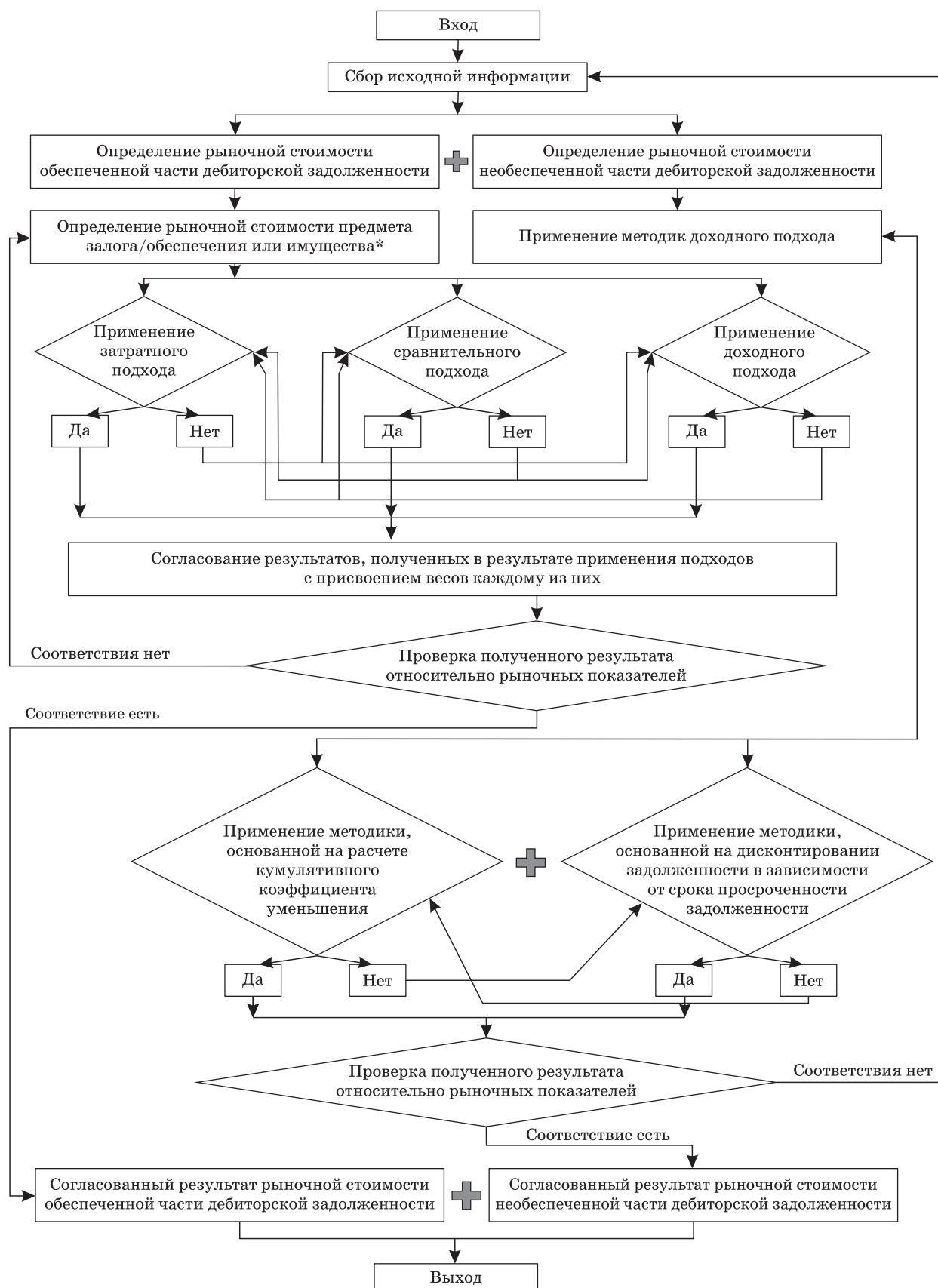

Рис. 1. Алгоритм реализации предложенного консолидированного подхода к оценке дебиторской задолженности, обеспеченной залогом

Fig. 1. Algorithm of implementation of the proposed consolidated approach to the valuation of receivables secured by collateral

* Выбор подходов к определению рыночной стоимости зависит от вида имущества, залога/обеспечения. Рекомендуется применять все три подхода либо обосновать отказ от их применения.

менение даст результат оценки задолженности, равный ее балансовому значению, что не соответствует рыночным показателям;

- сумма дебиторской задолженности, обеспеченной залогом, больше, чем сумма рыночной стоимости залога.

Алгоритм реализации предложенного консолидированного подхода к оценке дебиторской задолженности, обеспеченной залогом, представлен на рисунке 1.

Согласно обзору статистических данных, выявлены следующие тенденции:

1) рост предложений по продаже банковских долгов. П. Трифонова пишет: «По итогам октября для реализации через российские торговые онлайн-площадки было выставлено 33,4 млрд руб. просроченных долгов, переданных банками по цессионной схеме (когда просроченная задолженность выкупается у кредитора). Это максимальное значение с начала 2021 года» [8];

2) в текущем году реализуемые долги подешевели, что связано с продажей долгов с длительной просрочкой;

3) рост предложений по продаже задолженности, просроченной более чем на три года.

С учетом вышеизложенного становится очевидным, что значительная часть дебиторов оказывается не в состоянии погасить дебиторскую задолженность на закрепленных условиях. Из этого следует, что рынок дебиторской задолженности активен, но малоинформативен. Практическое применение предложенного подхода даст наиболее достоверный результат оценки, что, в свою очередь, позволит потенциальным участникам рынка дополучить прибыль от реализации прав требования дебиторской задолженности.

В результате проведенного исследования получены следующие результаты:

1. Сформулированы тенденции, характерные для рынка дебиторской задолженности, и предпосылки, обуславливающие необходимость применения консолидированного подхода к оценке.
2. Систематизированы методы и методики доходного подхода.
3. Предложен авторский подход к оценке рыночной стоимости дебиторской задолженности, обеспеченной залогом.
4. Предложен алгоритм реализации авторского подхода.

Список источников

1. Прудников В. И. Оценка стоимости дебиторской задолженности. Челябинск: Челябинский Дом печати, 2000. 98 с.
2. Козырь Ю. В. Оценка дебиторской задолженности // Appraiser.ru. Вестник оценщика: портал. 2008. 24 декабря. URL: http://www.appraiser.ru/UserFiles/File/Guidance_materials/ocenka_debitorskoy_zadolznosti.pdf (дата обращения: 11.12.2022).
3. Барамзин К. Н. Методические особенности определения стоимости права требования дебиторской задолженности при отсутствии данных рынка долгов // Оценка инвестиций. 2016. № 3 (3). С. 31–45.
4. Кунин В. А. Оценка стоимости бизнеса быстрорастущих компаний // Актуальные проблемы экономики и новые технологии преподавания (Смирновские чтения): материалы XII Междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 22 марта 2013 г. СПб.: Международный банковский институт, 2013. С. 116–119.
5. Малахова Д. Е. Современные методики оценки дебиторской задолженности в организациях // Молодой ученый. 2018. № 51 (237). С. 251–254.
6. Методическое руководство по анализу и оценке прав требования (дебиторской задолженности) при обращении взыскания на имущество организаций должников. Стандарт оценки СТО ФДЦ 13-05-98 // Appraiser.ru. Вестник оценщика: портал. 1998. 01 сентября. URL: <http://www.appraiser.ru/default.aspx?SectionId=256&Id=2097&mode=doc> (дата обращения: 11.12.2022).
7. Федотова М. А., Малышев О. А., Раева И. В. Оценка рискованных долговых обязательств на российских предприятиях. М.: Финансовая академия при Правительстве РФ, 2001. 209 с.
8. Трифонова П. Площадки обросли долгами // Коммерсант. 2022. 23 ноября. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5680895> (дата обращения: 11.12.2022).

References

1. Prudnikov V.I. Estimation of the value of accounts receivable. Chelyabinsk: Chelyabinskii Dom Pechati; 2000. 98 p. (In Russ.).
2. Kozyr' Yu.V. Valuation of receivables. Appraiser.ru. Vestnik otsenshchika. Dec. 24, 2008. URL: http://appraiser.ru/UserFiles/File/Guidance_materials/ocenka_debitorskoy_zadolznosti.pdf (accessed on 11.12.2022). (In Russ.).

3. Baramzin K.N. Methodical features of determination of the cost of the right of claim of accounts receivable in the absence of the debt market data. *Otsenka investitsii = Investment Evaluation*. 2016;(3):31-45. (In Russ.).
4. Kunin V.A. Estimating the value of the business of fast-growing companies. In: Actual problems of economics and new teaching technologies (Smirnov Readings). Proc. 12th Int. sci.-pract. conf. (St. Petersburg, March 22, 2013). St. Petersburg: International Banking Institute; 2013:116-119. (In Russ.).
5. Malakhova D.E. Modern methods for assessing receivables in organizations. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*. 2018;(51):251-254. (In Russ.).
6. Methodological guide to the analysis and assessment of the rights of claim (receivables) when foreclosing the property of debtor organizations. Assessment standard STO FDTs 13-05-98. Appraiser.ru. Vestnik otsenshchika. Sep. 01, 1998. URL: <http://www.appraiser.ru/default.aspx?SectionId=256&Id=2097&mode=doc> (accessed on 11.12.2022). (In Russ.).
7. Fedotova M.A., Malyshev O.A., Raeva I.V. Assessment of risky debt obligations at Russian enterprises. Moscow: Financial Academy under the Government of the Russian Federation; 2001. 209 p. (In Russ.).
8. Trifonova P. The sites are overgrown with debts. Kommersant. Nov. 23, 2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5680895> (accessed on 11.12.2022). (In Russ.).

Сведения об авторе

Светлана Геннадьевна Конькова
 аспирант
 Санкт-Петербургский университет технологий
 управления и экономики
 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.,
 д. 44а

Поступила в редакцию 15.12.2022
 Прошла рецензирование 16.01.2023
 Подписана в печать 30.01.2023

Information about Author

Svetlana G. Konkova
 postgraduate student
 St. Petersburg University of Management
 Technologies and Economics
 44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103,
 Russia

Received 15.12.2022
 Revised 16.01.2023
 Accepted 30.01.2023

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов,
 связанных с публикацией данной статьи.
Conflict of interest: the author declares no conflict of interest
 related to the publication of this article.

Подходы к формированию модели цифровой трансформации российской экономики в условиях глобальных вызовов

Максим Александрович Ноговицын

Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана (национальный исследовательский университет), Москва, Россия, maxboyder@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3490-6105>

Аннотация

Цель. Предложить и обосновать структуру и содержание модели цифровой трансформации российской экономики в условиях реализации опережающей модели экономического развития в целях обеспечения роста валового внутреннего продукта (ВВП) и технологического суверенитета.

Задачи. Провести анализ действующей стратегии цифровой трансформации отечественной экономики, определить направления и характер ее изменений; сформулировать понятие модели цифровой трансформации российской экономики, предложить и обосновать ее структуру и содержание; выявить системы взаимосвязей и взаимодействий ее ключевых элементов.

Методология. Результаты и выводы статьи получены на основе применения общенаучных и специальных научных методов и приемов. В качестве общенаучных методов использованы анализ и синтез, прогнозирование, моделирование, индукция и дедукция, научная абстракция, наблюдение, экспертные оценки и др. Факторный анализ применен в качестве специального научного метода.

Результаты. Проанализированы и обоснованы стратегические приоритеты формирования и реализации модели цифровой трансформации российской экономики, в том числе выделены тренды на технологический суверенитет и модель опережающего развития. Уточнено понятие, предложены структура и содержание модели цифровой трансформации экономики как сложной динамической системы с технологической платформой и цифровым ядром (генерирующим уникальные технологии и обеспечивающим конкурентные преимущества стране на глобальном уровне), подсистемами кибербезопасности, обеспечения эффективности и устойчивости.

Выводы. Модель цифровой трансформации экономики страны является сложной динамической системой, которая сегодня требует повышенного внимания к обеспечению своей устойчивости. Равновесное состояние таких систем достигается посредством устойчивого механизма взаимодействия стратегии и ядра модели; высокой скоростью и качеством генерирования и масштабирования технологий из ядра в экономику; устойчивого механизма укрепления и создания новых взаимосвязей ядра модели с высокотехнологичными рынками. Эффективность модели связана с позициями России в глобальной экономике в 2030 г., и она может быть подтверждена такими показателями, как рост ВВП, обеспечение технологического суверенитета (как минимум в критических сферах) и технологического паритета с развитыми странами, высокая доля высокотехнологичных отраслей в структуре экономики и др. В современных условиях повышенной турбулентности все сделанные предложения относительно структуры модели цифровой трансформации экономики справедливо рассматривать как некий промежуточный рабочий вариант с прочной основой в виде выделенных технологий и взаимосвязей элементов.

Ключевые слова: цифровая трансформация, модель цифровой трансформации экономики, технологический суверенитет, «Индустрия 4.0», «большие данные», промышленный интернет, устойчивость модели

Для цитирования: Ноговицын М. А. Подходы к формированию модели цифровой трансформации российской экономики в условиях глобальных вызовов // *Экономика и управление*. 2023. Т. 29. № 1. С. 101–114. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-1-101-114>

© Ноговицын М. А., 2023

Approaches to developing a digital transformation model for the Russian economy in the context of global challenges

Maxim A. Nogovitsyn

Bauman Moscow State Technical University (National Research University) Moscow, Russia, maxyboyder@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3490-6105>

Abstract

Aim. The presented study aims to propose and substantiate the structure and content of a model of the digital transformation of the Russian economy in the context of the implementation of the advanced economic development model to ensure the growth of gross domestic product (GDP) and technological sovereignty.

Tasks. The authors analyze the current strategy for the digital transformation of the domestic economy; determine the directions and nature of its changes; formulate the concept of a digital transformation model for the Russian economy; propose and substantiate its structure and content; identify systems of interrelations and interactions between its key elements.

Methods. The results and conclusions of this study are obtained by applying general and special scientific methods and techniques. The general scientific methods used include analysis and synthesis, forecasting, modeling, induction and deduction, scientific abstraction, observation, expert assessments, etc. Factor analysis is used as a special scientific method.

Results. The strategic priorities of the formation and implementation of the digital transformation model for the Russian economy are analyzed and justified, including trends for technological sovereignty and a model of advanced development. The concept of the digital transformation model is clarified, its structure and content are presented as a complex dynamic system comprising a technological platform, a digital core (generating unique technologies and providing competitive advantages to the country at the global level), and cybersecurity subsystems ensuring efficiency and sustainability.

Conclusions. The model of the digital transformation of national economy is a complex dynamic system that requires increased attention to ensuring its sustainability. The equilibrium state of such systems can be achieved using a stable mechanism of interaction between the strategy and the core of the model; rapid and high-quality generation and scaling of technologies from the core to the economy; a stable mechanism for strengthening and creating new relationships between the core of the model and high-tech markets. The model's effectiveness is associated with Russia's standing in the global economy in 2030, and it can be confirmed by such indicators as GDP growth, technological sovereignty (at least in critical areas) and technological parity with developed countries, a high share of high-tech industries in the structure of the economy, etc. Under the modern conditions of increased turbulence, all the proposals regarding the structure of the digital transformation model can be fairly considered as an intermediate working option with a solid foundation in the form of dedicated technologies and interconnections between elements.

Keywords: digital transformation, digital transformation model for the economy, technological sovereignty, Industry 4.0, big data, industrial internet, model sustainability

For citation: Nogovitsyn M.A. Approaches to developing a digital transformation model for the Russian economy in the context of global challenges // *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2023;29(1):101-114. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-1-101-114>

В Указе Президента Российской Федерации (РФ) «О национальных целях развития Российской Федерации до 2030 года» цифровая трансформация выделена в качестве одной из пяти важнейших целей [1]. К 2030 г. цифровая трансформация национальной экономики может стать определяющим драйвером роста российского ВВП при условии достаточного объема инвестиций [2]. В контексте глобальных изменений, происходящих в мировой экономике и финансовой системе, пре-

мьер-министр РФ подчеркнул необходимость реализации опережающей модели развития национальной экономики, которая требует огромных инвестиций, но позволит России вернуть себе внутренний рынок и наращивать высокотехнологичный экспорт¹. Это предпо-

¹ Воронаева Е., Полякова В. Мишустин заявил о необходимости перехода к опережающей модели экономики // РБК. 2022. 4 июля. URL: <https://www.rbc.ru/economics/04/07/2022/62c2d4589a79477dc9932f57> (дата обращения: 10.10.2022).

лагает ускорение цифровой трансформации. Правительством РФ взят курс на уход от рыночной промышленной политики и обеспечение технологического суверенитета страны, в том числе с помощью локализации производства и технологий на своей территории¹. Все это требует точного определения, конкретизации структуры и содержания модели цифровой трансформации экономики государства.

Базовые ориентиры для организации цифровой трансформации национальной экономики в настоящее время регулируются положениями нормативно-правовых документов: национальной программой «Цифровая экономика РФ» (далее — ЦЭ) [3], «Стратегией научно-технологического развития» (далее — Стратегия НТР) [4], «Сводной стратегией развития обрабатывающей промышленности до 2024 года и на период до 2035 года» (далее — Стратегия РОП) [5]; постановлением Правительства РФ «О реализации Национальной технологической инициативы» (далее — НТИ) [6]; Планом мероприятий («дорожная карта») «Технет», подготовленным для реализации НТИ, и др.

В соответствии с данными документами целевыми ориентирами цифровой трансформации экономики страны являются следующие. Так, к 2035 г. Россия должна войти в топ-10 стран в рейтингах по внедрению передовых промышленных технологий, а отраслевая структура экономики будет на 50 % состоять из высокотехнологичных сфер [6] (НТИ); к 2024 г. в стране необходимо реализовать шесть масштабных проектов цифровизации, в том числе информационную инфраструктуру, цифровые технологии, цифровое государственное управление, кадры для цифровой экономики, нормативное регулирование цифровой среды и информационную безопасность [3] (ЦЭ); к 2035 г. планируется создать в стране промышленный сектор с высоким экспортным потенциалом и обеспечить вхождение России в топ-5 крупнейших экономик мира (Стратегия РОП) [5]; при условии реализации сценария научно-технического лидерства с ориентацией на новую экономику необходимо обеспечить становление России как локального лидера технологий и раз-

витие ее экономики с темпами роста ВВП до 4 % к 2035 г. (Стратегия НТР) [4].

В 2022 г. на Совете по стратегическому развитию и национальным проектам говорилось о необходимости создания «единого верхнеуровневого стратегического документа» по реализации технологической политики в стране до 2030 г. [7] Кроме того, уточнены главные приоритеты ускоренной цифровой трансформации экономики: обеспечение технологического суверенитета России и поддержание технологического паритета с развитыми странами [7].

Технологический суверенитет рассматривается как наличие у государства критически важных технологий для обеспечения благосостояния и конкурентоспособности, возможности их создавать или приобретать у других государств без односторонней структурной зависимости (определение Института Фраунгофера; уточнение понятия для российской экономики принято на IX Международном форуме «Технопром — 2022» в августе 2022 г. [8]). В качестве ключевых механизмов обеспечения технологического суверенитета отечественные эксперты выделили государственный технологический заказ на разработку технологий (в 2022 г. впервые расставили приоритеты по темам государственных заданий); соглашения между государством и компаниями-лидерами по разработке сквозных технологий; проекты-маяки (по созданию прорывных технологий, которые уже запущены в области беспилотного транспорта, персональных медицинских аппаратов и электромобилей); ускоренный вывод на рынок стартапов (благодаря работе НТИ и новой Концепции научно-технологического развития, которая дорабатывается); поддержку инженерных школ на базе вузов (в том числе 15 научно-образовательных центров, созданных в рамках национального проекта «Наука и университеты») и др. [8]

Реализация процессов и механизмов цифровой трансформации страны предполагает применение определенных технологий, которые, согласно результатам «Технопрома — 2022», должны превратиться в факторы роста ВВП [8]. Среди таких технологий — *BigData* («большие данные»), искусственный интеллект, машинное обучение и др. (Стратегия НТР) [4]; блокчейн, квантовые технологии, аддитивные технологии (3D-печать и др.), робототехника и сенсорики, беспроводная связь, нейротехнологии, активно применяющиеся

¹ Лисицына М. Мантуров анонсировал уход от рыночной промышленной политики // РБК. 2022. 15 июля. URL: https://www.rbc.ru/economics/15/07/2022/62d13a1f9a79476ad8ac4709?from=from_main_1 (дата обращения: 10.10.2022).

на новых высокотехнологичных рынках (их сегодня 11) Аэронет (развитие беспилотных авиационных и космических систем), Нейронет (рынок человеко-машинных коммуникаций), Энерджинет (рынок интеллектуальной энергетики), Технет (система «умных фабрик») и др. (НТИ) [6]; интернет вещей (в том числе и промышленный интернет), российский центр четвертой промышленной революции, созданный в 2021 г.¹ [3].

Понятие цифровой трансформации экономической системы трактуется неоднозначно. Б. М. Гарифуллин и В. В. Зябриков рассматривают его как процесс существенного изменения формы экономической системы под влиянием цифровых технологий (их разработки, внедрения и использования) в целях повышения функциональной эффективности всех ее элементов и их взаимосвязей [9, с. 1349]. Как процесс, состоящий из нескольких этапов, цифровая трансформация экономических систем предстает в работах Е. В. Шкарупета и А. В. Мосиенко [10, с. 10], П. Верхоефа и Т. Брокхайзена [11, с. 892], в частности в виде трех этапов — оцифровки, цифровизации, цифровой трансформации, и в результате формируется новая бизнес-модель (платформа или экосистема), ориентированная не только на сокращение затрат и оптимизацию управления активами, но и на рост доходов от сетевого эффекта и эффекта масштаба. В исследованиях Ю. В. Мелешко [12, с. 62], А. Аагарда [13, с. 71] цифровая трансформация показана в двух этапах — оцифровки и цифровизации, где цифровизация рассмотрена как конечная стадия цифровой трансформации бизнес-моделей.

Н. Э. Соколинская, Е. А. Зиновьева трактуют цифровую трансформацию бизнеса как системное проникновение технологий во все блоки бизнес-модели, от стратегии развития и до коммуникаций с клиентами, в результате которого создаются новые продукты и услуги [14, с. 42]. Более развернутое представление дают Е. В. Попов и В. Л. Симонова [15, с. 103], понимая под цифровой трансформацией промышленной системы сложную систему мер по переходу на полное замещение функций людей и аналогового оборудования на цифровые технологии, выделяющую значимость экономических взаимоотношений субъектов.

¹ Центр четвертой промышленной революции в России: офиц. сайт. URL: <https://c4ir.ru> (дата обращения: 10.10.2022).

Понятие цифровой трансформации экономической системы рассматривается как процесс прохождения разных уровней цифровой зрелости. Предлагаются методы ее оценки с выделением конкретных направлений в трудах Т. А. Гилевой [16, с. 41–44], Р. Тейчета [17, с. 1675] и др. К тому же принято считать, что большинство существующих в настоящее время моделей оценки цифровой зрелости ориентированы в основном на промышленные предприятия [17, с. 1677], а для экономики или отрасли следует определять понятие цифровой зрелости, в том числе с выделением ключевых элементов и методов оценки, которые будут иметь уникальный характер для каждой страны. Таким образом, строго определенного подхода к понятию цифровой трансформации нет, и для тех или иных экономических систем его справедливо уточнять.

А. К. Домрачев [18], И. А. Брусакова [19, с. 56], Ю. В. Туровец и К. О. Вишневский [20, с. 80] реализацию процессов цифровой трансформации экономики как сложной динамической системы предлагают осуществлять с помощью соответствующих моделей, представляемых в виде определенных экосистем, с выделением ядра и среды взаимодействия продуктов и технологий. А. В. Бабкин и А. А. Алетдинова [21, с. 110] ставят акцент уже на экосистемах 2.0 или метавселенных как ведущих моделях бизнеса «Индустрии 5.0», понимая под ними экосистемы, соединяющие физический и виртуальный миры, содержащие полноценную экономику, обеспечивающие полную совместимость всех внутренних сервисов и управляемые на децентрализованной основе при кратном повышении уровня интеграции и погружения участников.

Ю. В. Туровец и К. О. Вишневский [20, с. 84–87] сравнивают модели цифровой трансформации промышленных экосистем, выделяя американскую и немецкую (как наиболее распространенные и построенные на промышленном интернете вещей (IIoT) и «Индустрии 4.0» соответственно), а также китайскую с ее вариантом IIoT — «Интернет +», и подчеркивая, что российский вариант модели ближе к немецкой «Индустрии 4.0» вследствие принятия за основу технологического опыта немецких промышленных предприятий в условиях отсутствия единого российского подхода в области цифрового производства, как видно из таблицы 1.

Сравнение зарубежных моделей промышленного интернета вещей (IIoT)

Table 1. Comparison of foreign Industrial Internet of Things (IIoT) models

Параметр сравнения	Промышленный интернет США, «Индустрия 4.0» Германия	«Интернет +» Китай
Цель	Цифровизация традиционных отраслей на основе интеграции виртуальной среды интернета в реальное производство	Цифровизация традиционных отраслей на основе интеграции виртуальной среды интернета в реальное производство на основе собственных разработок и с возможностью использовать заимствованные технологии
Технологическая база	Технологии эволюционируют последовательно, на существующих бизнес-моделях	Технологии могут изменяться кардинально из-за отсутствия профильных рынков, сразу масштабируются наиболее перспективные модели
Социально-экономические эффекты	Рост благосостояния населения, рост ВВП и финансовых показателей за счет сегмента цифровой экономики. Американские гиганты (<i>Facebook, Google, Amazon, Apple</i> и др.) предпочитают покупать стартапы вместо венчурных инвестиций	Трансформация и рост рынка услуг; активные венчурные инвестиции цифровых гигантов (<i>Baidu, Alibaba, Tencent</i> и др.) позволяют масштабно развивать инновации в экономике; рост доходов, борьба с бедностью и др.
Участие государства	Доминирует частный бизнес, государство выполняет роль координатора (США); работают механизмы государственно-частного партнерства, налажены кооперационные связи между наукой и бизнесом в процессах цифровой трансформации экономики (Германия)	Роль государства является определяющей с точки зрения выделения отраслей и направлений цифровизации, но ресурсы на 70 % предоставляет частный бизнес, который активно цифровизирует свою деятельность

Источник: составлено автором.

Однако российский вариант существенно отличается от зарубежных аналогов (обобщенная позиция экспертов¹). В июле 2022 г. Президент РФ обратил внимание на слабые результаты Ростеха в области промышленного интернета (а также сетей 5G и др.), что предполагает новый виток инициатив в поиске оптимальной площадки и ответственных лиц (вероятно, вице-премьеров) за реализацию данной технологии [22].

Для достижения технологического суверенитета РФ, помимо промышленного интернета, необходимы эффективные технологии *BigData* и аналитики больших данных (*BigData Analytics, BDA*). Сегодня многие страны, например Китай, ужесточают политику работы с *BigData* и запрещают трансграничное перемещение своих данных, поскольку это нарушает их технологический суверенитет.

¹ Устинова А. НЦИ представил дорожную карту по промышленному интернету // ComNews. 2019. 27 мая. URL: <https://www.comnews.ru/content/119790/2019-05-27/nci-predstavil-dorozhnyuyu-kartu-po-promyshlennomu-internetu> (дата обращения: 10.10.2022).

Но взаимосвязь географии хранения данных и развития на их основе не всегда очевидна, «большие данные» лучше совместно использовать, чем ими торговать или обмениваться [23]. Наибольшее количество данных преимущественно генерируется через глобальные цифровые компании (значительная часть которых относится к США и чуть меньше — к Китаю). В России, к сожалению, в настоящее время нет сопоставимых компаний по масштабу *Apple, Alphabet, Alibaba* и др. Но работа с данными важна, особенно с учетом того, что, согласно прогнозам аналитиков *Seagate*, к 2025 г. рынок *BigData* вырастет до 163 зеттабайт, а технология *BigData* станет критически значимым элементом социальной жизни, поскольку около 20 % данных будут иметь принципиальное значение для повседневной жизни и 10 % — будут иметь сверхкритическое значение [24].

А. О. Безруков, М. В. Мамонов, М. А. Сучков, А. А. Сушенцов, рассматривая международную конкуренцию и лидерство в цифровой сфере, настаивают на том, что России для конкуренции с американской и китай-

ской технологическими системами необходимо объединяться с дружественными странами в сфере работы с «большими данными» [25]. При этом уточняется, что технологическое преимущество РФ сегодня наблюдается в таких сферах, как когнитивные и самообучающиеся системы, кибербезопасность и развитие платформ для суверенной критической инфраструктуры (Россия может занять 20–30 % этого рынка, предлагая свои решения дружественным странам) [25]. Таким образом, и глобальная потребность в стратегическом партнерстве в области *BigData*, и опора на собственные технологические преимущества должны стать важными элементами модели цифровой трансформации национальной экономики.

И. А. Брусакова утверждает, что подобные модели являются сложными динамическими системами, требующими обеспечения устойчивости [19, с. 57]). Ю. В. Мелешко уточняет, что такие экосистемы, обладая гибкостью и адаптивностью, в условиях сверхдинамического развития теряют устойчивость [12, с. 68]. В. С. Королев связывает понятие устойчивости со способностью системы сохранять состояние равновесия под воздействием малых возмущений [26, с. 14], а В. М. Никаноров выстраивает классификацию устойчивости сложных динамических систем [27, с. 277]. В целом тема обеспечения устойчивости моделей цифровой трансформации экономических систем находится еще в начале развития и требует продолжения исследований по мере развития моделей.

В контексте настоящего исследования под цифровой трансформацией экономики страны понимается *целенаправленный процесс углубленной интеграции взаимодействий всех ее элементов (рынков и отраслей, хозяйствующих субъектов и механизмов их функционирования, национальных институтов и экономических механизмов, рычагов управления, ресурсов и технологий, др.) под влиянием внедрения цифровых технологий, обеспечивающий рост ВВП, достижение технологического суверенитета и поддержание технологического паритета с развитыми странами.*

Модель цифровой трансформации экономики определяется как совокупность ее взаимосвязанных элементов, 1) включающая в себя стратегию и целевые ориентиры, экономические, организационные, техни-

ческие и технологические инструменты, ресурсы, субъекты и институты, внешние и внутренние факторы создания дополнительной стоимости и повышения конкурентоспособности экономики; 2) обеспечивающая цифровую трансформацию экономики для достижения всех поставленных стратегических и тактических целей; 3) обладающая свойствами гибкости и устойчивости под влиянием различных изменений конкурентной среды.

В соответствии с приведенным определением структура и содержание модели цифровой трансформации экономики формируются под влиянием ключевых стратегий цифрового развития с учетом главных целей (среди них — достижение технологического суверенитета, рост ВВП и поддержание технологического паритета с развитыми странами), в виде экосистемы с технологической платформой и цифровым ядром, масштабирующим технологии на все уровни экономического развития (от уровня экономики до отраслей и хозяйствующих субъектов) и генерирующим уникальные технологии, обеспечивающие конкурентные преимущества экономике страны на глобальном уровне, как показано на рисунке 1.

Реализация механизмов обеспечения технологического суверенитета усложняется тем, что происходят активные процессы трансформации моделей мировой экономики и экономики РФ (в связи с этим на рисунке 1 они очерчены пунктирными линиями).

К механизмам взаимодействия государства и бизнеса можно отнести создание промышленных кластеров, особых экономических зон и совместное развитие территорий, совместные инвестиционные проекты, предоставление государственных гарантий и выполнение государственных контрактов, льготное кредитование и субсидирование, налоговые льготы и т. д. К числу новых трендов дополним спецпроекты локализации по отдельным высокотехнологичным продуктам в рамках государственно-частного партнерства, технологические соглашения с компаниями — технологическими лидерами и бюджетное финансирование соответствующих «дорожных карт» в 2022–2025 гг. и др. [7; 8].

Центром модели является ее ядро, включающее в себя цифровые технологии, в том числе *BigData*, аналитику «больших данных» (*BDA*) и промышленный интернет.

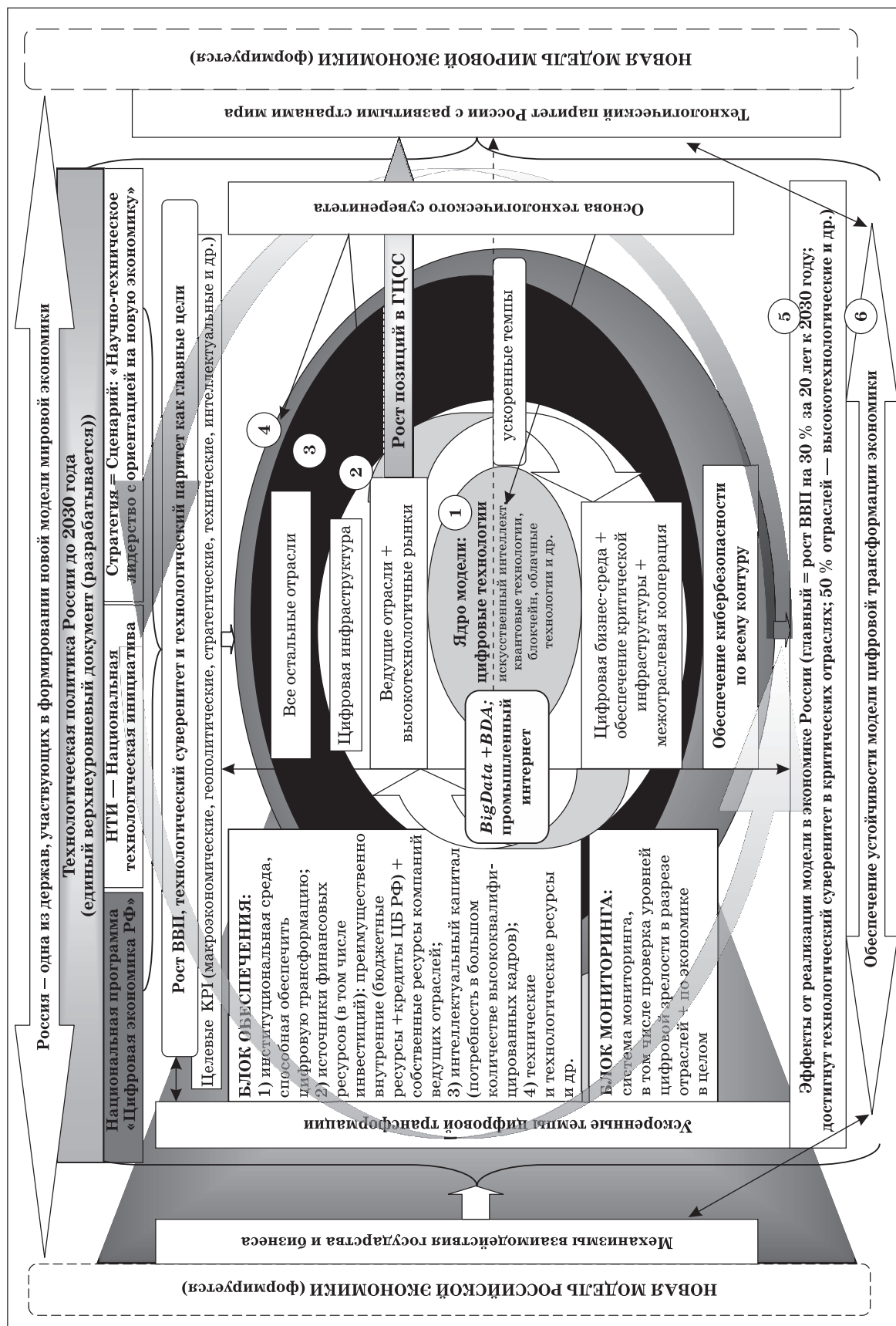

Рис. 1. Структура и содержание модели цифровой трансформации российской экономики
Fig. 1. Structure and content of the digital transformation model for the Russian economy

Источник: составлено автором.

НОГОВИЦЫН М. А. Подходы к формированию модели цифровой трансформации российской экономики в условиях глобальных вызовов

Вокруг ядра сгруппированы инструменты продвижения цифровых технологий, то есть ядро модели через российский промышленный интернет работает в ведущих отраслях (в том числе в таких сферах критической инфраструктуры, как здравоохранение, образование, оборонно-промышленный комплекс, энергетика и др.) и на высокотехнологичных рынках (НТИ), формируя и масштабируя на экономику в целом новые модели организации бизнеса (экосистемы); остальные отрасли также включены в процессы цифровизации через ядро модели и промышленный интернет.

Процедуры обеспечения кибербезопасности работают на каждом уровне модели как единая взаимосвязанная система. В отношении критической инфраструктуры можно дополнить, что Правительство РФ решило создать 37 центров компетенций по замещению зарубежных технологических продуктов (*soft*) в ключевых отраслях, в том числе в таких, как авиатранспорт и аэропорты, связь (мобильная, фиксированная, спутниковая), образование, здравоохранение и др. В марте 2022 г. Президент России В. В. Путин подписал Указ о запрете покупок иностранного программного обеспечения для объектов критической инфраструктуры [28], что связано с необходимостью обеспечения их кибербезопасности. Кроме того, в это же время разрешен параллельный импорт, в том числе и высокотехнологических товаров¹.

Системы «1», «2», «4», как видно на рисунке 1, в совокупности образуют инновационную экосистему в рамках построенной модели, которая не только осуществляет фактические действия по цифровизации отраслей и процессов, но и генерирует необходимый уровень технологичности, создает уникальные разработки и новые технологические рынки. Качество и эффективность работы инновационной экосистемы служат ключевыми факторами обеспечения технологического суверенитета национальной экономики.

В отношении цифровой инфраструктуры в модели принимаем позицию российских специалистов, которые утверждают, что решения должны быть приняты на уровне

¹ Правительство легализовало параллельный импорт для удовлетворения спроса на востребованные зарубежные товары // Правительство России: офиц. сайт. 2022. 30 марта. URL: <http://government.ru/docs/44987/> (дата обращения: 10.10.2022).

не обеспечения высоких конкурентных возможностей. Они приводят в пример китайский вариант, где акцентировано внимание на направлениях цифровизации с высоким экспортным потенциалом посредством применения системного подхода к цифровизации и использования государственно-частного партнерства в инвестиционной политике [29, с. 56]. В качестве результата можно ожидать около 6 % доли цифровой экономики в ВВП и добавленную стоимость в экономике около 8 трлн руб. [29, с. 56–57].

Среди основных ожидаемых эффектов к 2035 г. от реализации предлагаемой модели можно выделить рост ВВП; формирование структуры экономики на 50 % из высокотехнологичных отраслей (из НТИ); достижение высокого уровня интеграции российской экономики в глобальную, в первую очередь за счет развития новых высокотехнологичных рынков (оценить этот уровень можно на основе позиций ведущих отраслей в глобальных цепочках создания стоимости, ГЦСС) и др. Помимо указанных показателей, к эффектам от реализации модели можно отнести рост валовой добавленной стоимости, новый уровень развития территорий, создание высококачественных рабочих мест (для государства); рост благосостояния населения, повышение качества жизни и возможности для личного и профессионального роста (для населения); создание новой ценности для клиентов, расширение доли рынка (российского и зарубежного), развитие новых рынков и секторов, рост конкурентоспособности в разы (для компаний) и др. [30, с. 274].

В целях эффективного функционирования и достижения ожидаемых результатов модель обеспечивается определенными ресурсами. Среди них — важнейшее значение имеют инвестиции и квалифицированные кадры. Данные ресурсы в настоящее время находятся в большом дефиците на фоне беспрецедентных антироссийских санкций. Инвестиции в целом ограничены с 2014 г., а в 2022 г. ситуация ухудшилась, поскольку отечественный рынок покинуло большое количество зарубежных инвесторов и стали практически недоступными внешние рынки капитала для российских компаний. В складывающихся условиях единственной альтернативой являются внутренние дешевые кредиты и соответствующая денежно-кредитная политика Банка России,

но пока в практической плоскости данная альтернатива не реализуется. Существенной проблемой остается наличие квалифицированных кадров, особенно в области высоких технологий, и государство старается использовать все возможности для ее решения.

Мониторинг функционирования модели (блок мониторинга отражен на рисунке 1) осуществляется в непрерывном режиме. Одним из его инструментов служит оценка цифровой зрелости в целом относительно экономики. Мониторинг позволяет оценить, насколько уровень цифровой трансформации на дату оценки соответствует планируемому, то есть соответствует ли фактическая скорость трансформации ожидаемой. Конечно, только оценки цифровой зрелости для этого недостаточно. Работают и целевые *KPI*, и показатели эффективности, учитывается «внешний» контур модели (для национальной экономики — это ГЦСС и динамика развития международных связей, рост объема высокотехнологичного экспорта, поддержание технологического паритета с развитыми странами и др.). Если значения показателей эффективности далеки от прогнозируемых, то в модель вносят изменения, то есть модель имеет циклический характер (с выделением контрольных дат мониторинга), каждый цикл — на более качественном уровне. Оценка цифровой зрелости осуществляется по ведущим отраслям и технологическим компаниям, пока на государственном уровне не сформирована единая методология оценки цифровой зрелости макроэкономических систем.

Предложенную модель цифровой трансформации экономики относим к сложным динамическим системам, поскольку управление включает в себя и экономические, и технические процессы работы с информацией, нелинейность взаимосвязей элементов на разных уровнях в условиях неопределенности, гибкую и вариабельную совокупность инструментов и др. [19, с. 57]. Для успешной реализации модели важно обеспечить устойчивость ее функционирования, что отражено на рисунке 1, в блоке под цифрой «6», поскольку подобные системы, обладающие гибкостью и адаптивностью (за счет трансформаций бизнес-моделей и уровня кооперации хозяйствующих субъектов), в условиях сверхдинамического развития неизбежно теряют устойчивость

[12, с. 68]. Понятие устойчивости связано со способностью системы сохранять состояние равновесия под воздействием малых возмущений. Если система при воздействии на нее малых возмущений получает большие перемещения, то такие системы неустойчивы [26, с. 14].

Для обеспечения устойчивости предложенной модели важно определить ключевые элементы и их взаимосвязи, которые могли бы приводить систему в целом в равновесие в случае ее выхода из этого состояния. Как учит теория устойчивости систем, для определения равновесного (устойчивого) положения необходимо выделить главные свойства системы, которые она должна сохранять, несмотря ни на какие внешние и внутренние воздействия [31, с. 6]. К таким свойствам построенной модели относятся:

- 1) устойчивый механизм взаимодействия стратегии и ядра модели;
- 2) масштабирование технологий из ядра в экономику на все отрасли и сферы, то есть скорость и качество масштабирования носят принципиальный характер для устойчивости модели. Для масштабирования огромное значение будет иметь наличие эффективной межотраслевой сетевой кооперации, позволяющей раскрывать инновационный потенциал отраслей и предприятий, и выступает необходимым условием устойчивости построенной модели;
- 3) устойчивое развитие среды, поддерживающей и способствующей эволюции технологий ядра.

В соответствии с классификацией устойчивости сложных систем В. М. Никанорова для построенной модели подходит «устойчивость при постоянно действующих возмущениях» (если динамика системы мало отклоняется от заданного курса развития при постоянно действующих малых возмущениях) [27, с. 277]. На практике данный вид устойчивости подходит для циклических систем, к которым относится и предложенная модель.

Круговыми стрелками на переднем плане, как видно на рисунке 1, показан цикл модели «стратегические цели — основной блок — эффективность модели — обеспечение ее устойчивости», который повторяется несколько раз в течение периода до 2030 г. При этом каждый новый цикл начинается на более высоком уровне цифровой зрелости системы в целом (методо-

логия оценки только формируется и пока опирается на оценку цифровой зрелости ведущих отраслей и технологических компаний).

Учитывая выявленные свойства модели и опираясь на выделенный тип устойчивости системы, под ее равновесным состоянием предлагается понимать такое ее состояние, при котором в любой момент времени непрерывно в пределах допустимых колебаний значений остаются такие параметры, как: 1) глубина интеграционных связей стратегии развития и технологического ядра модели; 2) уровень сетевой отраслевой кооперации.

Таким образом, построенная модель имеет структуру и содержание, отвечающие главным целям, поставленным Правительством РФ для реализации опережающей модели экономического развития и достижения технологического суверенитета. Цикличность модели, ее динамическая структура, с одной стороны, усложняют процессы управления, с другой — позволяют гибко реагировать на глобальные вызовы и сохранять актуальность в стремлении к достижению приоритетных стратегических целей.

По итогам исследования можно сделать следующие выводы:

1) реализация опережающей модели национальной экономики, обеспечение технологического суверенитета и поддержание технологического паритета с развитыми странами предопределяют необходимость формирования и практического внедрения модели цифровой трансформации национальной экономики;

2) дано понятие модели цифровой трансформации, обосновано ее представление в виде экосистемы с технологической платформой и цифровым ядром, генерирующим и масштабирующим технологии на экономику в целом. Ядро, продвижение технологий в наиболее значимые отрасли и рынки,

кибербезопасность в совокупности образуют инновационную экосистему модели, которая отвечает за развитие цифровой инфраструктуры и достижение технологического суверенитета;

3) модель цифровой трансформации экономики является сложной динамической системой, равновесное состояние которой обеспечивается устойчивым механизмом взаимодействия стратегии и ядра модели; высокой скоростью и качеством масштабирования технологий из ядра в экономику на все отрасли; устойчивым развитием среды, поддерживающей и способствующей эволюции технологий ядра;

4) эффективность модели непосредственно связана с позициями России в глобальной экономике к 2030 г. и может быть подтверждена такими показателями, как рост ВВП, обеспечение технологического суверенитета (как минимум в критических сферах) и технологического паритета с развитыми странами, рост благосостояния и качества жизни граждан страны, высокая доля высокотехнологичных отраслей в структуре экономики и др.;

5) в современных условиях повышенной турбулентности внешней среды, обусловленных кардинальными переменами в мировой экономике и геополитике, содержание и структура любых значимых процессов в экономике подвержены постоянным изменениям, что существенно усложняет работу по их моделированию. Поэтому в настоящей статье все предположения относительно структуры и содержания модели цифровой трансформации экономики справедливо рассматривать как некий промежуточный рабочий вариант с прочной основой в виде выделенных технологий и взаимосвязей элементов, который будет дорабатываться с учетом новых решений Правительства РФ и задач профильных направлений цифровой трансформации.

Список источников

1. О национальных целях развития Российской Федерации до 2030 года: указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 // Президент РФ: офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 01.09.2022).
2. Дранев Ю. Я., Кучин И. И., Фадеев М. А. Вклад цифровизации в рост российской экономики // Цифровая экономика: экспресс-информация. 2018. № 8 (91). С. 1–2. URL: https://issek.hse.ru/data/2018/07/04/1152915836/NTI_N_91_04072018.pdf (дата обращения: 01.09.2022).
3. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: паспорт программы: протокол президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам от 24 декабря 2018 г. № 16 // Правительство РФ: офиц. сайт.

- URL: <http://static.government.ru/media/files/urKHm0gTPPnzJlaKw3M5cNLo6gczMkPF.pdf> (дата обращения: 01.09.2022).
4. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: указ Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642 // Президент РФ: офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449> (дата обращения: 01.09.2022).
 5. Сводная стратегия развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2024 года и на период до 2035 года: распоряжение Правительства РФ от 6 июня 2020 г. № 1512-р // Правительство РФ: офиц. сайт. URL: <http://static.government.ru/media/files/Qw77Aau6IOSEluQqYnvR4tGMCy6rv6Qm.pdf> (дата обращения: 01.09.2022).
 6. О реализации Национальной технологической инициативы: постановление Правительства РФ от 18 апреля 2016 г. № 317 // Правительство РФ: офиц. сайт. URL: <http://static.government.ru/media/files/f1ArmUxbZla9jSRRPCM3ASByLzqyCyba.pdf> (дата обращения: 01.09.2022).
 7. Андрей Белоусов назвал главные направления технологической политики: доклад на Совете по стратегическому развитию и национальным проектам // Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент). 2022. 18 июля. URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/news/belousov-tehnologicheskaya-politika-18072022> (дата обращения: 01.09.2022).
 8. Кокуркин В. Окно возможностей: как Россия будет достигать технологического суверенитета // Национальные проекты РФ. 2022. 24 августа. URL: <https://национальныепроекты.рф/news/okno-vozmozhnostey-kak-rossiya-budet-dostigat-tehnologicheskogo-suvereniteta> (дата обращения: 01.09.2022).
 9. Гарифуллин Б. М., Зябриков В. В. Цифровая трансформация бизнеса: модели и алгоритмы // Креативная экономика. 2018. Т. 12. № 9. С. 1345–1358. DOI: 10.18334/ce.12.9.39332
 10. Шкарупета Е. В., Мосиенко А. В. Модель исследования цифровой трансформации промышленных систем // Организатор производства. 2021. Т. 29. № 4. С. 7–14. DOI: 10.36622/VSTU.2021.63.79.001
 11. Verhoef P. C., Broekhuizen T., Bart Y., Bhattacharya A., Dong J. Q., Fabian N., Haenlein M. Digital transformation: A multidisciplinary reflection and research agenda // Journal of Business Research. 2021. Vol. 122. P. 889–901. DOI: 10.1016/j.jbusres.2019.09.022
 12. Мелешко Ю. В. Цифровизация бизнес-моделей предприятий белорусского промышленного комплекса: направления, риски и инструменты // Экономическая наука сегодня. 2021. Вып. 13. С. 61–74. DOI: 10.21122/2309-6667-2021-13-61-74
 13. Aagaard A. Digital business models: Driving transformation and innovation. Cham: Palgrave Macmillan, 2019. 285 p.
 14. Соколинская Н. Э., Зиновьева Е. А. Ключевые цифровые технологии «будущего» в России // Финансовые рынки и банки. 2021. № 5. С. 42–49.
 15. Попов Е. В., Симонова В. Л., Черепанов В. В. Уровни цифровой зрелости промышленного предприятия // Journal of New Economy. 2021. Т. 22. № 2. С. 88–109. DOI: 10.29141/2658-5081-2021-22-2-5
 16. Гилева Т. А. Цифровая зрелость предприятия: методы оценки и управления // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2019. № 1 (27). С. 38–52. DOI: 10.17122/2541-8904-2019-1-27-38-52
 17. Teichert R. Digital transformation maturity: A systematic review of literature // Acta Universitatis Agriculturae et Silviculturae Mendelianae Brunensis. 2019. Vol. 67. No. 6. P. 1673–1687. DOI: 10.11118/actaun201967061673
 18. Домрачев А. К вопросу о национальной цифровой экосистеме // D-russia.ru. 2021. 30 ноября. URL: <https://d-russia.ru/k-voprosu-o-nacionalnoj-cifrovoj-jekosisteme.html> (дата обращения: 01.09.2022).
 19. Брусакова И. А. Методы и модели оценки зрелости инновационной структуры // Управленческие науки. 2019. Т. 9. № 3. С. 56–62. DOI: 10.26794/2304-022X-2019-9-3-56-62
 20. Туровец Ю. В., Вишневский К. О. Стандартизация цифрового производства: возможности для России и ЕАЭС // Бизнес-информатика. 2019. Т. 13. № 3. С. 78–96. DOI: 10.17323/1998-0663.2019.3.78.96
 21. Экосистемы в цифровой экономике: драйверы устойчивого развития: монография / под ред. А. В. Бабкина. СПб.: Политех-Пресс, 2021. 778 с.
 22. Ворopaева Е. Путин заявил о «скоромном результате» проектов «Ростеха» // Rbc.ru. 2022. 18 июля. URL: <https://www.rbc.ru/business/18/07/2022/62d5442f9a79470551e4a9b1> (дата обращения: 01.09.2022).
 23. Доклад о цифровой экономике 2021. Международные потоки данных и развитие: кому служат потоки данных // Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД). Женева: Организация Объединенных Наций, 2021. 28 с. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/der2021_overview_ru.pdf (дата обращения: 01.09.2022).

24. Data age 2025: The evolution of data to life-critical. Framingham, MA: IDC, 2017. 25 p. URL: <https://www.import.io/wp-content/uploads/2017/04/Seagate-WP-DataAge2025-March-2017.pdf> (дата обращения: 01.09.2022).
25. Безруков А. О., Мамонов М. В., Сучков М. А., Сушенцов А. А. Международная конкуренция и лидерство в цифровой сфере: доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». М.: Фонд развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай». 2021. 31 с. URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/36581/> (дата обращения: 01.09.2022).
26. Королев В. С. Вопросы устойчивости положений равновесия // Естественные и математические науки в современном мире. 2014. № 24. С. 13–20.
27. Никаноров В. М. Виды устойчивости динамической системы // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9. № 3 (32). С. 275–277. DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0064
28. О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации: указ Президента РФ от 30 марта 2022 г. № 166 // Президент РФ: офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47688> (дата обращения: 01.09.2022).
29. Уколов В. Ф., Афанасьев В. Я., Черкасов В. В. Ключевые эффекты цифровизации и возможные потери // Вестник университета. 2019. № 8. С. 55–58. DOI: 10.26425/1816-4277-2019-8-55-58
30. Линдер Н. В. Формирование инновационных режимов в промышленности // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2020. Т. 11. № 3. С. 272–285. DOI: 10.17747/2618-947X-2020-3-272-285
31. Данилов-Данильян В. И. Об устойчивости экосистем // Экосистемы: экология и динамика. 2018. Т. 2. № 1. С. 5–12. DOI: 10.24411/2542-2006-2017-10001

References

1. On the national development goals of the Russian Federation up to 2030. Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2020 No. 474. Official website of the President of the Russian Federation. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (accessed on 01.09.2022). (In Russ.).
2. Dranev Yu.Ya., Kuchin I.I., Fadeev M.A. The contribution of digitalization to the growth of the Russian economy. *Tsifrovaya ekonomika: ekspress-informatsiya*. 2018;(8):1-2. URL: https://issek.hse.ru/data/2018/07/04/1152915836/NTI_N_91_04072018.pdf (accessed on 01.09.2022). (In Russ.).
3. National program “Digital economy of the Russian Federation”. Program passport: Protocol of the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for Strategic Development and National Projects dated December 24, 2018 No. 16. Official website of the Government of the Russian Federation. URL: <http://static.government.ru/media/files/urKHm0gTPPnzJlaKw3M5cNLo6gczMkPF.pdf> (accessed on 01.09.2022). (In Russ.).
4. On the Strategy for scientific and technological development of the Russian Federation. Decree of the President of the Russian Federation of December 1, 2016 No. 642. Official website of the President of the Russian Federation. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449> (accessed on 01.09.2022). (In Russ.).
5. Consolidated strategy for the development of the manufacturing industry of the Russian Federation until 2024 and for the period until 2035. Decree of the Government of the Russian Federation of June 6, 2020 No. 1512-r. Official website of the Government of the Russian Federation. URL: <http://static.government.ru/media/files/Qw77AAu6IOSEIuQqYnvR4tGMCy6rv6Qm.pdf> (accessed on 01.09.2022). (In Russ.).
6. On the implementation of the National Technology Initiative. Decree of the Government of the Russian Federation of April 18, 2016 No. 317. Official website of the Government of the Russian Federation. URL: <http://static.government.ru/media/files/f1ArmUxbZla9jSR-RPCM3ASByLzqyCyba.pdf> (accessed on 01.09.2022). (In Russ.).
7. Andrey Belousov named the main directions of technological policy: Report at the Council for Strategic Development and National Projects. Rospatent: Federal Service for Intellectual Property. Jul. 18, 2022. URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/news/belousov-tehnologicheskaya-politika-18072022> (accessed on 01.09.2022). (In Russ.).
8. Kokurkin V. Window of opportunity: How Russia will achieve technological sovereignty. National Projects of the Russian Federation. Aug. 24, 2022. URL: <https://национальныепроекты.рф/news/okno-vozmozhnostey-kak-rossiya-budet-dostigat-tekhnologicheskogo-suvereniteta> (accessed on 01.09.2022). (In Russ.).

9. Garifullin B.M., Zyabrikov V.V. Digital transformation of business: Models and algorithms. *Kreativnaya ekonomika = Journal of Creative Economy*. 2018;12(9):1345-1358. (In Russ.). DOI: 10.18334/ce.12.9.39332
10. Shkarupeta E.V., Mosienko A.V. Research model of digital transformation of industrial systems. *Organizator proizvodstva = Organizer of Production*. 2021;29(4):7-14. (In Russ.). DOI: 10.36622/VSTU.2021.63.79.001
11. Verhoef P.C., Broekhuizen T., Bart Y., Bhattacharya A., Dong J.Q., Fabian N., Haenlein M. Digital transformation: A multidisciplinary reflection and research agenda. *Journal of Business Research*. 2021;122:889-901. DOI: 10.1016/j.jbusres.2019.09.022
12. MeleshkoYu.V. Business models digitalization of enterprises of Belarusian industrial complex: Directions, risks and tools. *Ekonomicheskaya nauka segodnya*. 2021;(13):61-74. (In Russ.). DOI: 10.21122/2309-6667-2021-13-61-74
13. Aagaard A. Digital business models: Driving transformation and innovation. Cham: Palgrave Macmillan; 2019. 285 p.
14. Sokolinskaya N.E., Zinovieva E.A. Key digital future technologies in Russia. *Finansovye rynki i banki = Financial Markets and Banks*. 2021;(5):42-49. (In Russ.).
15. Popov E.V., Simonova V.L., Cherepanov V.V. Digital maturity levels of an industrial enterprise. *Journal of New Economy*. 2021;22(2):88-109. (In Russ.). DOI: 10.29141/2658-5081-2021-22-2-5
16. Gileva T.A. Digital maturity of the enterprise: Methods of assessment and management. *Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanie, ekonomika. Seriya: Ekonomika = Bulletin USPTU. Science, Education, Economy. Series: Economy*. 2019;(1):38-52. (In Russ.). DOI: 10.17122/2541-8904-2019-1-27-38-52
17. Teichert R. Digital transformation maturity: A systematic review of literature. *Acta Universitatis Agriculturae et Silviculturae Mendelianae Brunensis*. 2019;67(6):1673-1687. DOI: 10.11118/ actaun201967061673
18. Domrachev A. On the issue of the national digital ecosystem. D-russia.ru. Nov. 30, 2021. URL: <https://d-russia.ru/k-voprosu-o-nacionalnoj-cifrovoj-jekosisteme.html> (accessed on 01.09.2022). (In Russ.).
19. Brusakova I.A. Methods and models for estimating the maturity of the innovation structure. *Upravlencheskie nauki = Management Sciences in Russia*. 2019;9(3):56-62. (In Russ.). DOI: 10.26794/2304-022X-2019-9-3-56-62
20. Turovets Yu.V., Vishnevskiy K.O. Standardization in digital manufacturing: implications for Russia and the EAEU. *Business Informatics*. 2019;13(3):78-96. DOI: 10.17323/1998-0663.2019.3.78.96 (In Russ.: *Biznes-informatika*. 2019;13(3):78-96. DOI: 10.17323/1998-0663.2019.3.78.96).
21. Babkin A.V., ed. Ecosystems in the digital economy: Drivers of sustainable development. St. Petersburg: Politekh-Press; 2021. 778 p. (In Russ.).
22. Voropaeva E. Putin announced the “short-term results” of Rostec projects. RBC.ru. Jul. 18. 2022. URL: <https://www.rbc.ru/business/18/07/2022/62d5442f9a79470551e4a9b1> (accessed on 01.09.2022). (In Russ.).
23. Digital economy report 2021. Cross-border data flows and development: For whom the data flow. Geneva: United Nations; 2021. 21 p. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/der2021_overview_en_0.pdf (accessed on 01.09.2022).
24. Data age 2025: The evolution of data to life-critical. Framingham, MA: IDC; 2017. 25 p. URL: <https://www.import.io/wp-content/uploads/2017/04/Seagate-WP-DataAge2025-March-2017.pdf> (accessed on 01.09.2022).
25. Bezrukov A.O., Mamonov M.V., Suchkov M.A., Sushentsov A.A. International competition and digital leadership: Report of the Valdai International Discussion Club. Moscow: Fund for Development and Support of the Valdai International Discussion Club; 2021. 31 p. URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/36581/> (accessed on 01.09.2022). (In Russ.).
26. Korolev V. Stability solution of the equilibrium point. *Estestvennye i matematicheskie nauki v sovremennom mire*. 2014;(24):13-20. (In Russ.).
27. Nikanorov V.M. Types of stability of a dynamic system. *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie = ASR: Economics and Management (Azimuth of Scientific Research)*. 2020;9(3):275-277. (In Russ.). DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0064
28. On measures to ensure the technological independence and security of the critical information infrastructure of the Russian Federation. Decree of the President of the Russian Federation of March 30, 2022 No. 166. Official website of the President of the Russian Federation. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47688> (accessed on 01.09.2022). (In Russ.).
29. Ukolov V.F., Afanasev V.Ya., Cherkasov V.V. Key digitalization effects and possible losses. *Vestnik universiteta (Gosudarstvennyi universitet upravleniya)*. 2019;(8):55-58. (In Russ.). DOI: 10.26425/1816-4277-2019-8-55-58

30. Linder N.V. Exploring innovation modes of Russian industrial companies. *Strategicheskie resheniya i risk-menedzhment = Strategic Decisions and Risk Management*. 2020;11(3):272-285. (In Russ.). DOI: 10.17747/2618-947X-2020-3-272-285
31. Danilov-Danilyan V.I. On ecosystems stability. *Ekosistemy: ekologiya i dinamika = Ecosystems: Ecology and Dynamics*. 2018;2(1):5-12. (In Russ.). DOI: 10.24411/2542-2006-2017-10001

Сведения об авторе

Максим Александрович Ноговицын

аспирант

Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана (национальный исследовательский университет)

105005, Москва, 2-я Бауманская ул., д. 5, стр. 1

Поступила в редакцию 16.12.2022
 Прошла рецензирование 17.01.2023
 Подписана в печать 30.01.2023

Information about Author

Maxim A. Nogovitsyn

postgraduate student

Bauman Moscow State Technical University
 (National Research University)

5, 2nd Baumanskaya St., bldg. 1, Moscow 105005, Russia

Received 16.12.2022
 Revised 17.01.2023
 Accepted 30.01.2023

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Основные условия и требования к оформлению рукописей научных статей, представляемых в РНЖ «Экономика и управление»

Журнал издается Санкт-Петербургским университетом технологий управления и экономики (СПбУТУиЭ) под научно-методическим руководством Отделения общественных наук Российской академии наук с 1995 г.

Российский научный журнал «Экономика и управление» входит в перечень изданий, публикации в которых учитываются экспертными советами по экономике, а также управлению, вычислительной технике и информатике Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Министерства науки и высшего образования РФ при защите диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Для публикации в журнале «Экономика и управление» принимаются статьи на русском, английском, немецком языках, содержащие описание актуальных фундаментальных технологий, результаты научных и научно-методических работ, посвященных проблемам социально-экономического развития, а также отражающие исследования в области экономики, управления, менеджмента и маркетинга. Предлагаемый материал должен быть оригинальным, не публиковаться ранее в других печатных изданиях, тематически соответствовать профилю журнала.

Обязательные требования к содержанию статей, предназначенных для публикации в журнале «Экономика и управление»

Чтобы статья успешно прошла научное рецензирование и была принята для публикации в журнале, она должна иметь следующую структуру.

1. Актуальность проблемы, ее сущность и общественно-научная значимость.
2. Освещение данной проблемы и опыта ее решения в зарубежной и отечественной литературе, анализ законодательства и нормативно-правовой базы (если это в русле авторского замысла).
3. Критический анализ имеющихся в литературе, экономической и управленческой практике подходов к решению проблемы.
4. Научно обоснованные предложения автора по решению проблемы (систематизированное изложение авторской идеи (идей): методов, концептуальных положений, моделей, методик и пр., направленных на разрешение проблемы. Эти взгляды должны быть аргументированы и обоснованы, по возможности подтверждены расчетами, фактами, статистикой и пр. При необходимости в качестве элементов обоснования приводятся формулы, таблицы, графики и др.
5. Краткие выводы, резюмирующие проведенные исследования, отражающие основные их результаты.
6. Научная и практическая значимость материала статьи с изложением рекомендаций (как, где авторские предложения могут быть использованы, что для этого следует сделать) и теоретического развития авторских идей в дальнейшем.

Основные требования к сдаче в издательство рукописей, предназначенных для публикации в журнале «Экономика и управление»

1. Статья должна содержать:
 - 1.1. Аннотацию (расширенную; в аннотации должны отражаться цель, задачи, методология, результаты, выводы).
 - 1.2. Ключевые слова (от 5 до 7 слов), разделенные запятой.
 - 1.3. Сведения об авторе: место работы каждого автора (если таковое имеется) в именительном падеже, его должность и регалии, контактную информацию (почтовый адрес, e-mail), ORCID id автора (при наличии).
2. Оформление статьи
 - 2.1. Объем статьи должен составлять от 0,4 до 1 а. л. (1 а. л. — 40 000 знаков, считая пробелы).
 - 2.2. В верхнем правом углу первой страницы статьи должна содержаться информация об авторе: Ф.И.О. (полностью), должность, название организации и ее структурного подразделения, адрес. Ученая степень, ученое звание, почетное звание (если таковые имеются).
 - 2.3. Шрифт — Times New Roman, кегль — 14 пунктов. Поля: 2,5 — левое и по 2 см — остальные, печать текста на одной стороне листа, оборот листа — пустой. Страницы должны быть пронумерованы.
 - 2.4. Список литературы должен содержать библиографические сведения обо всех публикациях, упоминающихся в статье, расположенные в порядке упоминания в квадратных скобках, и не должен включать в себя работы, на которые в тексте отсутствуют ссылки. Все ссылки в статье, должны быть затекстовыми (расположенными в конце статьи), с указанием в основном тексте порядкового номера источника и упоминаемых страниц. В списке литературы для каждого источника необходимо указывать страницы: в случаях ссылки на публикацию в журнале, газете, сборнике (периодическом издании) — интервал страниц, а в случаях ссылки на монографию, учебник, книгу — общее число страниц в этом издании.
3. Иллюстративный материал
 - 3.1. Рисунки, диаграммы, таблицы и графики должны быть вставлены в текст статьи на соответствующее им место.
 - 3.2. Если иллюстрации отрисованы авторами самостоятельно в формате Word или Excel, то не следует завершать их в другие программы!
 - 3.3. Остальные иллюстрации также присылать только в исходном формате:
 - отсканированные с разрешением на 300 dpi иллюстрации в формате .tif либо .jpg вставляются в текст статьи на соответствующее место и дополнительно отправляются отдельными файлами, не вставленными в текст;
 - иллюстрации из сети Интернет вставляются в текст статьи и дополнительно присылаются отдельными файлами в том формате, в котором были скачаны.
 - 3.4. Размер исходного изображения должен быть не меньше публикуемого.
 - 3.5. Рекомендованное количество иллюстраций в одной статье — не более трех.

Статья представляется в электронном виде (по электронной почте или на носителе информации) в формате Microsoft Word.

Для получения полной информации о требованиях к публикации просьба обращаться в издательство.

Адрес электронной почты издательства СПбУТУиЭ: izdat-ime@yandex.ru; тел.: (812) 449-08-33.

Basic Conditions and Requirements for Research Articles Submitted to the Russian Scientific Journal "Economics and Management"

The Basic Requirements to script submissions for publisher of Economics and Management

1. Contents

- Summary should contain the aim, tasks, methods and results of research. Please find the Summary Guidance on Economics and Management web-site
- List of key words should contain 5 to 7 items separated by semicolon
- Information about the author should contain job position, regalia and location using subjective case together with personal details and contact information

2. Layout

- Size should be not less than 0.4 and not more than 1 author's list
- Personal information should be placed in the top right corner of the front page starting with the name, position, regalia, company name with full address, etc.
- Please use the Times New Roman size 14 with 2.5 cm border on the left and 2 cm on the right, top and bottom sides
- List of references should contain bibliography on all publications mentioned in the article. Please use square brackets for numbers in the order of their appearance in the article. The sources not mentioned in the article should not be used in this list. All the references should be positioned at the very end of the article using numbers shown in square brackets with detailed position in the text. In case you refer to magazine, newspaper or digest you should indicate the page number (s) and the full number of pages in case of monograph, textbook or any other publication

3. Graphics

- All the pictures, diagrams, tables and schedules should be positioned exactly in place they are being mentioned in the article
- Please use .doc or .exe formats in case illustrations were made by the author personally in the same format
- For all the other illustrations please use the original format
- Illustrations scanned in .tif or .jpg using 300 dpi apart from being placed in the text should be sent separately in attached file
- Illustrations copied from Internet should be placed in the text as well as sent separately in attached file using original format
- The picture in the article should be of the same size as it is shown in original source
- Recommended amount of pictures and illustrations should not exceed three items

**Please send all the articles printed on A4 paper format together
with electronic version using Microsoft Word.
Both versions should be identical.**

Contact Details:
44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103, Russia
Publishing and Printing Center
of the St. Petersburg University of Management Technologies and Economics.

Tel.:
+7 (812) 449-08-33

E-mail:
izdat-ime@yandex.ru

Economics and Management

ЭКОНОМИКА и управление

РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ | RUSSIAN SCIENTIFIC JOURNAL

РНЖ «Экономика и управление» издается Санкт-Петербургским университетом технологий управления и экономики под научно-методическим руководством Отделения общественных наук РАН с 1995 года. Журнал является одним из ведущих российских научных изданий, в котором публикуются результаты оригинальных теоретических и прикладных исследований по актуальным проблемам экономики и управления.

Ёkonomika i upravlenie

ISSN 1998-1627

9 771998 162780

Журнал «Экономика и управление»

включен в следующие базы научных журналов:

- EBSCO (Business Source Corporate Plus)
- База российских научных журналов на платформе e-library (РИНЦ)
- Перечень российских рецензируемых научных журналов, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (ВАК), в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

ПОДПИСКА ВО ВСЕХ ОТДЕЛЕНИЯХ СВЯЗИ

Индекс в каталоге
АО «Почта России»:
П1922

Индекс в подписном
печатном каталоге ГК
«Урал-Пресс»: 29996

Электронная
подписка:
www.elibrary.ru

По вопросам приобретения обращаться в издательство: (812) 449 08 33